

**АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
БАКИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Ш.Т. САМЕДОВА

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И
ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

*Монография рекомендована к опубликованию решением Ученого Совета
Юридического факультета БГУ
от 3 июня 2013 года (протокол № 7).*

Qanun Nəşriyyatı

Научный редактор:

Зав. кафедрой Уголовного права и криминологии БГУ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Азербайджанской Республики
Самандаров Фирудин Юсиф оглы

Рецензенты:

Декан юридического факультета БГУ,
доктор юридических наук, профессор
Алиев Амир Ибрагим оглы

Зав. кафедрой Криминалистики и судебной экспертизы БГУ,
доктор юридических наук, профессор
Салимов Камиль Назим оглы оглы

Самедова Ш.Т. Дифференциация ответственности за международные преступления и преступления международного характера в уголовном праве Азербайджанской Республики.
Монография. Баку: Qanun, 2013г., 264 с.

Монография посвящена проблемам уголовной ответственности за международные преступления и преступления международного характера в УК Азербайджанской Республики 1999г. Автор, опираясь на теорию и практику внутригосударственного и международного уголовного права, предлагает решение ряда проблемных вопросов, связанных с дифференциацией уголовной ответственности за транснациональные преступления и направленных на усовершенствование действующего уголовного законодательства Азербайджанской Республики.

Книга предназначена для студентов, докторантов, преподавателей, а также всех, кто интересуется проблемами уголовного права и международного права.

UOT 343.217

© Ş.Səmədova, 2013

© Qanun Nəşriyyatı, 2013

Q $\frac{0601010000}{AB022051}$

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений5

Предисловие.....7

Глава I

Значение международного уголовного права в развитии уголовного права Азербайджанской Республики

- § 1. Понятие и становление международного уголовного права..... 12
- § 2. Роль международных судебных органов в развитии международного уголовного права.....24
- § 3. Принципы международного уголовного права как источники норм ответственности в уголовном праве Азербайджанской Республики ..38
- § 4. Проблемы классификации международных правонарушений в международном уголовном праве.....51

Глава II

Международные преступления в системе Особенной части УК Азербайджанской Республики

- § 1. Понятие, классификация и общая характеристика международных преступлений..... 61
- § 2. Преступления против мира и человечности 71
- § 3. Геноцид.....93
- § 4. Военные преступления.....99

Глава III

Преступления международного характера в системе Особенной части УК Азербайджанской Республики

§ 1. Понятие и классификация преступлений международного характера.....	119
§ 2. Уголовная ответственность за преступления международного характера в УК 1999г.....	125

Глава IV

Проблемы дифференциации уголовной ответственности за транснациональные преступления

§ 1. Понятие и вопросы ответственности за транснациональные преступления.....	159
§ 2. Проблемы трансформации международно-правовых норм в УК Азербайджанской Республики	175

Заключение	191
-------------------------	-----

Приложение

Римский Статут Международного Уголовного Суда (выдержки).....	204
Конституционный закон от 12 мая 2006г.....	253

Библиография	254
---------------------------	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. УК - Уголовный Кодекс
2. УПК - Уголовно-Процессуальный Кодекс
3. КпИН - Кодекс по исполнению наказаний
4. ГК - Гражданский Кодекс
5. МВД - Министерство Внутренних Дел
6. МЮ - Министерство Юстиции
7. СНГ - Содружество Независимых Государств
8. РФ - Российская Федерация
9. США - Соединенные Штаты Америки
10. ООН - Организация Объединенных Наций
11. ГА ООН - Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций
12. СБ ООН – Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
13. ЕС - Европейский Союз
14. СЕ - Совет Европы
15. ОБСЕ - Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
16. Интерпол - Международная организация уголовной полиции
17. Европол - Полицейская служба Европейского Союза
18. ЕКПП - Европейский Комитет по проблемам преступности
19. МУС - Международный Уголовный Суд
20. Проект Кодекса преступлений - Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества
21. Нюрнбергский трибунал - Международный Военный Трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (8 августа 1945г.)
22. Токийский трибунал - Международный военный трибунал для Дальнего Востока (19 января 1946г.)

23. Трибунал по Югославии - Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991г. (25 мая 1993г.)

24. Трибунал по Руанде - Международный трибунал по Руанде для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории этой страны, а также граждан Руанды, ответственных за совершение таких действий в соседних государствах в период между 1 января 1994г. и 31 декабря 1994г. (8 ноября 1994г.)

25. Суд по Сьерре-Леоне - Международный Специальный Суд по Сьерра-Леоне (16 января 2002г.).

26. Международные Пакты о правах человека - Международный Пакт о политических и гражданских правах от 16 декабря 1966г. и Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966г.

27. (4) Женевские Конвенции о правах жертв войны 1949г. - I Женевская Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; II Женевская Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; III Женевская Конвенция об обращении с военнопленными; IV Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949г.

28. Конвенция Медикрим - Конвенция Совета Европы о подделке медицинской продукции и подобных преступлениях, угрожающих здравоохранению от 28 октября 2011г.

29. КК и КП – Красный Крест и Красный Полумесяц

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный период характеризуется, образно говоря, возросшей экспансией международного права в уголовное право, что находит свое выражение в трансформации большого числа международных уголовно-правовых норм в действующее уголовное законодательство Азербайджанской Республики 1999г.

Так, после обретения фактической независимости в 1991г. Азербайджан, как субъект международного права, присоединился ко многим многосторонним международным договорам. И в первую очередь к тем из них, которые направлены на расширение сотрудничества государств по борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера. В этой связи Азербайджанская Республика, также став полноправным членом различных международных организаций, должна была привести свою законодательную базу в соответствие с международными стандартами защиты прав и свобод человека. Кроме этого, после развала СССР изменение политической и экономической ситуации в стране, закрепленное впоследствии в Конституции Азербайджанской Республики 1995г., обуславливало также изменение всей правовой базы государства.

Выполнение международных обязательств на внутригосударственном уровне осуществлялось путем трансформации международно-правовых норм в соответствующие законодательные акты государства (УК, УПК, ГК и др.). Понятно, что столь

обширное коренное изменение законодательств, регулирующих различные общественные отношения, и, в первую очередь, направленных на защиту интересов мира и безопасности человечества, личности, общества и государства от уголовных посягательств, невозможно было бы осуществить без комплексной правовой реформы всей нормативно-правовой и организационно-правовой системы государства.

УК Азербайджанской Республики, принятый 30 декабря 1999г. и вступивший в действие с 1 сентября 2000г., впервые включил в Особенную часть целый комплекс норм, устанавливающих уголовную ответственность за международные преступления и преступления международного характера. Регламентация соответствующих институтов и норм Общей части УК Азербайджанской Республики осуществлялась также с учетом норм и принципов международного права.

Следует заметить, что в результате агрессии Армении на территории Азербайджанской Республики были совершены ряд преступлений против мира и человечности, военные преступления. Однако, к сожалению, безнаказанность лиц, совершивших международные преступления во время вооруженных конфликтов, имеет вековые традиции. Поэтому привлечение к международно-правовой ответственности Армении как государства-деликвента и к уголовной ответственности физических лиц, совершивших международные преступления на территории Азербайджана, пока ждет своего часа. И как результат - оккупированная территория фактически превращена в военную базу международных террористов и используется в интересах международной наркоторговли.

Глобализация, дальнейшее развитие уголовного права на основе демократизации общества и соблюдения прав и свобод человека, вступление Азербайджанской Республики как субъекта международного права в различные международные правоотношения – все это способствует процессам интеграции уголовного права. Изменения и дополнения, внесенные в УК

1960г. после 1991г., а особенно принятие действующего УК 1999г., в котором впервые предусматривается ответственность за ряд международных преступлений и преступлений международного характера, - наглядный пример интеграции уголовной ответственности. Однако в любом случае интеграционное влияние международного права касается лишь криминализации или декриминализации, а также рекомендаций по дифференциации уголовной ответственности. Реально же осуществляет дифференциацию уголовной ответственности лишь национальный законодатель, т.к. законы, устанавливающие уголовную ответственность и предусматривающие наказание лица, совершившего преступление, подлежат применению только после включения в УК (ст.1.3.).

Вместе с тем, трансформация международных уголовных норм в отечественное законодательство привела к тому, что одной из новейших проблем уголовного права Азербайджанской Республики стала проблема дифференциации уголовной ответственности за международные преступления и преступления международного характера. Так, законодатель Азербайджанской Республики в действующем УК 1999г. дифференцировал ответственность за международные преступления и преступления международного характера как в соответствующих нормах Общей, так и Особенной части. Однако уровень этой дифференциации, на наш взгляд, является недостаточно четким, т.к. законодатель непоследовательно дифференцирует уголовную ответственность деяний, признаваемых преступными по международному праву. При этом ошибки законодателя, допущенные при систематизации Особенной части, предрешают ошибочность дифференциации уголовной ответственности в некоторых нормах Общей части, что в целом ведет к нарушению принципа справедливости.

Еще одна проблема заключается в том, что в международном уголовном праве вопросы ответственности и наказания закрепляются не посредством установления конкретных санкций

за преступления, а через «запрещение определенного поведения и признания государствами обязанности преследовать такие нарушения в соответствии с национальным законодательством».¹ Поэтому вопросы построения санкций норм, устанавливающих уголовную ответственность за международные преступления и преступления международного характера в УК Азербайджанской Республики, также требуют научного изучения.

Несмотря на то, что международное уголовное право выделилось в самостоятельную отрасль права сравнительно недавно, в современной науке международного права это наиболее прогрессивно развивающееся научное направление. Учитывая особую актуальность вопросов международного уголовного права для нашего государства, в Азербайджанской Республике выросла целая плеяда юристов (в основном, в области международного права), исследующих различные аспекты международного уголовного права и проблем имплементации международных норм в правовую систему Азербайджанской Республики. Принятые в последние годы учебные планы на юридическом факультете Бакинского Государственного Университета на бакалаврской ступени обучения (специальность «правоведение») предусматривают изучение предмета «Международное уголовное право». Для студентов, обучающихся в магистратуре по специальности «HSM-130004: уголовное право, уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза», предусмотрен предмет «Проблемы ответственности за транснациональные преступления в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики». После подписания Меморандума о сотрудничестве между Юридическим факультетом БГУ и Фрайбургским Институтом зарубежного и международного

¹ Русинова В. Н. Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование. М.: Юрлитинформ, 2006, с.3

уголовного права имени Макса Планка, в 2013г. была открыта новая специализация в магистратуре– «Транснациональное уголовное право». Наряду с указанным Институтом имени Макса Планка поддержку в открытии и развитии Программы по изучению транснационального уголовного права в рамках магистерского образования в БГУ оказали Агентство США по международному развитию (USAID), Посольство США в Азербайджане, Управление по борьбе с коррупцией при Генеральной прокуратуре Азербайджана.

В настоящем научном исследовании впервые исследуются вопросы трансформации международных правовых норм в уголовной закон с точки зрения дифференциации уголовной ответственности за международные преступления и преступления международного характера, а также исследуются вопросы построения санкций в Особенной части УК Азербайджанской Республики за эти деяния.

Вместе с тем, в представленной монографии содержатся спорные положения, отражающие личную позицию автора по некоторым вопросам международного уголовного права и уголовного права Азербайджанской Республики. Поэтому автор с благодарностью примет критические замечания и пожелания читателей.

ГЛАВА I

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В РАЗВИТИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

§ 1. Понятие и становление международного уголовного права

Хотя те или иные правила (нормы) регулирования международных уголовно-правовых отношений были известны издревле (вопросы выдачи и наказания беглых рабов, пиратов и т.п.), идея создания международного уголовного права возникла на рубеже XX века.¹ Но само определение международного уголовного права в тот период носило узкий характер, т.к. многие авторы считали, что в него должны входить лишь нормы, регулирующие действие уголовного закона в пространстве, вопросы экстрадиции преступников, а также другие вопросы правовой помощи.² Ради справедливости следует отметить, что и в тот период некоторыми учеными обосновывалась идея придания понятию международного уголовного права более широкого характера. Прежде всего, следует отметить швей-

¹ См.: Трайнин А.Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон / Состав. Н.Ф. Кузнецова. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004; Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву / Составит. Б.В. Волженкин. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2003

² Костенко Н.И. Международный уголовный суд. М.: Приор, 2002, с.5

царского ученого Иоганна Блюнчли, который считал, что в случае угрозы всеобщей опасности не только потерпевшее государство, но и все другие, имеющие достаточно возможностей для защиты международного права, должны вмешаться и восстановить правопорядок.¹

В русской литературе одним из первых концепцию международного уголовного права обосновал Н.М. Коркунов в статье «Опыт конструкции международного уголовного права», опубликованной в журнале уголовного и гражданского права в 1889г.² Другой русский юрист-международник Ф.Ф. Мартенс также поддерживал эту идею, считая, что вопросы уголовного права в области международных отношений неразрешимы бывают порой с точки зрения уголовных законов данной страны.³

Хотя основным толчком к развитию международного уголовного права послужила I мировая война, основополагающая база источников и правовое определение фундаментальных принципов этой отрасли международного публичного права пришлось на период после окончания II мировой войны. Именно с этого периода начинает преобладать точка зрения ученых, которые более широко определяли предмет регулирования международного уголовного права.

Образование в 1945г. ООН и принятие в том же году Устава Нюрнбергского трибунала, в 1946г. - Устава Токийского трибунала, сформировали организационную и нормативно-правовую базу международного уголовного права. Необходимость последовательной борьбы с преступностью (в том числе и с транснациональной организованной преступностью) с сере-

¹ Блюнчли И. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса / Пер. со 2-го нем. изд. В. Ульяницкого / Под ред. Л. Камаровского. Вып. 1. М.: Тип. Индриха, 1877

² Коркунов Н.М. Опыт конструкции международного уголовного права // Журнал уголовного и гражданского права. СПб., 1889, № 1, с.106-142

³ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В двух томах. СПб.: Типография А. Бенке, 1896, т. 2, с.379

дины прошлого века способствовали тому, что вопросы международного уголовного права стали особо актуальными и, естественно, привели к множественности концепций вокруг этого вопроса.

Ради справедливости, надо отметить особую заслугу советских юристов в формировании международного уголовного права в этот период, что было отмечено и в специальных исследованиях западных ученых.¹ Многие положения международного уголовного права (классификация международных преступлений, индивидуальной ответственности за ведение агрессивной войны, лишение иммунитета главы государства и высших должностных лиц за совершение международных преступлений и др.), как и сама идея создания международного процесса, были выдвинуты советскими юристами.² Однако, несмотря на это, в уголовные законы, действующие в советских республиках, так и не были внесены положения Нюрнбергского процесса и, в частности, нормы ответственности за международные преступления. Только после распада СССР во вновь принятые уголовные законодательства на постсоветском пространстве были внесены нормы международного уголовного права об ответственности за международные преступления.

Попытки сформулировать понятие международного уголовного права в доктрине основывались на одной из следующих идей: международное уголовное право есть самостоятельная отрасль международного права (И.И. Лукашук, А.В. Наумов, В.П. Панов и др.); международное уголовное право – это часть международного публичного либо, смотря от конкретности, частного права (М.Д. Шаргородский и др.); международ-

¹ Ginsburgs G. Moscow's Road to Nuremberg: The Soviet Background to the Trial // Law in Eastern Europe. № 43, Boston, 1996, 161 p.; Quigley J. Soviet Influence on International Criminal Law in the Nuremberg Era // Criminal Law Forum. 1996, № 2, p.447-45

² Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М.: СПАРК, 1999, с.12

ное уголовное право - часть национального уголовного права; международное уголовное право – самостоятельная комплексная отрасль права (Л.В. Инногамова-Хегай, И.И. Карпец: «Международное уголовное право вышло из международного права и стало самостоятельным»); международное уголовное право как отрасль международного права отсутствует, а существует как комплексная отрасль науки международного права (Л.Н. Галенская, М.Ш. Бассиони, Д. Дерби и др.).

Принимая во внимание, что каждая из этих идей основывается на определенных объективных предпосылках и имеет своих многочисленных последователей, следует знать, что в настоящее время в доктрине международного уголовного права большинством ученых поддерживается идея, что международное уголовное право – есть самостоятельная комплексная отрасль международного публичного права, поскольку ее образует совокупность именно международно-правовых норм и принципов, регулирующих межгосударственные отношения (объект) между субъектами международного права (государства, международные организации) по сотрудничеству в борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера.

Дальнейшему развитию международного уголовного права способствовали также универсальные международные договора, принятые в области борьбы с отдельными видами преступлений, а также Уставы трибуналов по Югославии (1993г.) и по Руанде (1994г.).

Однако особая роль как универсального кодификационного акта принадлежит Римскому Статуту, в 1998г. учредившему впервые в истории человечества международный судебный орган, действующий на постоянной основе. Принятие и вступление в силу Римского Статута МУС положило конец спорам о месте, предмете, субъектах, источниках международного уго-

ловного права.¹ А международное уголовное право получило статус самостоятельной комплексной отрасли публичного права, включающего в себя не только нормы материального, но и процессуального и уголовно-исполнительного права.

В связи с этим довольно часто в литературе встречаются мнения (Н.И. Костенко, И.П. Блищенко, И.В. Фисенко и др.), которые предлагают рассматривать международное уголовное право как международную уголовную юстицию, включающую несколько отраслей права (уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, международное публичное право).² Схожее определение предлагает и Е.Н. Трикоз: «международное уголовное право представляет собой систему общепризнанных международно-правовых принципов и норм, регулирующих сотрудничество между субъектами международного права по предупреждению и пресечению преступности, установлению и привлечению к ответственности виновных в совершении международных преступлений лиц, проведению расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства, применению и исполнению мер наказания, обжалованию и пересмотру решений, межгосударственному сотрудничеству и оказанию правовой помощи по уголовным делам».³

¹ Трайнин А.Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон / Под ред. Р.А. Руденко. М.: Наука, 1969, с.37; Международное уголовное право / Под ред. И.И. Лукашука, А.В. Наумова, М.: Спарк, 1999, с.13; Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983, с.207; Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Международные отношения, 1979, с.30 и др.

² Костенко Н.И. Международный уголовный суд. М.: Приор, 2002, с.12-13; Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд. М.: Юнити, 1994, с.7

³ Трикоз Е.Н. Международное уголовное право. Практикум. М.: НОРМА, 2007, с.8-9

В литературе существует множество других определений международного уголовного права. Так, по мнению И.И. Карпеца, международное уголовное право является системой норм, складывающихся в результате сотрудничества между государствами или международными организациями и имеющая своей целью защиту мира, безопасности народов, международного правопорядка как от наиболее тяжких международных преступлений, направленных против мира и человечества, так и от других преступлений международного характера, предусмотренных в международных соглашениях, конвенциях или иных правовых актах международного характера, наказуемых согласно специальным актам (уставы или конвенции) либо соглашениям, заключенным между государствами в соответствии с нормами национального уголовного права.¹ Более лаконично определение И.И. Лукашука: международное уголовное право – это совокупность принципов и норм, регулирующих сотрудничество государств в борьбе с преступностью.² Л.Г. Гусейнов приводит следующее определение международного уголовного права: совокупность принципов и норм, созданных для защиты международного правопорядка от преступных посягательств путем определения ответственности физических лиц за международные преступления.³ По мнению В.П. Панова, международное уголовное право является правовой основой деятельности государств в борьбе с международной преступностью.⁴ Л.В. Инногамова-Хегай считает, что «международное уголовное право представляет собой систему правовых принципов и норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с совершением международных преступлений и

¹ Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Международные отношения, 1979, с.30

² Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: БЕК, 1998, с.238

³ Hüseynov L. N. Beynəlxalq hüquq. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2000, s.214

⁴ Панов В.П. Международное уголовное право. М.: ИНФРА-М, 1997, с.5

преступлений международного характера и обеспечивающих взаимодействие государств и международных организаций в борьбе с этими преступлениями».¹

Итак, на сегодняшний день уже бесспорно, что международное уголовное право – это самостоятельная отрасль международного публичного права с особым предметом регулирования, обладающая при этом широкой и многоуровневой системой источников и принципов. По образному выражению И.И. Лукашука, «международное уголовное право – свидетельство наступления периода зрелости международного права».²

Как видим, различия в определениях международного уголовного права в основном сводятся к различиям в определении предмета регулирования этой отрасли права, которая наиболее тесно связана с соответствующей отраслью внутригосударственного права. Поэтому особенности международного уголовного права как отрасли международного публичного права выявляются при сравнении его как с другими отраслями международного публичного права, так и с внутригосударственным уголовным правом. Так, международное уголовное право имеет ряд особенностей, отличающих эту отрасль права. Следует подчеркнуть некоторые из них:

1) Одна из главных особенностей проявляется в том, что система международного уголовного права имеет много общих черт с системой внутригосударственного (национального) уголовного права, под влиянием которого оно формировалось. Международное уголовное право, как и внутригосударственное уголовное право, определяет исчерпывающий круг деяний, признаваемых преступлениями. Субъектами уголовной ответственности и в том, и в другом случае являются физические лица. Естественно, что существует и общность институтов и

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003, с.42

² Лукашук И.И., там же, с.238

категорий международного и внутригосударственного уголовного права: вменяемость, вина, возраст, с которого наступает уголовная ответственность, состав преступления, стадии осуществления преступления, соучастие, давность уголовного преследования и т.д.

2) Международное уголовное право, в отличие от внутригосударственного уголовного права, основывается не только на нормах материального уголовного права, но и процессуального (нормы международного уголовного процесса, установление юрисдикции, организация и управление международной судебной системы, расследование, судебное разбирательство, обжалование и пересмотр решений и т.п.), уголовно-исполнительного (исполнение решений международных судебных органов, вопросы экстрадиции осужденных лиц и т.п.), т.е. носит комплексный характер. Многие ученые объясняют это тем, что международное уголовное право, как новая отрасль права, еще не сформировалась полностью и поэтому сопутствующие ему нормы и институты не получили должного развития и оформления в самостоятельные отрасли международного права. Например, - международного уголовно-процессуального права, международного уголовно-исполнительного права. Тенденция обособления норм международного уголовно-процессуального права в Проекте Кодекса преступлений и Статуте МУС, можно сказать, подтверждает эти предположения.

3) Лица, совершившие международные преступления, могут быть привлечены к уголовной ответственности, как международными судебными органами (созданными *ad hoc* или МУС), так и национальными судами. К ним могут применяться как международные нормы, так и внутригосударственные в случае имплементации норм международных договоров в области борьбы с преступлениями в национальное законодательство.

4) Субъектами ответственности международного уголовного права являются не только физические, но и юридические лица (Законом Азербайджанской Республики от 12 марта

2012г. в качестве субъектов преступления могут выступать также юридические лица),¹ и государства. Например, в ст.3 Проекта Кодекса преступлений сказано, «что судебное преследование лица за преступления против мира и человечества не освобождает от ответственности государство».² Здесь просто надо помнить, что за одно и то же деяние государство несет международно-правовую ответственность, а физическое лицо – уголовную. В качестве примера привлечения в международном уголовном праве к ответственности юридических лиц можно привести приговор Нюрнбергского трибунала, в котором преступными были названы национал-социалистическая партия Германии, гестапо (тайная государственная полиция), СС (военизированные формирования национал-социалистической партии), СД (служба безопасности национал-социалистической партии).

5) Как правило, нормы международного уголовного права не содержат конкретных наказаний. Так, международные договора хотя и определяют преступный характер какого-то деяния, но вопрос применения определенных санкций за их совершение оставляют открытым. Исключение составляют Уставы трибуналов, созданных *ad hoc*, и Устав МУС, которые в некоторых случаях предусматривают применение определенного наказания. Внутригосударственное уголовное законодательство в уголовно-правовых нормах обязательно содержит санкцию (чаще всего единичную или альтернативную).

Еще один вопрос, на который мы хотели бы обратить внимание, это отношение к концепции «европейское уголовное право», которая имеет довольно большое значение для активно интегрирующей в Европу Азербайджанской Республики, особенно после присоединения ее к Европейской Конвенции о за-

¹ Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Digesta, 2013, c.85-89

² Официальный сайт ООН - <http://www.un.org/ru/documents/>

щите прав человека и основных свобод 1950г. Становление и дальнейшее развитие единой системы европейского уголовного права обусловлено усилившейся правовой интеграцией государств в европейские структуры, в том числе и в области уголовного правосудия, и необходимостью совместной борьбы с транснациональной преступностью, которая значительно расширила географический ореол своего влияния и качественно укрепилась за счет проникновения преступных элементов в высшие национальные и международные структуры власти.¹

Учитывая, что Азербайджанская Республика из двух главных интеграционных европейских структур – ЕС и СЕ, членствует в последней, рассмотрим вопросы сотрудничества в области уголовного правосудия в рамках СЕ. Тем более, что именно СЕ играет решающую роль в осуществлении правового сотрудничества в Европе: на сегодняшний день около 170 Конвенций разработаны и приняты в рамках СЕ.

Именно поэтому в осуществлении правовой реформы в Азербайджанской Республике наибольшую помощь среди международных организаций оказал СЕ. Еще будучи даже не полноправным членом СЕ, а выступая всего лишь в качестве ассоциированного члена, Азербайджан в 1995г. совместно с СЕ принял Программу межправительственного сотрудничества по осуществлению правовой реформы с целью унифицировать национальное законодательство с европейскими правовыми нормами и стандартами. В этой связи трудно не оценить помощь СЕ. Проекты судебной реформы, законов о прокуратуре, о полиции и другие, прежде чем вступить в силу, прошли экспертизу СЕ. Наиболее успешно была осуществлена реформа пенитенциарной системы государства. Впервые на постсоветском пространстве, в полном соответствии с Европейскими стандартами обеспечения прав обвиняемых и осужденных, пенитенциар-

¹ Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. М.: Международные отношения, 2001, с.7

ная система была выведена из-под контроля МВД и передана МЮ. На сегодняшний день условия отбытия лишения свободы в уголовно-исполнительных учреждениях Азербайджанской Республики являются наилучшими в СНГ и наиболее приближенными к европейским стандартам. Это мнение неоднократно высказывалось как представителями европейских структур, проводивших мониторинг мест лишения свободы, так и различными правозащитниками из стран СНГ.

Важную роль по дальнейшему совершенствованию законодательства Азербайджана играет такая структура в рамках СЕ как ЕКПП (создан в 1957г.). В функции ЕКПП входят подготовка проектов международных договоров и резолюций для использования их при совершенствовании национальных законодательств, контроль за выполнением положений соответствующих конвенций СЕ (для этого создается специальный Комитет экспертов, которые осуществляют регулярные мониторинги), публикация по проблемам криминологии, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права и др. Приоритетные направления деятельности ЕКПП: общественное преследование в системе уголовной юстиции; раннее психологическое вмешательство в преступную среду; посредничество в уголовно-правовой сфере; пенитенциарная система; компьютерная преступность; нелегальный оборот наркотических и психотропных веществ; особенности уголовно-правового регулирования и криминологические аспекты организованной преступности; коррупция; нелегальное финансирование политических партий.

Кроме СЕ и его подструктур, Азербайджан также сотрудничает с другими специализированными органами регионального сотрудничества в Европе. Это - Венский клуб (борьба с международным терроризмом), Бернский клуб (борьба с преступлениями против государства), Берлинский клуб (борьба с экономическим шпионажем), группа «Помпи-

ду» (борьба со злоупотреблением наркотиков и их незаконным оборотом) и др.

Вместе с тем следует сказать, что сотрудничество с европейскими структурами в области реформы и дальнейшего усовершенствования законодательства не всегда приводит к желаемым результатам. Например, определение СЕ (2005г.) в качестве экспертов профессоров из Университета Глазго и Вестминстерского Университета Великобритании для правовой экспертизы действующего уголовного законодательства Азербайджанской Республики, вряд ли можно назвать удачным решением. Поэтому в большинстве случаев их замечания по поводу нашего УК ничего кроме недоумения вызывать не могут. И здесь даже вопрос не в погрешностях перевода УК на английский язык, а в том, что представителям уголовного права иной правовой семьи (англосаксонской) гораздо сложнее анализировать УК другой страны (романо-германской), тогда когда у них у себя вообще нет единого кодификационного уголовного акта!

Гораздо хуже дело обстояло с другим кодификационным актом – УПК, т.к. в отличие от УК (не секрет, что УК Азербайджанской Республики 1999г. на 90% был «списан» с ранее принятого УК РФ 1996г.) УПК Азербайджанской Республики был принят 14 июля 2000г. и вступил в силу спустя всего лишь полтора месяца спустя, т.е. одновременно с УК Азербайджанской Республики 1 сентября 2000г. Например, УПК РФ был принят в 2001г., т.е. через 5 лет после принятия УК РФ 1996г., что было более правильным решением. Таким образом, несовершенство нашего УПК большей частью обусловлено тем обстоятельством, что этот законопроект принимался в спешке, т.к. принятие УПК, соответствующего европейским стандартам судопроизводства, было необходимым условием принятия Азербайджанской Республики в члены СЕ. Эта поспешность объяснялась очень просто: для обретения полноправного членства в СЕ требовалось принятие нового УПК, которое в целом

соответствовало бы европейским правовым стандартам. И в результате, УПК успешно прошел экспертизу СЕ, т.к. в общем, соответствовал основным требованиям защиты прав человека. Но при этом недоработанность многих процессуальных положений УПК, неудачные формулировки и т.д. приводят к коллизии и оставляют слишком много возможностей для следственного и судебного усмотрения, что совершенно обоснованно приводит к широкой критике УПК со стороны научных и практических кругов в Азербайджане.¹

В то же время по сравнению с УПК в качестве успешного примера трансформации международно-правовых норм можно назвать УК Азербайджанской Республики 1999г. (в частности, раздел VII, ст.100-119). Нормы раздела VII УК всецело опираются на международные дефиниции преступлений, например, таких как геноцид, рабство, наемничество и др. В последующих главах настоящей монографии будет проведен более подробный уголовно-правовой анализ УК Азербайджанской Республики в части вопросов ответственности за международные преступления и преступления международного характера.

§ 2. Роль международных судебных органов в развитии международного уголовного права

Привлечение к международной уголовной ответственности физических лиц осуществляется в современное время в двух формах: перед национальными судами и перед междуна-

¹ Сулейманов Д. И. Комментарий к парадоксам УПК Азербайджанской Республики. Баку: Тефекюр, 2004; Ağazadə M.A. Cınayət və cınayət-prosessual qanunlar haqqında hakimin düşüncələri. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2009

родными судебными органами. В форме ответственности перед национальным судом государства в соответствии со своим уголовным законодательством могут сами судить преступников или выдавать их для суда другим заинтересованным государствам. Международные судебные органы являются важным институциональным механизмом реализации норм международного уголовного права. Их, в свою очередь, можно классифицировать на временные и постоянные. Постоянным является МУС, учрежденный на основе Римского Статута 1998г. (вступил в силу 1 июля 2002г., а 11 марта 2003г. в Гааге состоялось торжественное открытие МУС, на котором была принята присяга первого состава судей). К временным относятся международные уголовные судебные органы, созданные ad hoc (только для этого случая).¹

На сегодняшний день были созданы пять международных судов ad hoc:

- 1) Нюрнбергский трибунал (1945г.);
- 2) Токийский трибунал(1946г.);
- 3) Трибунал по Югославии(1993г.);
- 4) Трибунал по Руанде (1994г.);
- 5) Суд по Сьерре-Леоне (2002г.).

Общими для всех этих судов ad hoc является то, что их юрисдикция имеет личный, территориальный и временный характер (что проявляется даже в их полном названии), уголовная ответственность и правосудие осуществляются на основе норм международного права, а не национального. А именно: «права Гааги», «права Женевы», Конвенции о геноциде 1948г., Конвенции ООН о неприменимости срока давности за военные преступления и преступления против человечества 1968г. и др. Уставы и приговора этих судов (в большей степени первых двух трибуналов) также являются важными источниками меж-

¹ Темнов Е.И. Латинские юридические изречения. М.: Право и Закон, Экзамен, 2003, с.74

дународного уголовного права.¹ При этом если принципы и нормы международного уголовного права были впервые сформулированы именно в актах первых двух трибуналов ad hoc, то в Уставах и приговорах последующих судов ad hoc они получили дальнейшее развитие и были приведены в соответствие с современными реалиями науки и практики международного права.

Вместе с тем, суды ad hoc различаются в основном по основанию их учреждения, структуре и организации состава суда, системе наказаний, субъектам ответственности, срокам их действия, способам финансирования, а также по эффективности их деятельности.

Исторически первыми международными судебными органами ad hoc являются Нюрнбергский и Токийский трибуналы. Последствия II мировой войны подтолкнули страны-победительницы к созданию указанных судов ad hoc, заложив этим основу принципа личной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений. Таким образом, учреждение Нюрнбергского и Токийского трибуналов сыграло важную роль в формировании международного уголовного права как самостоятельной отрасли международного права. Еще в 1942г. в Декларации правительств 12 стран о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы от 18 декабря 1942г., Декларации правительств СССР, США и Великобритании об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства от 30 октября 1943г. говорилось о необходимости обеспечить совместными усилиями стран неизбежность «заслуженного возмездия». На Крымской конференции руководителей трех держав в феврале 1945г. также отмечалась необходимость подвергнуть «немецких военных пре-

¹ Действующее международное право. В 3-х томах / Составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: МНИМП, 1999, т. 3, с.761

ступников справедливому и быстрому наказанию».¹ Здесь следует заметить, что некоторыми государствами (например, Великобританией) были внесены предложения учинить внесудебную расправу над преступниками. Эти предложения были отвергнуты другими странами как не отвечающие сущности международного права.

Нюрнбергский трибунал (действовал с 20 ноября 1945г. по 1 октября 1946г.) был учрежден в Лондоне 8 августа 1945г. на основе Соглашения между СССР, США, Великобританией и Францией. Вместе с Соглашением был принят Устав, определяющий порядок организации трибунала и принципы его работы. Позднее к Соглашению и Уставу присоединились еще 19 государств.² 19 обвиняемых были признаны виновными и трое оправданы. В итоге 12 обвиняемых были приговорены к смертной казни, 3 – к пожизненному заключению и 4 – к различным срокам лишения свободы от 10 до 20 лет.³

Токийский трибунал (действовал с 3 мая 1946г. по 12 ноября 1948г.) был учрежден 19 января 1946г. на основе Соглашения между СССР, США, Англией, Китаем, Францией, Австралией, Канадой, Н. Зеландией, Голландией, Индонезией и Филиппинами.⁴ Приговор был вынесен 25 подсудимым, из которых 7 – были приговорены к смертной казни, 16 – к пожизненному лишению свободы, остальные – к различным срокам лишения свободы.

¹ Международное уголовное право / Под ред. И.И. Лукашука, А.В. Наумова, М.: Спарк, 1999, с.83

² Нюрнбергский процесс. Право против войны и фашизма / Под ред. И.А. Лемяк, И.И. Лукашука. М.: ИГП РА, 1995, с.9

³ Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судостроительство и судопроизводство. СПб.: Издат. дом СПб. гос. ун-та, 2004, с.11

⁴ Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003; Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судостроительство и судопроизводство. СПб.: СПб. гос. ун-т, 2004, с.12

Уставы этих двух трибуналов положили начало кодификации международного уголовного права и явились правовой основой международного уголовного процесса, созданного на синтезе уголовного судопроизводства разных правовых систем (англосаксонского, романо-германского и социалистического). Так, в судебных процессах использовались советский принцип активного суда, перекрестные допросы, характерные англо-американскому праву, и концепция уголовной ответственности юридического лица права Франции.

Значение Устава Нюрнбергского трибунала состоит также в том, что в нем впервые была дана классификация международных преступлений. В ст.6 Устава международные деяния классифицировались на преступления против мира, военные преступления (преступления против правил и обычаев войны) и преступления против человечности. Принципы (например, неотвратимости наказания за международные преступления; ответственности подчиненного за исполнение преступного приказа начальника; ответственности высших должностных лиц за международные преступления и др.), провозглашенные в Уставах первых трибуналов и в вынесенных ими приговорах, впоследствии стали общими нормами международного уголовного права.

С учетом исторических и политических реалий, последующие трибуналы (по Югославии и по Руанде) были созданы уже не на основании соглашения заинтересованных государств, а в чрезвычайном порядке на основании Резолюций СБ ООН (соответственно № 827 от 25 мая 1993г. и № 955 от 8 ноября 1994г.). СБ ООН, принимая эти акты, ссылаясь на главу VII Устава ООН, посвященную полномочиям СБ в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. Но если исходить буквально из указанных норм Устава ООН, то решения СБ могут приниматься в отношении государств-деликвентов, а не в отношении физических лиц. Поэтому некоторые в доктрине считают, что учреждение этих судов на основании Резолю-

ций СБ основано лишь на широком толковании Устава и по международному праву они должны были бы быть учреждены подобно Нюрнбергскому и Токийскому трибуналам, основываясь на международном соглашении государств.

Однако, учитывая международную обстановку 90-х годов XX века (бывшие государства-союзники, учредившие Нюрнбергский и Токийский трибуналы, преследовали в Югославском конфликте диаметрально противоположные политические интересы), создание судов *ad hoc* на основании международного договора затянулось бы на многие годы и, в конечном итоге, не было бы ратифицировано законодательными органами государств (например, Российской Думой, включающей в состав одиозных депутатов вроде В.В. Жириновского или Конгрессом США, заблокировавшим многие ранее принятые международные акты), что поставило бы уже под сомнение эффективность создания этих судов *ad hoc*.

Хотя создание международных уголовных трибуналов по Югославии и Руанде на основании Резолюций СБ ООН было легитимировано молчаливым признанием всех государств-членов ООН, тем не менее, в последние годы некоторые государства все активнее выступают за закрытие этих трибуналов. Так, посол США по вопросам военных преступлений (Pierre-Richard Prosper) перед Комитетом по международным делам Палаты представителей американского Конгресса критически отзывался о работе трибуналов по Югославии и по Руанде. Он призывал закрыть эти трибуналы, а менее серьезные случаи военных преступлений отдать на рассмотрение национальных судов.¹ В этой связи следует отметить, что после того, как перед трибуналом по Югославии предстал Слободан Милошевич, этот процесс стал самым важным после Нюрнбергского

¹ Meron T. War crimes in Yugoslavia and Development of International Law. // The American Journal of International Law, Vol. 100, No. 3 (Jul., 2006), p. 559

процесса по осуждению за международные преступления. Что касается передачи дел национальным судам Югославии и Руанды, вряд ли юстиция этих стран сможет в ближайшем будущем обеспечить беспристрастное судебное расследование. Очевидно, именно из этих соображений указанные трибуналы действуют по сей день. Так, в марте 2013г. были осуждены к 22 годам лишения свободы бывший министр внутренних дел Сербии Мико Станишич и его заместитель Стоян Жуплянин, виновные в совершении в 1992г. преступлений против человечности.

Однако, к сожалению, СБ ООН не удалось учредить подобные трибуналы *ad hoc* в других столь же тяжелых ситуациях - в Камбодже, Гватемале, Сомали, Чечне, Нагорном Карабахе и др. местах, где были зафиксированы тяжкие военные преступления и преступления против человечности. Учитывая, что юрисдикция постоянного МУС распространяется только в отношении преступлений, совершенных после 1 июля 2002г., а создание судов *ad hoc* в указанных регионах проблематично, прежде всего, по политическим мотивам государств-постоянных членов СБ ООН, то вряд ли можно надеяться и на осуждение преступников в указанных конфликтах национальными судами на основании принципа универсальности.

Принцип учреждения в 2002г. суда по Сьерра-Леоне отличается от всех предыдущих. По основе своего формирования, составу и финансированию этот суд является новым типом международного суда *ad hoc*. Он был учрежден не на основании международного договора или Резолюции СБ ООН, как в предыдущих случаях, а по решению Генерального Секретаря ООН. Так, после сотрясающих эту беднейшую страну на Западе Африки внутренних вооруженных конфликтов между племенами менде, темне и лимба, в октябре 1999г. ООН развернул здесь миссию по поддержанию мира и миротворческий контингент. 16 января 2002г. по инициативе Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана ООН и правительство Сьерра-

Леоне подписали соглашение о создании Специального суда по Сьерра-Леоне за военные преступления (убийства, изнасилования, насильственная вербовка детей в армию, превращение женщин и детей в наркоманов и сексуальных рабов, находившихся в полном подчинении у войск, нападения на миротворческие силы ООН), совершенные в ходе десятилетней гражданской войны. Так, 26 апреля 2012г. за участие в военных преступлениях был осуждён бывший президент Либерии Чарльз Тейлор, который стал первым главой африканского государства, привлеченным таким образом к уголовной ответственности.

В отличие от трибуналов по Югославии и Руанде, суд по Сьерра-Леоне – это тип «смешанного» судебного органа, в состав которого вошёл как международный, так и местный персонал, назначенный соответственно ГА ООН и правительством Сьерра-Леоне. Особенности финансирования – добровольные пожертвования 15-20 государств-доноров в бюджет суда, который только на три года составляет порядка 60 млн. долларов, что значительно меньше сумм, выделенных из бюджета ООН на функционирование трибуналов по Югославии и Руанде.

И в заключение, на наш взгляд, осуществление международного правосудия судами *ad hoc* не в полной мере соответствует общим принципам законности и справедливости права, т.к. сам характер их юрисдикции в большей степени, чем юрисдикция постоянного суда, подчинен политическим интересам исторического времени, которым датируется их Устав. Наглядный пример этому - Нюрнбергский и Токийский трибуналы, которые в целом носили односторонний характер. Действительно, это были суды государств-победителей, поэтому Токийский трибунал не разрешил Японии обвинять США за бессмысленные атомные бомбежки Хиросимы и Нагасаки, а также СССР – за нарушение Соглашения о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля 1941г. К сожалению, Нюрнбергский трибунал, обвиняя Германию в массовых расстрелах во-

еннопленных, оставил без внимания вину СССР в расстреле в 1940-1941гг. около 20 тыс. польских офицеров близь Катыни и в др. местах. Ни это преступление, ни уничтожение более полумиллиона немецких военнопленных в СССР уже после окончания войны, впоследствии не получили международной правовой оценки.

Лишь начавшийся распад социалистической системы позволил дать им хотя бы политическую оценку. Так, 26 ноября 2010г. Госдума РФ приняла заявление «О Катинской трагедии и её жертвах», в котором признавалось, что массовый расстрел польских граждан в Катыни был произведен согласно прямому указанию Сталина и других советских руководителей и является преступлением сталинского режима («против» голосовали коммунисты).¹ В апреле 2012г. ЕКПП квалифицировал расстрел в Катыне как военное преступление. Родственники 12 жертв Катинского расстрела обратились в Европейский Суд по правам человека (*Janowiec and Others v. Russia*, жалобы № 55508/07 и № 29520/09), 13 февраля 2013г. состоялось публичное слушание дела, а Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Яновец и другие против России» будет оглашено 21 октября 2013г.

Другим проблемным вопросом в современное время следует считать вопрос эффективности судов *ad hoc*. Известно, что эффективность их деятельности, и, следовательно, достижение целей международного правосудия, во многом зависит от степени сотрудничества государств с судами *ad hoc* в процессе расследования и привлечения к международной уголовной ответственности виновных физических лиц, преступные действия которых подпадают под юрисдикцию международных судов *ad hoc*. Например, исследователи этой проблемы считают, что эффективность работы трибунала по Югославии выше, чем трибунала по Руанде именно потому, что в Европе

¹ <http://katyn.ru/index.php?go=News&in=view&id=206>

удалось наладить должное сотрудничество государств с судом, а в Африке – нет. Этой же мысли придерживаются и эксперты ООН, назвавшие первые годы работы трибунала по Руанде неудовлетворительными.¹

Как мы уже отмечали, учреждение постоянно действующего МУС следует считать одним из основных достижений международного сообщества на рубеже веков. 17-18 июля 1998г. в Риме под эгидой ООН состоялась конференция, в которой участвовали делегации 160 государств (в том числе и делегация Азербайджанской Республики), которые подавляющим большинством в 120 голосов (против – 7, воздержавшихся – 21) приняли Статут МУС. Ряд государств (в их числе и постоянные члены СБ ООН – США и Китай) заняли негативную позицию на учреждение МУС. Так, Индия высказалась «против» в основном из-за того, что Статут не запретил применение ядерного оружия как военного преступления; Турция – из-за того, что терроризм не был включен в юрисдикцию МУС; Мексика, Сингапур, Тринидад и Тобаго – из-за того, что торговля наркотиками не попала под юрисдикцию МУС. Голосовавшее «против» государство Израиль заявило, что оно не понимает, почему перемещение населения на оккупированную территорию было включено в перечень военных преступлений. Представители мусульманского мира - Египет, Иордания, Алжир, ОАЭ, Марокко и некоторые др. были недовольны исключением смертной казни как вида наказания.

Тем не менее, 1 июля 2002г. Статут, набравший к этому времени 66 ратификаций вместо необходимых 60, вступил в силу. А 11 марта 2003г. в Гааге торжественно открылся МУС, на котором состоялось принятие присяги первого состава судей, который был избран предварительно в феврале того же года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке сессией Ассамблеи

¹ Международное уголовное право / Под ред. И.И. Лукашука, А.В. Наумова, М.: Спарк, 1999, с.94

государств-участниц МУС. В первый состав судей вошли 18 судей из Франции, Самоа, Италии, Боливии, Великобритании, Германии, Латвии, Финляндии, Ганы, Южной Кореи, Кипра, Канады, Южной Африки, Тринидада, Ирландии, Мали, Бразилии и Коста-Рики. Шестеро из выбранных судей исполняли свои обязанности в течение полного срока — девяти лет, шестеро — шесть лет, а остальные — три года.

В юрисдикцию МУС включены международные преступления, посягающие на интересы международного сообщества в целом: агрессия, геноцид, преступления против человечности, военные преступления. Перечень этих преступлений является исчерпывающим. Юрисдикция МУС распространяется только на международные преступления, совершенные после вступления Римского Статута в силу. Суд не имеет обратной силы и может рассматривать только преступления, совершенные после 1 июля 2002г. На момент открытия суда в его распоряжение уже были предоставлены материалы, касающиеся более 40 конфликтов, продолжающихся в мире. Делопроизводство ведется на английском или французском языках (рабочие языки), кроме этих языков еще - арабский, испанский, китайский и русский признаны официальными языками МУС.

В юрисдикцию суда входят рассмотрение уголовных дел, если:

- 1) преступление было совершено на территории государства, ратифицировавшего Римский статут;
- 2) преступление было совершено гражданином государства, которое ратифицировало Римский статут;
- 3) государство, которое не подписало Римский статут, заявило о преступлении как об относящемся к юрисдикции МУС;
- 4) преступление было совершено в ситуации, представляющей угрозу международному миру и безопасности, и СБ ООН обратился в Суд в соответствии с разделом 7 Устава ООН.

Параллельно с МУС могут действовать и международные уголовные суды (*ad hoc*). Так, как мы уже отмечали, в настоящее время действуют *ad hoc* трибунал по Югославии, трибунал по Руанде и международный суд по Сьерра-Леоне.

Ст.77 Статута МУС предусматривает, что единственным основным видом наказания является лишение свободы, которое может быть пожизненным в силу исключительно тяжкого характера преступления и с учетом личности осужденного, или срочным — на срок не более 30 лет. Помимо лишения свободы в качестве дополнительной меры наказания Суд может назначить штраф и конфискацию доходов, имущества и активов, полученных в результате преступления. Исполнение наказания отбывается в государстве, определенном МУС из списка государств, выразивших готовность принимать осужденных. При этом во внимание может приниматься желание и гражданство осужденного. МУС уполномочен осуществлять контроль за соблюдением международных стандартов содержания осужденных в этих государствах.

Как мы уже отмечали, Азербайджанская Республика, принимавшая участие в конференции и подписавшаяся о принятии Римского Статута МУС, тем не менее, еще не ратифицировала этот международный акт (кстати сказать, как и РФ). На сегодняшний день более 115 государств ратифицировали Статут МУС. Однако в числе ярых противников МУС выступает такое государство как США. Получается интересный парадокс. США активно участвует в учреждении международных уголовных трибуналов *ad hoc* для преследования граждан других стран (Нюрнбергский, Токийский трибуналы, да и трибуналы по Югославии и Руанде), но в то же время США, с целью исключения своих граждан из юрисдикции действующего на постоянной основе МУС, проводит практику заключения двухсторонних договоров с другими государствами. Например, подобные договора были заключены США с ведущими государствами Европы. В феврале 2003г. в Вашингтоне был

подписан также договор между США и Азербайджанской Республикой. Впрочем, эту логику США понять вполне возможно, учитывая активное участие граждан США в военных антитеррористических операциях далеко за пределами территории США. Таким образом, в случае совершения действий, подпадающих под составы международных преступлений, граждане США могут нести международную уголовную ответственность только перед национальными судами, а не МУС. Например, обратим внимание на процесс осуждения в 2004г. военным трибуналом США американских военных за преступления в отношении заключенных в тюрьме Абу-Грейб (Ирак). Лица, виновные в преступлениях против человечности (их действия, направленные на унижение чести и достоинства, причинение физической боли и психического страдания лицам, подвергнувшимся задержанию или иному ограничению свободы, полностью подпадали под состав «пыток») понесли незаслуженно мягкое наказание, что способствовало справедливому негодованию как в Ираке, так и во многих других странах. В этой связи отметим слова из доклада председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина на международной конференции, посвященной 65-летию Нюрнбергского процесса (Санкт-Петербург, 16 мая 2011г.): «Безусловно, приветствуя инициативы США в деле борьбы с коррупцией, терроризмом и наркоторговлей, мы, тем не менее, не можем не признать, что некоторые из этих инициатив чересчур расширяет юрисдикцию американских законов, делают законами почти весь мир».¹

В российской литературе также часто можно встретить точку зрения, что деятельность МУС фактически направлена на вмешательство в юрисдикцию внутреннего уголовного права и национальных судебных органов. Так, по мнению О.Н. Ведерниковой, ст.8 п.f Статута распространяет действие норм

¹ Зорькин В.Д. Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение / Международная научная конференция, посвященная 65-летию Нюрнбергского процесса (СПб., 16 мая 2011) / [http www.ksrf.ru](http://www.ksrf.ru)

о военных преступлениях на вооруженные конфликты немеждународного характера, включая «противостояние между правительственными войсками и организованными вооруженными группами», что может привести к тому, что военнослужащие, участвующие в контртеррористической операции в Чечне, могут быть привлечены к ответственности перед МУС.¹

Таким образом, учреждение постоянного МУС на основе многостороннего международного договора (Римский Статут), в котором четко определены юрисдикция и компетенция суда, формы сотрудничества государств с этим органом и т.п., является необходимым гарантом соблюдения международного правопорядка. Основное значение же созданных международных судов *ad hoc* состоит в том, что они способствовали формированию и дальнейшему развитию норм и принципов международного уголовного права, особенно норм, направленных на осуществление международного правосудия, а самое главное – именно их деятельность укрепила и реализовала идею создания общего для всех государств постоянного МУС.

И в заключение параграфа еще раз отметим, что создание МУС по своей важности является не менее значимым, чем принятие самого Устава ООН. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан охарактеризовал его как «гигантский шаг вперед на пути к обеспечению всеобщих прав человека и законности». Само существование МУС на постоянной основе является сдерживающим фактором и будет служить серьезным предупреждением потенциальным преступникам. МУС будет также стимулировать государства к расследованию и судебному пре-

¹ Ведерникова О.Н. Система международного уголовного права и проблемы национальной безопасности России / Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники / Материалы Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, 29-30 мая 2003г. / Отв. ред. В.С. Комиссаров М.: ЛексЭст, 2004, с.398

следованию международных преступлений, совершаемых на их территории или их гражданами.

§ 3. Принципы международного уголовного права как источники норм ответственности в уголовном праве Азербайджанской Республики

В настоящее время, на наш взгляд, бесспорно, что международное уголовное право – есть комплексная самостоятельная отрасль международного публичного права, поскольку ее образует совокупность именно международных уголовно-правовых норм с собственным предметом регулирования – сотрудничеством государств по борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера. Вместе с тем международное уголовное право отражает особенности как международного права, так и национального уголовного права. На каждую из указанных отраслей права распространяются как общие принципы права, так и присущие им собственные (специальные) принципы. В борьбе с преступностью международное право опирается на более зрелое национальное уголовное право. Однако влияние международного уголовного права на дальнейшее развитие национального уголовного права приобретает в последнее время почти тотальный характер. Особое значение с этой точки зрения имеет определение системы принципов международного уголовного права как основополагающих идей, определяющих направленность, характер, основания и объем правового регулирования сотрудничества государств в определении и осуществлении уголовной политики в мире.

Именно принципы выражают закономерности права и представляют собой наиболее общие нормы, которые действуют во всей сфере правового регулирования и распространяют-

ся на всех субъектов,¹ поэтому для уяснения спорных в науке вопросов объема и содержания международного уголовного права, а также практики применения уголовно-правовых норм в УК Азербайджанской Республики, столь важно определение системы принципов этой отрасли права. Отличительной чертой международного уголовного права является юридическое оформление довольно большого количества его принципов.² В самом общем виде систему принципов международного уголовного права можно представить в следующем виде:

1) Основные принципы международного права (источники - Устав ООН; Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами от 24 октября 1970г.; Заключительный Акт СБСЕ от 1 августа 1975г.).³

2) Общие принципы права (в том числе и правовые аксиомы) (источники - Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948г.; Международные Пакты о правах человека от 16 декабря 1966г.; Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свободах от 4 ноября 1950г. и др.).⁴

3) Специальные принципы международного уголовного права (источники - Устав Нюрнбергского трибунала; Устав Токійского трибунала; Резолюции ГА ООН 1946, 1950, 1973гг.; Конвенция о преступлении геноцида и наказании за него от 10 декабря 1948г.; Устав трибунала по Югославии; Устав трибунала по Руанде; Римский Статут МУС и др.).⁵ Некоторые исследователи международного уголовного права именуют эту

¹ Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перелова, М.: Инфра-М, 2002, с.242

² Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2003, с.63

³ Действующее международное право. В трех томах / Составит. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М.: МНИМП, 1999, т.1, с.7, 65, 73

⁴ Там же, т.1, с.2; т.2, с.2, 5, 21, 108

⁵ Там же, т.3, с.763; т.2, с.68, 3, 205

группу принципов как «характерные принципы» международного уголовного права.¹ Однако, на наш взгляд, наиболее правильным будет использование термина «специальные принципы», т.к. именно этим термином пользуются в других отраслях международного публичного права. Например, «специальные принципы международного экономического права» или же «специальные принципы международного морского права», обозначая им принципы, присущие лишь определенной отрасли международного права.

4) Принципы национального (внутригосударственного) права (источники в законодательстве Азербайджанской Республики – Конституция 1995г. (ст. 25, 63, 71 и др.); УК 1999г. (ст.4-9); УПК 2000г. (ст.9-36); КпИН 2000г. (ст.7).²

Отнесение принципов указанных внутригосударственных законодательств к системе принципов международного уголовного права оправдано тем обстоятельством, что уголовная ответственность физического лица по международному уголовному праву может осуществляться в двух формах:

1) перед международными судебными органами – временными (действующими судами *ad hoc*, например, трибуналом по Югославии) и постоянными (МУС);

2) перед национальными (внутригосударственными) судами.

Основное значение именно системного подхода при определении принципов международного уголовного права состоит в том, чтобы подчеркнуть взаимосвязь и взаимозависимость

¹ Международное уголовное право / Под ред. И.И. Лукашука, А.В. Наумова, М.: Спарк, 1999, с.29

² Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı: Biznes xəbərləri, 2012; Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. Баку: Юридическая литература, 2011, с.4-6; Уголовно-Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики 2000г. Баку: Юридическая литература, 2007, с.с.13-28; Кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики 2000г. Баку: Юридическая литература, 2012, с.6

принципов, нашедших юридическое закрепление в различных международных и внутригосударственных нормативных актах, и сгруппированных в четыре группы, представленных в определенном иерархическом порядке. На необходимость системного подхода при определении принципов внутригосударственного уголовного права указывает также и Ф.Ю. Самандаров.¹

Рассмотрим каждую группу принципов, входящих в систему принципов международного уголовного права, более подробно.

Основные принципы международного права в международном уголовном праве играют особую роль. Такие основные принципы международного права как принцип всеобщего уважения прав и свобод человека; принцип суверенного равенства государств; принцип неприменения силы или угрозы силой; принцип нерушимости границ; принцип территориальной целостности; принцип сотрудничества государств; принцип добросовестного выполнения обязательств - являются основополагающими для сотрудничества государств в борьбе с преступлениями против мира и безопасности человечества. Основные принципы, т.е. общепризнанные нормы международного права, являются обязательствами высшего порядка (*erga omnes*), обладают императивной силой (*jus cogens*) и любое их нарушение в международном праве влечет международно-правовую ответственность субъектов международного права, а в соответствующих обстоятельствах - и международную уголовную ответственность физических лиц, в том числе глав государств, правительств, других высших должностных лиц.

Важно отметить, что в случае совершения физическим лицом международного преступления, оно становится субъектом

¹ Səməndərov F.Y. Cinayət hüquq. Ümumi hissə. Dərslik. Bakı: Digesta, 2013, s. 25

ответственности по международному уголовному праву, а не субъектом международного уголовного права.

Общие принципы права свойственны праву в целом (общеправовые), в том числе и международному праву и внутригосударственному праву. В силу сферы своего применения особое значение они приобретают в международном уголовном праве. Общие принципы права в целом опираются на важнейшие международные акты и в большинстве своем закрепляются в Конституциях демократических государств. Если в свою очередь обобщить все эти принципы (например, все люди равны перед законом; запрещение пыток; никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей; ограничение или запрещение смертной казни; смертный приговор не должен выноситься в отношении лиц моложе 18 лет и не приводиться в исполнение в отношении беременных женщин и др.), то это - принципы законности, равенства каждого перед законом и судом, гуманизма, справедливости. В наиболее полном виде они отражены во Всеобщей Декларации прав человека 1948г. и Международных Пактах 1966г.¹ Именно эти общие принципы права впервые нашли закрепление в УК Азербайджанской Республики 1999г.

Часть общих принципов права (наиболее древних, сложившихся в результате развития права на протяжении веков) в доктрине получила название «правовых аксиом» или «правовых максим». Это принципы, которые являются общими для всех национальных правовых систем. К их числу можно отнести, например, следующие принципы: никто не может быть судим дважды за одно и то же преступление; никто не может быть судьей в своем деле; специальный закон отменяет общий закон; последующий закон отменяет предыдущий и др. Для международного права такие принципы важны также в силу

¹ Действующее международное право. В трех томах / Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М.: МНИМП, 1999, т. 2, с. 5, 11, 21

неразвитости в нем процессуальных норм.¹ А если при этом учесть комплексный характер международного уголовного права, который наряду с материальными нормами также содержит и комплекс процессуальных, уголовно-исполнительных норм (например, об экстрадиции, осуществлении международного правосудия, отдельное содержание обвиняемых от осужденных и отграничение их статуса), то становится очевидным особая актуальность применения некоторых из них.

Здесь надо отметить, что в силу специфики регулируемых международным уголовным правом отношений, некоторые из этих общих принципов-максим имеют свою особенность при их применении. Так, принцип «non bis in idem» (никто не может быть судим дважды) имеет свое отступление в международном уголовном праве (ст.10 Устава трибунала по Югославии, ст.17 Римского Статута МУС). Так, в случае привлечения к ответственности физического лица национальным судом за совершение международного преступления, это же лицо может еще раз быть привлечено к ответственности международным судом за то же самое деяние, если:

1) национальным судом его деяние не было квалифицировано как международное преступление. Например, квалификация деяния как гомоцида (убийства) вместо геноцида. Неправильная квалификация в этом случае приводит к подмене родового объекта посягательства (при геноциде (ст.103 УК) – это мир и безопасность человечества) дополнительным объектом (жизнь человека), что ведет к неправильной квалификации деяния по ст.120 (умышленное убийство) УК Азербайджанской Республики, и, следовательно, нарушению специального принципа соответствия наказания тяжести совершенного деяния. При этом, несмотря на то, что санкции ст.103 и ст.120.2 УК в альтернативном порядке предусматривают возможность

¹ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2005, с.135

назначения пожизненного лишения свободы, и следовательно, оба эти деяния относятся к категории особо тяжких преступлений, правовые последствия совершения геноцида являются более тяжкими, т.к. геноцид является международным преступлением (более подробно об этом в последующих параграфах).

2) национальное судопроизводство было беспристрастным и несамостоятельным, и процесс был проведен с целью избежать международного правосудия.

В указанных двух случаях возможен повторный судебный процесс, который уже будет в форме ответственности перед международным судом. Однако он должен рассматриваться как повторный процесс, а не как повторное осуждение.

Особое (центральное) значение в системе принципов международного уголовного права имеют специальные (отраслевые) принципы, начало формированию которых было положено Уставом Нюрнбергского трибунала в 1945г. (запрещение агрессивных войн, неотвратимость уголовного наказания за преступления против международного права, принцип индивидуальной ответственности физического лица, и др.) Римский Статут МУС в части 3 также указывает на некоторые из них (например, принцип неприменения срока давности, принцип «ошибка в факте или ошибка в праве, принцип «приказ начальника и предписания закона»). При этом следует заметить, что Римский Статут в части 3 все принципы, в том числе и вышеуказанные, объединяет под одним названием «общие принципы международного уголовного права», указывая в этом термине как общие, так и специальные (отраслевые) принципы международного уголовного права. В современной литературе эти принципы также называют как «принципы МУС».¹

Это следующие принципы: нет преступления без указания на то в законе (*nullum crimen sine lege*, ст.22); нет наказания

¹ Костенко Н.И. Международный уголовный суд. М.: Приор, 2002, с.26-29

без указания на то в законе (*nullum poena sine lege*, ст.23); отсутствие обратной силы (*ratione personae*, ст.24); индивидуальная уголовная ответственность (ст.25); исключение из юрисдикции лиц, не достигших 18-летнего возраста (ст.26); недопустимость ссылок на должностное положение (ст.27); ответственность командиров и других начальников (ст.28); неприменимость срока давности (ст.29); субъективная сторона (ст.30); основания для освобождения от уголовной ответственности (ст. 31); ошибка в факте или ошибка в праве (ст.32); приказы начальника и предписание закона (ст.33).

Среди специальных принципов международного уголовного права следует выделить стержневые принципы, имеющие определяющее значение для дифференциации уголовной ответственности за международные преступления. Это:

1) принцип индивидуальной ответственности физических лиц;

2) принцип универсальности действия международного уголовного права;

3) принцип неприменимости сроков давности за международные преступления;

4) принцип обратной силы уголовного закона за международные преступления.

Все указанные специальные принципы впервые нашли свое закрепление лишь в действующем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики.

Остановимся более подробно на них. Принцип индивидуальной уголовной ответственности физических лиц по международному праву – новый принцип современного международного права, принятый всеми его субъектами. В современное время этот принцип нашел свое отражение как в международных обычаях и универсальных конвенциях, так и в приговорах международных трибуналов *ad hoc* и МУС. Суть его заключается в том, что каждое физическое лицо, совершившее или способствовавшее совершению какого-либо международ-

ного преступления вне зависимости от своего занимаемого положения в обществе или в государственной структуре, должно нести уголовную ответственность за свое деяние. Уголовная ответственность физических лиц за совершение международных преступлений регулируется непосредственно нормами международного права и не зависит от криминализации или некриминализации подобного деяния в уголовном законодательстве того или иного государства. Первоначально этот принцип был предусмотрен в Уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов для наказания главных военных преступников. Международная уголовная ответственность физических лиц предусматривалась также в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948г. и в Женевских конвенциях (4) о защите жертв войны 1949г.¹

Международная уголовная ответственность физического лица наступает вне зависимости от степени его участия в совершении того или иного международного преступления (институт соучастия). Объективная сторона этих деяний имеет ту особенность, что в большинстве своем они совершаются в соучастии других физических лиц и при содействии государственных структур. Например, при квалификации деяний, совершенных против мирного населения Баку 20 января 1990г. как международных преступлений, к международной уголовной ответственности должны были быть привлечены не только непосредственные исполнители – солдаты и офицеры, но и давшие приказ об этом их военные руководители – командиры дивизий и полков, а самое главное – подписавшее приказ о вводе войск политическое руководство (члены Политбюро КПСС во главе с М. Горбачевым) и подготовившие план вторжения в Баку высшие военные чины Генерального Штаба Вооруженных Сил во главе с силовыми министрами СССР.

¹ Действующее международное право. В трех томах / Составители: Ю.М.Колосов, Э.М. Кривчикова, М.: МНИМП, 1999, т.2, с.625

В основе международной уголовной ответственности физического лица лежит принцип универсальной юрисдикции, т.е. лицо, виновное в совершении международного преступления, может привлекаться к уголовной ответственности любым государством, а не только государством своего гражданства или государством, на территории которого или относительно граждан которого совершено преступное деяние. Впервые этот принцип был сформулирован в Конвенции о преступлении геноцида и наказании за него 1948г. и впоследствии был применен по отношению ко всем международным преступлениям и к большинству преступлений международного характера. Принцип универсальной юрисдикции находит свое отражение также в том, что лица, виновные в международных преступлениях, не могут получить политическое убежище и статус беженца ни в одной стране (ст.2 Декларации ГА ООН о территориальном убежище от 14 декабря 1967г. и ст.1 Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951г.).¹

Формированию принципа неприменимости сроков давности за международные преступления предшествовало то, что некоторые государства спустя определенное время после окончания II мировой войны стали укрывать в своих странах нацистских преступников, отказывая в их выдаче другим государствам, объясняя это тем, что в их законодательствах предусмотрены сроки давности за совершение тех или иных преступлений. 26 ноября 1968г. по инициативе государств, наиболее пострадавших во время II мировой войны (во главе с СССР), и ряда афро-азиатских государств (находившихся под неофициальной протекцией СССР после деколонизации Африки в 60-х годах XX века), ГА ООН приняла Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Азербайджан присоединился к этой

¹ Действующее международное право. В трех томах / Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М.: МНИМП, 1999, т.1, с.338, 283

Конвенции 31 мая 1996г. На региональном уровне существует также Конвенция СЕ от 25 января 1974г. (вступила в силу только 27 июня 2003г.!) о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности.¹ Ст.29 Римского Статута МУС 1998г. также гласит, что «в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, не устанавливается никакого срока давности».² Законодатель Азербайджанской Республики выполнил свои обязательства по указанным Конвенциям и трансформировал эти нормы в наиболее полном объеме в УК 1999г., а именно в ст.75.5 и 80.4.

Если мы проанализируем соответствующие статьи УК РФ и УК Азербайджанской Республики, увидим разницу в подходе к этому принципу между двумя государствами. Так, законодатель нашей республики (ст.75.5, 80.4) занял более жесткую позицию, кстати, наиболее соответствующую Конвенции 1968г. А именно: неприменение сроков давности к лицам, совершившим преступления против мира и человечности, военные преступления, т.е. ко всем деяниям, включенным в раздел VII УК (включение законодателем Азербайджанской Республики в раздел VII наряду с международными преступлениями и преступлений международного характера приравнял правовые статусы всех деяний, ответственность за которые предусмотрена в ст.100-119), а еще также к терроризму (ст.214) и финансированию терроризма (ст.214-1). Законодатель же РФ в ч.5 ст. 78 УК неприменение сроков давности предусмотрел только за совершение некоторых международных преступлений, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, применение запрещенных средств и методов ведения войны, геноцид и экоцид.

¹ <http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/082.htm>

² См. в приложении к настоящей книге выдержки из Римского Статута МУС 1998г.

Таким образом, общие принципы международного уголовного права получили свое закрепление в принципах уголовного закона (принцип законности, принцип равенства перед законом, принцип ответственности за вину, принцип справедливости, принцип гуманизма - ст. 4, 5, 6, 7, 8, 9 УК Азербайджанской Республики), а стержневые – в различных нормах Общей части УК (ст. 3, 12, 75 и др.). Однако система принципов уголовного права наряду с общими принципами включает также специальные принципы, которые непосредственно не закреплены в нормах УК Азербайджанской Республики.

К специальным принципам уголовного права следует отнести принципы, применяемые к отдельным институтам уголовного права, которые принимаются в развитие общих принципов права. Например, принцип дифференциации ответственности и индивидуализации наказания, принцип соразмерности наказания совершенному деянию, принцип экономии уголовной репрессии и др.

Для наглядности изложенного материала предлагаем рассмотреть следующую таблицу:

Система принципов международного уголовного права и УК Азербайджанской Республики 1999г.

Таблица № 1

№	Группы принципов	Основные нормативные акты:	Название принципов
1	Основные принципы международного права (jus cogens)	Устав ООН 1945г., Декларация ООН о принципах 1970г., Заключительный Акт СБСЕ 1975г.	суверенного равенства государств; сотрудничества; уважения прав и свобод человека; принцип неприменения силы или угрозы силой; нерушимости границ; территориальной целостности; добросовестного выполнения обязательств

2	Общие принципы права	Всеобщая Декларация прав человека 1948г., Международные Пакты о правах человека 1966г., Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свободах 1950г.	законности, равенства каждого перед законом и судом, неотвратимости наказания, гуманизма, справедливости
			<p>Правовые максимы:</p> <p>никто не может быть судим дважды за одно и то же преступление; никто не может быть судьей в своем деле; специальный закон отменяет общий закон; последующий закон отменяет предыдущий и др.</p>
3	Специальные принципы международного уголовного права	Уставы Международных судебных органов ad hoc (1945г., 1946г., 1993г., 1994г.), Резолюции ГА ООН 1946, 1950, 1973, 1974г., Конвенция о преступлении геноцида и наказании за него 1948г., Римский Статут МУС 1998г.; ст.14 Межд.Пакта 1966г.; ст.7 Европейской Конвенции о правах чел.1950г.	запрещения агрессивных войн, неотвратимости уголовного наказания за преступления против международного права; ответственности подчиненного за исполнение преступного приказа начальника; ответственности высших должностных лиц за международные преступления; параллельной юрисдикции и др.
			<p>Стержневые принципы:</p> <p>индивидуальной уголовной ответственности физических лиц по международному праву; универсальной юрисдикции; неприменимости сроков давности за международные преступления; ретроактивной силы уголовного закона за международные преступления</p>
4	Принципы национального (внутригосударственного) права	Основные законы (Конституции), уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательства государств	<p>Общие принципы:</p> <p>законности, равенства перед законом, ответственности за вину, справедливости, гуманизма</p>
			<p>Специальные принципы:</p> <p>дифференциации ответственности и индивидуализации наказания; обратной силы уголовного закона; неприменения аналогии; состязательности сторон судебного процесса и др.</p>

И в заключение этого параграфа отметим, что содержание всей системы принципов международного уголовного права

направлено на осуществление основной задачи международного уголовного права, выраженной в его двух основных функциях - обеспечении мирового правопорядка (общепре-вентивная функция) и наказании виновного лица в совершении международного преступления и преступления международно-го характера (репрессивная функция). Специальные (в том числе и стержневые) принципы международного уголовного права в большинстве своем первоначально формируются на базе наиболее прогрессивных национальных правовых систем, далее воспринимаются и развиваются международным правом в процессе осуществления международного правосудия, а затем вновь внедряются в национальные правовые системы государств в еще более прогрессивных формах.

§ 4. Проблемы классификации международных правонарушений в международном уголовном праве

Как и в национальном праве, в международном праве все международные правонарушения принято классифицировать на преступления и деликты (проступки). Деликты – это такие международные правонарушения, которые представляют малозначительную международную опасность и не затрагивают в целом основ международного сотрудничества, наносят вред одному или ограниченному кругу субъектов международного права. В соответствующих случаях физические лица, совершившие их, подпадают под административную, гражданскую или уголовную ответственность по национальному праву как за совершение общеуголовных преступлений.

Классическая доктрина международного права, как правило, избегала классификации международных правонарушений на категории в зависимости от характера и степени междуна-

родной опасности, не находя подходящих критериев в нормативном содержании старого международного права.¹

Начиная с середины XX века, в науке международного права были предложены несколько классификаций международных правонарушений. Так, Д.Б. Левиным еще в 1946г. была научно обоснована мысль о необходимости классификации международных правонарушений при определении вопросов ответственности в международном праве. Им указывалось на необходимость проведения «границ между простыми нарушениями международного права и международными преступлениями, подрывающими основы и важнейшие принципы».²

И.И. Карпец, В.П. Панов делят все деяния, подпадающие под действие норм международного уголовного права, на международные преступления, к которым относят преступления против мира и безопасности человечества, и преступления международного характера. Так, И.И. Карпец к международным преступлениям относил тяжкие деяния, направленные против мира и безопасности человечества, а к преступлениям международного характера - деяния, предусмотренные в международных соглашениях, конвенциях и иных правовых актах, наказуемых согласно специальным актам (Уставы, конвенции, соглашения между государствами, заключенные в соответствие с нормами национального уголовного права).³

И.И. Лукашук и А.В. Наумов классифицируют преступления на:

1) преступления по общему международному праву, к которым относят деяния, сформулированные в ст.6 Устава

¹ Курс международного права. В 7-ми томах / Отв. ред. Н.А. Ушаков. М.: Наука, 1992, т.3, с. 219

² Левин Д.Б. Проблема ответственности в науке международного права. // Изд. АН СССР. Отделение экономики и права. М., 1946, № 2, с.105

³ Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Международные отношения, 1979, с.30

Нюрнбергского трибунала – преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности;

2) конвенционные преступления, к которым относят остальные преступления, ответственность которых определяется международными конвенциями.¹

Ряд зарубежных авторов занимают сходные позиции в вопросах классификации преступлений по международному уголовному праву – К. Сальдана, Н. Политис, и др.²

В современном международном уголовном праве преступление определяется как нарушающее мировой правопорядок, виновно совершенное лицом деяние, противоправность которого и ответственность за которое установлены в международном уголовном праве.³ Как видно, обязательные признаки преступления по уголовному праву (общественная опасность, противоправность, наказуемость, виновность) присущи в специфическом проявлении и преступным деяниям в международном уголовном праве. Например, главным основополагающим признаком преступления в уголовном праве выступает общественная опасность, характер и степень которой служит критерием классификации преступлений на категории по тяжести совершенного деяния (ст.15 УК). В международном уголовном праве критерием классификации преступных деяний также будут выступать характер и степень опасности для международного правопорядка, международных интересов сотрудничества государств. Вместе с тем, на наш взгляд, применительно к международному уголовному праву правильнее было бы использовать термин не «общественной опасности», а - «международной опасности».

¹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М.: СПАРК, 1999, с.112

² Международное уголовное право / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1999, с.52

³ Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2003, с.102-103

Итак, в современное время в зависимости от международной опасности все международные правонарушения принято классифицировать на три категории: международные преступления, преступления международного характера и деликты.¹ При этом, по мнению А.Г. Кибальника, международная опасность деяния определяется:

- 1) степенью опасности этих деяний для государств и международного сообщества в целом;
- 2) масштабом (распространенностью) правонарушений;
- 3) масштабом последствий этих деяний.²

На наш взгляд, более важное, даже предопределяющее значение имеет не столько степень, сколько характер международной опасности, который проявляется в объекте посягательства.

Выделение объекта в качестве элемента состава международного правонарушения имеет особое значение в плане выделения из общей категории международных правонарушений наиболее опасных и тяжких деяний – международных преступлений, непосредственным объектом посягательства которых являются международный мир и безопасность человечества.³ Таким образом, критерием классификации международных правонарушений является все то, что характеризует международную опасность в количественном и качественном отношении. Точно по этим же критериям классифицируются преступления во внутригосударственном уголовном законодательстве (ст.15 УК).

¹ Бекашев К.А. Международное публичное право. М.: Проспект, 2009; Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное публичное право. М.: Норма, 2007; Каюмова А.Р. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 1996

² Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2003, с.158

³ Курс международного права. В 7-ми томах / Отв. ред. Н.А. Ушаков. М.: Наука, 1992, т.3

Следует заметить, что для науки международного права с точки зрения наступления международной уголовной ответственности, да и с политической точки зрения, эта классификация международных правонарушений на три указанные категории существенна. Но в литературе существует мнение, что для привлечения к уголовной ответственности физических лиц по международному праву не имеет особого значения, совершено ли международное преступление или преступление международного характера. Этим как бы приравнивается статус международных преступлений и преступлений международного характера. Поэтому некоторые ученые предлагают отказаться от подобной классификации международных правонарушений на три категории и проводить дифференциацию лишь международных преступлений и международных деликтов.¹ Главным аргументом при этом выступает то, что в проекте Кодекса преступлений (1996г.) и Римском Статуте МУС (1998г.) не проводится разграничение международных преступлений и преступлений международного характера. Подобное утверждение считать верным нельзя хотя бы потому, что ст.5 Римского Статута МУС устанавливает, что под юрисдикцию суда попадают «самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества». И называет в числе таковых агрессию, геноцид, преступления против человечности, военные преступления. Следовательно, под компетенцию МУС попадают только международные преступления, круг которых впервые был определен в ст.6 Устава Нюрнбергского трибунала.

Законодатель Азербайджанской Республики придерживается указанной классификации в УК 1999г. и разграничил довольно четко международные преступления, составы которых он включил в раздел VII, и преступления международного характера, составы которых в соответствии от объекта посяга-

¹ Hüseyinov L.H. *Beynəlxalq hüquq*. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2000, s.220

тельства размещены в различных разделах и главах УК, в том числе, и в разделе VII. Это можно считать первым отличием, т.е. объектом международных преступлений является в целом мир и безопасность человечества, в то время как преступления международного характера, также представляющие реальную угрозу международным отношениям, в качестве непосредственного объекта посягательства имеют различные общественные отношения.

Второе различие касается санкций, т.е. вида и размера наказания за эти преступления. В Римском Статуте МУС регламентированы не только составы международных преступлений, но и наказания. Составы норм преступлений международного характера также формируются в соответствующих международных конвенциях, но уголовно-правовые санкции за совершение этих деяний содержатся только в нормах национального уголовного законодательства. Анализ Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г. показывает, что из 19 санкций, в альтернативном порядке содержащих пожизненное лишение свободы, 10 приходится именно за совершение международных преступлений (раздел VII, главы 16 и 17). Анализ санкций к составам преступлений международного характера в УК 1999г. показал, что лишь за особо квалифицированный вид морского пиратства (ст.219-1.3) и квалифицированный вид терроризма (ст.214.2) и некоторые другие преступления террористической направленности (ст.277, 279.3, 280), законодатель предусмотрел в альтернативной санкции возможность назначения пожизненного лишения свободы.

Следующее отличие преступлений международного характера заключается в том, что они в отличие от международных преступлений обычно не иницируются и не поддерживаются государственной властью. Международные преступления влекут международно-правовую ответственность государства как субъекта международного права и индивидуальную физическую ответственность исполнителей в рамках между-

народной (МУС, суды ad hoc) и национальной юрисдикции (раздел VII УК Азербайджанской Республики). То обстоятельство, что субъектами международных преступлений часто бывают должностные лица, которые привлекаются за эти преступления к индивидуальной уголовной ответственности, не означает, что государство освобождается от международно-правовой ответственности за международное преступление. В международном праве, в отличие от международных преступлений, ответственность за преступления международного характера несут только физические лица. УК Азербайджанской Республики за некоторые преступления международного характера наряду с уголовной ответственностью физических лиц предусмотрел также уголовную ответственность юридических лиц (ст.99-2.6).

Четвертое отличие международных преступлений от преступлений международного характера заключается в том, что за все международные преступления не исчисляются сроки давности. Законодатель нашей республики по сравнению с Конвенцией ООН о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности от 26 ноября 1968г. занял более жесткую позицию: не применяет сроки давности к лицам, совершившим преступления против мира, человечности и военные преступления, т.е. ко всем составам, включенным в раздел VII УК 1999г. (наряду с международными преступлениями в их число попадают и преступления международного характера, включенные в главы 16 и 17 под общим названием «преступления против мира и человечности» и «военные преступления»), а также к лицам, виновным в терроризме (ст.214) и финансировании терроризма (ст.214-1), которые относятся к преступлениям международного характера. Ст.29 Римского Статута МУС также устанавливает, что за деяния, подпадающие под юрисдикцию Суда (т.е. международные преступления – С.Ш.), не исчисляются сроки давности. При этом Статут значительно расширил перечень

деяний, подпадающих под принцип неприменения срока давности, по сравнению с указанной Конвенцией ООН 1968г.

Пятым существенным отличием международных преступлений является то, что уголовный закон в отношении них имеет обратную (ретроактивную) силу. При этом одним из устойчивых положений уголовного права, основанного на принципах-максимах «*nullum crimen sine lege*» и «*nullum poena sine lege*» является запрет на придание обратной силы уголовному закону, устанавливающему преступность деяния, что находит свое закрепление в ст.10.4 (действие уголовного закона во времени) УК Азербайджанской Республики и в ст.22-24 Римского Статута МУС. Обратная сила уголовного закона признается лишь в случаях декриминализации деяния или улучшения положения лица, совершившего преступление. Однако это фундаментальное положение уголовного права в международном праве имеет исключение. Так, из ч.2 ст.15 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966г. и ч.2 ст.7 Европейской Конвенции о правах человека и основных свобод 1950г. следует, что уголовный закон имеет обратную силу «за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом».¹

В соответствии с международным судебным прецедентом (приговора Нюрнбергского и Токийского трибуналов) преступлениями согласно общим принципам права признаются преступления против мира, человечности (в том числе и геноцид), военные преступления. Таким образом, в отличие от преступлений международного характера, в отношении ответственности за международные преступления уголовный закон имеет

¹ Действующее международное право. В трех томах / Составит. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М.: изд. Московского независимого института международного права, 1999, т.2, с.27

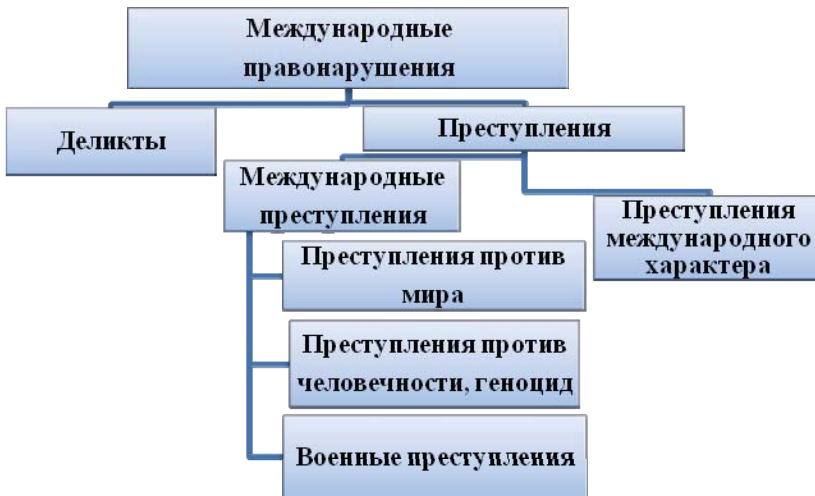
обратную силу. Основываясь на указанном международном положении, 12 мая 2006г. был принят Конституционный закон Азербайджанской Республики о придании обратной силы за преступления против человечности, геноцид, военные преступления.¹ Как следует из указанного Конституционного закона, действие ст.10.4 УК Азербайджанской Республики не распространяется на международные преступления, т.к. сила Конституционного закона выше норм уголовного законодательства. Однако в соответствии со ст.1 УК положение о придании обратной силы уголовному закону в соответствии с Конституционным законом 2006г. обязательно должно быть внесено в действующий УК. Думается, это чисто техническое упущение в скором времени должно восполниться, и УК будет дополнен новой ст.10.5 о ретроактивной силе уголовного закона за международные преступления.

И в заключение параграфа отметим последнее отличие международных преступлений от преступлений международного характера, которое находит свое выражение в дифференциации уголовной ответственности за эти деяния. Так, дифференцируя уголовную ответственность за международные преступления, законодатель Азербайджанской Республики определил их только в категории тяжких или особо тяжких преступлений. В то время как преступления международного характера включены во все четыре категории преступлений. Например, нарушение правил международных полетов (ст.270) – преступление, не представляющее большой общественной опасности; вовлечение в занятие проституцией (ст.243) – менее тяжкое преступление; наемничество (ст.114) – тяжкое преступление; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277) – особо тяжкое преступление.

¹ Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики - <http://www.president.az>

Для наглядности изложенного, предлагаем рассмотреть следующее графическое изображение:

Классификация международных правонарушений

ГЛАВА II

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

§ 1. Понятие, классификация и общая характеристика международных преступлений

Международное преступление – это особо опасное международное правонарушение, посягающее на жизненно важные интересы государств, подрывающее основы их существования, грубо попирающее основные принципы международного права и представляющее угрозу международному миру и безопасности человечества. Иногда при обозначении этой группы преступлений используют также названия «преступления против мира и безопасности человечества» или «преступления против общего международного права».

Отличительной чертой международных преступлений является то, что они совершаются государствами или представителями государств, использующими механизм государства в преступных целях. Эти преступления влекут ответственность государства как субъекта международного права и индивидуальную ответственность исполнителей в рамках международной и национальной юрисдикции. Международные преступления практически затрагивают все международное сообщество, поэтому государства в соответствии с Уставом

ООН могут принимать коллективные меры по их пресечению, вплоть до использования военной силы, а также создавать международные судебные органы для привлечения виновных к ответственности.

Большинство УК зарубежных государств, принятых в 90-х годах XX века, нормы о международных преступлениях выделяют в самостоятельные главы и разделы. Так, УК Франции 1992г. открывает Особенную часть разделом «О преступлениях против человечества», в котором содержатся две главы - о геноциде и о других преступлениях против человечества. УК Испании 1995г. содержит раздел XXIV «Преступления против международного сообщества». В него вошли нормы о преступлениях против безопасности человечества, геноциде и о военных преступлениях. УК Республики Польша, вступивший в силу 1 января 1998 г., открывает Особенную часть главой XVI «Преступления против мира, человечности и военные преступления»¹.

Законодатель Азербайджанской Республики в УК 1999г. также систематизировал все международные преступления в одном разделе, а именно в разделе VII, исходя из общности единого родового объекта посягательства – общественных отношений, направленных на защиту мира и безопасности человечества.

Классификация международных преступлений впервые была осуществлена в ст.6 Устава Нюрнбергского трибунала. Международные преступления там были классифицированы на следующие три группы:

1) Преступления против мира - включающие планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре,

¹ Курс уголовного права в 5-ти томах. Часть Особенная / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: Зерцало, 2002, т.5, с.221

направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий.

2) Преступления против человечности – в п. «с» ст.6 Устава Нюрнбергского трибунала речь шла о двух категориях преступлений против человечности: первая категория преступлений против человечности, связанная с бесчеловечными деяниями, и вторая категория преступлений против человечности, связанная с преследованием человеческой группы.¹ При этом Устав определил вторую категорию преступлений против человечности как преступления, совершаемые по политическим, расовым или религиозным мотивам.

Следует отметить, что деяния, подпадающие под вторую категорию преступлений против человечности, впоследствии в международном праве выделились в отдельный вид международного преступления под общим названием «геноцид». Поэтому нам кажется приемлемой мысль, что геноцид как преступление следовало бы рассматривать как самостоятельный вид международного преступления в системе преступлений против человечности. Очевидно, что на этой же позиции стоял законодатель Азербайджанской Республики в первоначальной редакции УК 1999г., когда в примечании к ст.103 включал геноцид в систему преступлений против человечности.²

3) Нарушение правил и обычаев войны – убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море, убийства заложников, ограбление общественной или частной собственности, бессмысленное разрушение городов и деревень, разорение, неоправданное военной необходимостью, и другие подобные преступления. Впоследствии эта группа преступлений стала

¹ Костенко Н.И. Международный уголовный суд. М.: Приор, 2002, с.49

² Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. Баку: Юридическая литература, 2000, с.63

именоваться военными преступлениями и значительно расширился круг деяний, входящих в нее.

В современное время, когда принят первый кодификационный акт международного уголовного права, наиболее полный перечень международных преступлений представлен именно в Римском Статуте МУС. Однако Римский Статут МУС вместо лаконичного и устоявшегося термина «международные преступления» (international crime) использует, на наш взгляд, наименее предпочтительный и несколько аморфный термин - «самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества» и дает их следующую классификацию:

- a) преступление геноцида;
- b) преступления против человечности;
- c) военные преступления;
- d) преступление агрессии.¹

Как мы уже отмечали, законодатель нашей республики систематизировал все международные преступления в один и тот же раздел – раздел VII УК, которым открывается Особенная часть. При этом в отличие от УК РФ 1996г., классификация международных преступлений, впервые предусмотренная в ст.6 Нюрнбергского трибунала и затем закреплённая в Римском Статуте МУС, нашла свое законодательное закрепление также при структурировании раздела VII УК Азербайджанской Республики. Так, раздел VII УК состоит из двух глав: глава 16, ст.100-113 (Преступления против мира и человечности), глава 17, ст.114-119 (Военные преступления). Как видим, полное соответствие со ст.6 Устава Нюрнбергского трибунала, включая и название главы 16 УК, и почти полное с Римским Статутом МУС (более подробно об этом в последующих параграфах и главах настоящей монографии).

¹ Официальный сайт МУС - <http://www.icc-cpi.int>

Однако довольно спорным в науке международного уголовного права является место геноцида (ст.103 УК) в классификации международных преступлений. Как мы уже ранее отмечали, первоначально в ст.6 Устава Нюрнбергского трибунала признаки преступления, подпадающего под определение геноцида, были указаны в перечне преступлений против человечности. Следует заметить, что в первоначальной редакции УК Азербайджанской Республики 1999г. геноцид (ст.103) и подстрекательство к совершению геноцида (ст.104) также законодательно определялись в системе преступлений против человечности, что, на наш взгляд, являлось правильным решением.¹ Внесенные Законом от 2 июля 2001г. изменения и дополнения в раздел VII УК, касающиеся названия самого раздела, и переноса примечания со ст.103 к ст.105 с указанием, что к преступлениям против человечности относятся статьи с 105 по 113 включительно, вряд ли можно назвать удачными. Далее попробуем аргументировать нашу точку зрения.

Хотя ни в международном праве, ни в законодательстве Азербайджанской Республики специально не указывается, что геноцид является составной частью широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население, совершить геноцид (как и преступления против человечности) можно только в составе широкомасштабных или систематических нападений на те или иные группы людей. Указанное обстоятельство и общность видового объекта позволяют нам определять геноцид в системе преступлений против человечности, а не вне ее, как это указано в Римском Статуте МУС и примечании к ст.105 УК 1999г. в действующей редакции. Придание же самостоятельного статуса геноциду обусловлено желанием международного сообщества подчеркнуть крайнюю опасность данного деяния даже в системе международных преступлений.

¹ Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. Баку: Юридическая литература, 2000, с.62

К сожалению, преступление геноцид обладает и относительной распространенностью. Недаром во всех международных судебных органах, созданных ad hoc, большинство осуждений приходится именно за геноцид.

Вместе с тем, в литературе азербайджанского уголовного права некоторые авторы при классификации международных преступлений, на наш взгляд, ошибочно определяют место геноцида. Так, И.Б. Агаев рассматривает геноцид в системе преступлений, посягающих на мир и мирное сосуществование.¹ Еще более спорной является позиция коллектива авторов (В.С. Комиссаров, Ф.Ю. Самандаров, А.П. Кузнецов, М.Н. Иманлы), которые в качестве непосредственного объекта геноцида указывают на «совокупность общественных отношений, определяющих ведение войны»,² т.е. этим они фактически определяют место геноцида в системе военных преступлений.

Как мы уже отмечали, при первоначальной классификации международных преступлений признаки геноцида были включены в систему преступлений против человечности (ст.6 Устава) и фактически основные военные преступники на Нюрнбергском процессе были осуждены именно за геноцид. И это понятно, т.к. геноцид как самостоятельный вид преступления получил правовое закрепление впервые в Конвенции о геноциде 1948г. Однако и в более позднем международном акте – Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968г. геноцид был включен в перечень преступлений против человечности (ст.1).³

¹ Агаев И.Б. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая и Особенная части. М.: Юрист, 2009, с.378

² Уголовное право Азербайджанской Республики. Особенная часть (в схемах и определениях): учебное пособие / Под ред. М.Н. Иманлы. Баку: Юридическая литература, 2012, с.45

³ Действующее международное право. В трех томах / Составит. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М.: изд. Московского независимого института международного права, 1999, т.3, с.15-16

Таким образом, общность видового объекта геноцида и преступлений против человечности, а также то, что осуществление такого преступления как геноцид возможно только в рамках широкомасштабных или систематических нападений, позволяет нам согласиться с мнением Л.В. Инногамовой-Хегай, что «геноцид – это специальный вид преступлений против человечности».

Отметим также то, что Л.В. Инногамова-Хегай, автор, на наш взгляд, наиболее авторитетного исследования по международному уголовному праву, в категорию международных преступлений включает и такое преступление как международный терроризм.¹ Однако мы согласиться с этим мнением не можем, т.к., несмотря на настоятельные требования некоторых государств (например, Турции), международный терроризм не был включен в юрисдикцию МУС.

Итак, в действующей редакции раздела VII УК Азербайджанской Республики проведена следующая классификация преступлений: преступления против мира – ст.100, 101 и 102; геноцид – ст.103, 104; преступления против человечности – ст.105-113; и военные преступления – ст.114-119.² Все деяния, входящие в раздел VII УК 1999г., признаются преступными как по национальному уголовному законодательству, так и по международному уголовному праву. Всего же в разделе VII УК устанавливается ответственность за 32 состава преступлений, абсолютное большинство которых являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями (87,8%). Однако не все деяния, входящие в раздел

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003, с.37

² Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. Баку: Юридическая литература, 2011, с.76-88

VII УК, являются международными преступлениями (см. таблицы № 2 и 4). Так, в разделе VII УК из 32 составов только 24 являются международными преступлениями (75%), остальные – преступления международного характера (см. данные таблиц № 2 и 4).

Конструкция составов международных преступлений отличается сложностью. Все они составные, альтернативные, делящиеся или продолжаемые. Все нормы, предусмотренные разделом VII УК, бланкетные и отсылают к соответствующим нормам международного уголовного права. В связи с этим иногда в литературе можно встретить мнение, что в конце каждой статьи, в которой предусматривается уголовная ответственность за международные преступления, следует в законодательном порядке указывать и на соответствующие источники международного права. Нам эта мысль не кажется приемлемой, т.к. в Особенной части УК 1999г., кроме норм, устанавливающих уголовную ответственность за международные преступления и преступления международного характера, есть множество других норм, диспозиции которых также являются бланкетными. В этом случае, исходя из единства юридико-технического построения Особенной части УК, следует ко всем остальным нормам с бланкетной диспозицией указывать соответствующие нормативные акты, в которых указываются признаки того или иного преступления. При этом легко представить себе возросший объем и казуистичность уголовного законодательства. Нам кажется, наличие большого числа комментариев уголовного законодательства и учебников по уголовному праву, в которых указываются на необходимые международные и внутригосударственные нормативные акты, вполне достаточно. С этой точки зрения, представляет большой интерес Комментарий к УК Азербайджанской Республики, выходящий под

общей редакцией профессора Ф.Ю. Самандарова, в котором скрупулезно отмечены все источники соответствующих норм с бланкетной диспозицией.¹

По конструкции объективной стороны абсолютное большинство международных преступлений в законодательстве Азербайджанской Республики – формальные составы. Субъекты этих преступлений – вменяемые физические лица, достигшие 16-ти лет, в некоторых составах – специальный субъект. Все деяния характеризуются умышленной формой вины. 95,8% всех международных преступлений отнесены к категориям тяжких и особо тяжких преступлений. Еще одной характерной чертой международных преступлений является то, что законодатель при дифференциации уголовной ответственности за них исходит из характера общественной опасности этих деяний. Так, 91,7% составов международных преступлений являются основными составами, и только 8,3% - квалифицированными. То, что международные преступления в абсолютном большинстве отнесены к категориям тяжких (45,8%) и особо тяжких (50%) преступлений, оказало влияние и на построение санкций за эти преступления. Так, 58,3% санкций являются единичными, и единственным видом наказания в них выступает лишение свободы на определенный срок. А 41,7% санкций – альтернативные, в них альтернативно лишению свободы на определенный срок указан самый строгий вид наказания – пожизненное лишение свободы.

Для наглядности изложенного материала, предлагаем обратиться к следующей таблице:

¹ Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası / F.Y. Səməndərovun ümumi redaktəsi ilə. Bakı: Dığesta, 2011, 1056 s.

**Международные преступления в системе
Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г.
по состоянию на 1 июня 2013г.**

Таблица № 2

Разделы	Составы		Категории преступлений				Виды составов			Виды санкций		
	Главы УК 1999г.	всего	междунар. преступл.	I	II	III	IV	основной	квалифиц.	особо квал.	единичные	альтернат.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
VII												
абс.цифры	32	24	-	1	11	12	22	2	-	14	10	
проценты	100	75		4,2	45,8	50	91,7	8,3		58,3	41,7	
16	19	16	-	-	8	8	15	1	-	9	7	
17	13	7	-	1	2	4	6	1	-	4	3	
VIII	142	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
IX	117	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
X	167	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
XI	123	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
XII	62	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Всего:												
абс.цифры	643	24	-	1	11	12	22	2	-	14	10	
проценты	100	3,7		4,2	45,8	50	91,7	8,3		58,3	41,7	

Примечание к таблице № 2: в столбце 3 указан процент по отношению к числу всех составов преступления, указанных в столбце 2; в столбцах 5-12 указан процент по отношению к числу международных преступлений, указанному в столбце 3.

§ 2. Преступления против мира и человечности

При наименовании главы 16 УК 1999г. (Преступления против мира и человечности) законодатель Азербайджанской Республики воспользовался терминологией, впервые используемой в Уставе Нюрнбергского трибунала. В главу 16 входят статьи с 100 по 113 включительно. Всего же в этой главе содержится 19 составов преступлений, из которых 16 являются международными преступлениями. Все международные преступления относятся к категории тяжких (8) и особо тяжких (8) преступлений. Санкции семи особо тяжких преступлений (ст.100.2, 103, 105, 108, 108-1, 110, 111) являются альтернативными и наряду с лишением свободы на определенный срок содержат такой вид наказания как пожизненное лишение свободы. Деяния, уголовная ответственность за которые определяется в ст.101 (публичные призывы к развязыванию агрессивной войны) и ст.102 (нападение на лиц или учреждения, находящихся под международной защитой) не включены в перечень преступлений по Римскому Статуту МУС, что позволяет нам причислять их к преступлениям международного характера, а не к международным преступлениям.

Родовым объектом деяний главы 16 являются общественные отношения, направленные на защиту мира и безопасности человечества. Законодатель в названии главы 16 (преступления против мира и человечности) указывает на два объекта, поэтому все деяния, включенные в главу 16, можно разделить на следующие виды:

- 1) преступления против мира (ст.100-102);
- 2) преступления против человечности, включая геноцид (ст.103-113).

Преступления против мира - это общественно опасные деяния, посягающие на мирное сосуществование государств и представляющие угрозу безопасности всего человечества. Видовым объектом этих деяний являются общественные отноше-

ния, направленные на защиту мирного сосуществования государств.

Из всех международных преступлений агрессивные войны (ст.100 УК) всегда причиняли наиболее ощутимый ущерб человечеству. Поэтому закономерно, что Особенная часть УК 1999г. открывается именно статьей, устанавливающей ответственность за агрессию. В ст.100 предусмотрена ответственность за два основных состава преступлений:

- 1) планирование, подготовка или развязывание агрессивной войны (ст.100.1) и
- 2) ведение агрессивной войны (ст.100.2).

Международное право, также как и национальное, разграничивает развязывание и ведение агрессивной войны. При этом ведение агрессивной войны законодателем выделено как самостоятельный состав и влечет ответственность по ст.100.2. Ведение агрессивной войны предполагает полно- и широко-масштабную агрессию против другого государства в виде наступления, нападения, вторжения на территорию другого государства с целью захвата либо с иными геополитическими целями, чем подрываются основы международной безопасности. По характеру и степени общественной опасности ведение агрессивной войны является особо тяжким преступлением. Ведение агрессивной войны является длящимся преступлением. При этом, учитывая формальную конструкцию состава, ведение агрессивной войны образует оконченный состав независимо от исхода вооруженных действий против другого государства. Уголовная ответственность по ст.100.1 и 100.2 наступает с 16-ти лет. Субъект преступления - представитель высшей государственной, политической, военной, военно-промышленной власти, уполномоченный принимать решения по планированию, подготовке, развязыванию или ведению агрессивной войны. Рядовые участники агрессивных войн отвечают лишь за совершенные конкретные военные преступления (ст.114-119) или преступления против человечности (ст.103-113).

Ключевым словом в рассматриваемом деянии является понятие «агрессивная война». Несмотря на то, что данное понятие активно используется законодательством многих стран и часто встречается в международных соглашениях, а также несмотря на многочисленные попытки раскрытия содержания данного понятия различными учеными, тем не менее, в международном праве до сих пор нет единого определения агрессии.

Международно-правовыми основаниями ответственности за агрессивную войну являются Устав ООН, Уставы международных судов *ad hoc* (Нюренбергского и Токийского трибуналов, трибуналов по Югославии и по Руанде), Резолюция ГА ООН об определении агрессии от 14 декабря 1974г., проект Кодекса преступлений (ст.16), Римский Статут МУС 1998г. (ст.5, 8-бис, 15-бис).

Понятие агрессивной войны впервые было сформулировано в Резолюции ГА ООН об определении агрессии от 14 декабря 1974г. В соответствии с ним и Преамбулой Устава ООН, можно дать следующее международно-правовое определение агрессии: агрессия - это применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства или каким-либо иным образом, не совместимым с Уставом ООН. Это же определение агрессии было повторено в ст.8-бис Римского Статута МУС.

Обязательно следует обратить внимание, что первоочередным фактором квалификации деяния как агрессии является применение вооруженной силы первым в нарушение Устава ООН. В ст.3 Резолюции 1974г. перечислены действия, характеризующиеся как акты агрессии. Некоторые из них уточнены и в ст.8-бис Римского Статута МУС.

Следует отметить, что государства, единодушно признающие агрессивную войну международным преступлением, в то же время очень долго не могли прийти к единому мнению - какие же действия рассматривать как акты агрессии, т.к. Резо-

люция ГА ООН являлась источником «мягкого права» и обязательной силы не имела. Римский статут первоначально также не содержал определения «агрессия». При принятии его государства договорились, что МУС будет осуществлять свою юрисдикцию в отношении этого преступления после того, как государства согласуют подобное определение и внесут соответствующие изменения в Римский Статут МУС.

Наконец-таки, международно-правовое определение агрессии путем консенсуса было согласовано на состоявшейся с 31 мая по 11 июня 2010г. в Кампале (Республика Уганда) I Конференции по обзору Римского Статута МУС. Так, на этой конференции были приняты дополнения и изменения к Римскому Статуту. В частности, в дополненной после статьи 8 новой статье 8-бис (Преступление агрессии) было дано определение агрессии, а также актов, попадающих под понятие агрессии. Также Римский Статут был дополнен статьей 15-бис (Осуществление юрисдикции в отношении преступления агрессии / Передача ситуации государством, *proprio motu*¹), в которой было указано, что Суд осуществит юрисдикцию в отношении агрессии после 1 января 2017г. по решению большинства государств-участников.²

МУС обладает исключительной юрисдикцией в отношении преступления агрессии. Специфика данного преступления такова, что то или иное лицо можно признать виновным в планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессивной войны только после того, как акт агрессии будет официально признан. Признание же того или иного государства агрессором - прерогатива СБ ООН (ст. 39 Устава ООН). Признание судом одного государства наличия факта агрессии со стороны другого государства, международным правом расценивается как

¹ по собственному желанию; по своей инициативе (перевод с латин.)

² Приложение к Первой Конференции по обзору Римского Статута МУС (Кампала, 31 мая- 11 июня 2010г.) / <http://www.icc-cpi.int>

осуществление своей уголовной юрисдикции в отношении иностранного государства.

Следует заметить, что в международном праве запрет применять вооруженную силу одним государством против другого государства вовсе не означает безусловный запрет на применение вооруженных сил. В соответствии с Уставом ООН государства имеют право применения вооруженных сил в целях единоличной или коллективной самообороны для отражения агрессии (ст.51) или же по решению СБ в составе коалиционных вооруженных сил для поддержания или восстановления международного мира и безопасности (ст.42 Устава ООН).

Применение вооруженной силы для подавления внутреннего мятежа, попыток незаконных вооруженных формирований установить контроль над определенной территорией, даже, если это связано с самопровозглашением независимости, не влечет для государства, применившего в соответствии с Конституцией вооруженную силу для защиты своей целостности, оценки его действий как акта агрессии. Такая оценка применима только к вооруженной борьбе двух или нескольких государств.

Преступления против человечности. В ст.7 Римского Статута МУС дается определение преступлений против человечности как разного рода бесчеловечных деяний, совершаемых в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц как в мирное, так и в военное время. Видовым объектом преступлений против человечности выступают общественные отношения, направленные на обеспечение такого основного принципа международного права как принцип уважения основных прав и свобод человека.

Впервые перечень деяний, рассматривающихся как преступления против человечности, был дан в ст.6 Устава Нюрнбергского трибунала, а также Токийского трибунала. Затем круг преступлений против человечности был значительно расширен в ст.5 Устава трибунала по Югославии и ст.3 Устава трибунала

по Руанде. В современное время наиболее полный перечень преступлений против человечности указан в ст.7 Римского Статута МУС. Определение преступления против человечности, данное в Римском статуте, включает в себя шесть компонентов, некоторые из которых отличаются от более ранних определений данного преступления. Рассмотрим их:

1) Широкомасштабное или систематическое нападение. Широкомасштабный характер предполагает значительное число жертв, а слово «систематическое» характеризует высокий уровень организованности, вытекающий из методичного осуществления плана или политики. Использование союза «или» означает, что наличие обоих условий не обязательно. Так, убийство одного гражданского лица может считаться преступлением против человечности, если установлено, что оно было совершено в рамках систематического нападения. Кроме этого, широкомасштабность или систематичность совершения преступлений говорит о том, что физическое лицо не в состоянии единолично совершать подобное деяние против человечности. Как и все остальные международные преступления, преступления против человечности могут быть совершены при подстрекательстве и поддержке правительства, политической организации или другого какого-либо организационного механизма.

2) Направленность против гражданского населения. При этом преступник и жертва могут быть гражданами одного и того же государства или иметь какие-либо другие черты общности (в том числе расовые, религиозные, национальные или этнические), что особого значения не имеет.

3) Совершение бесчеловечных актов. В Статуте перечисляются деяния, которые могут составить преступление против человечности в контексте такого нападения:

- убийство;
- истребление;

- порабощение;
- депортация или насильственное перемещение населения;
- заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- пытки;
- изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми;
- насильственное исчезновение людей;
- преступление апартеида;
- другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

4) Знание о том, что совершается широкомасштабное или систематическое нападение на гражданское население.

5) Что касается актов преследования, требуется доказать наличие политических, расовых, национальных, этнических, культурных, религиозных, гендерных или других мотивов, повсеместно считающихся недопустимыми.

6) Автономный характер. Преступление против человечности может быть совершено как в мирное, так и в военное время. Наличие связи с другим преступлением не требуется, за исключением преследования любой идентифицируемой группы или общности. Последнее должно осуществляться в связи с другим деянием, которое само по себе является преступлением

против человечности или с иным преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда.¹

Кроме этого, Римский Статут МУС, в отличие от УК Азербайджанской Республики 1999г. (отметим, что в первых двух УК Азербайджанской ССР 1922г. и 1927г. законодательное толкование обособлялось в заключительной части кодификационного акта), дает легальное толкование некоторых терминов. Так, в п.2 ст.7 Римского Статута МУС содержатся определения основных терминов, использованных в п.1 (см. в приложении к настоящей книге).

Современное понятие преступлений против человечности имеет автономный статус, т.е. эти деяния могут совершаться как в мирное, так и военное время, и их совершение необязательно бывает сопряжено с совершением преступлений против мира или военных преступлений (ранее в документах Нюрнбергского трибунала подчеркивалась именно эта связь). А уже Уставы трибуналов по Югославии (ст.5) и Руанде (ст.3) на необходимость такой связи не указывали. В Уставе трибунала по Руанде прямо указывается, что деяния против человечности могут совершаться как в мирное, так и военное время.

В полном соответствии со ст.7 Римского Статута МУС в главе 16 УК Азербайджанской Республики 1999г. установлена ответственность за следующие преступления против человечности: уничтожение населения (ст.105); рабство (ст.106); депортация или принудительное переселение населения (ст.107); половое насилие (ст.108); принудительная беременность (ст.108-1); преследование (ст.109); насильственное исчезновение человека (ст.110); расовая дискриминация (апартеид) (ст.111); лишение свободы в нарушение норм международного права (ст.112); применение пыток (ст.113).

¹ Международный уголовный суд. Пособие для ратификации и имплементации Римского статута / <http://www.femida.info/12/>

Уничтожение населения (ст.105 УК). Диспозиция ст.105, как и ст.104, является ссылочной. В ней устанавливается ответственность за полное или частичное уничтожение населения при отсутствии признаков геноцида. Поэтому при уголовно-правовом анализе состава уничтожения населения необходимо проводить сравнительный анализ с составом геноцида (ст.103). Надо отметить то, что на практике возникают определенные трудности при квалификации указанных деяний. Дело в том, что данные два вида преступлений совпадают по объекту, по объективной стороне, субъекту и субъективной стороне. Различие проводится по факультативным признакам.

В качестве видового объекта уничтожения населения, как и геноцида, выступает такой основной принцип международного права как принцип уважения основных прав и свобод человека. В качестве непосредственного объекта – общественные отношения, направленные на защиту жизнедеятельности населения, дополнительного - жизнь конкретных людей, населяющих определенный населенный пункт (деревня, поселок, регион, город, государство). Если потерпевшими в геноциде выступают люди как представители определенной национальной, этнической, расовой или религиозной группы, то при уничтожении населения потерпевшие – это жители определенного населенного пункта. Население - совокупность людей, постоянно или временно проживающих на определенной территории в определенный отрезок времени. По своему составу население бывает неоднородным.

Общим в объективной стороне сравниваемых преступлений являются активные действия, направленные на полное или частичное уничтожение большого количества людей, объединенных в определенную общность. Главное отличие же объективной стороны геноцида (ст.103) и уничтожения населения (ст.105) в УК Азербайджанской Республики состоит в конструкции объективной стороны и наличии законодательно опре-

деленных способов уничтожения группы людей в составе геноцида.

По конструкции объективной стороны уничтожение населения является материальным составом. Следует заметить, что в ст.7 Римского Статута МУС это преступление, как и геноцид, сформулировано как формальный состав: «действия, направленные на полное или частичное уничтожение населения», что, на наш взгляд, является более правильным.

Субъектом уничтожения населения, как и геноцида, может быть любое физическое лицо, достигшее 16-ти лет. С учетом того, что конструкция уничтожения населения сформирована как материальный состав, субъективная сторона этого преступления может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Главное различие геноцида и уничтожения населения заключается в специальной цели геноцида. Как уже было сказано выше, при геноциде субъект преступления ставит своей целью уничтожение национальной, расовой, этнической или религиозной группы. Все эти признаки группы при уничтожении населения значения не имеют, дифференциальный состав населения не составляет особого интереса для субъекта населения.

Однако в случае уничтожения населения какого-либо села, района или небольшого городка, которое является однородным по этническому, национальному, расовому или религиозному признаку группы, при квалификации деяния может возникнуть конкуренция между двумя нормами – ст.103 (геноцид) и ст.105 (уничтожение населения). Как это имеет место, на наш взгляд, при квалификации кровавых событий в г.Ходжалы, происшедших в ночь с 25 на 26 февраля 1992г. Ходжалы являлся очень важным стратегическим населенным пунктом, находящимся между г.Ханкенди (переименованный при Советской власти в г.Степанакерт в честь коммуниста-националиста Степана Шаумяна) и Аскеранским районом, к тому времени после насильственного изгнания азербайджанцев засе-

ленными только армянами. Близь Ходжалы располагался и единственный аэропорт в Нагорном Карабахе. Поэтому уничтожение коренного населения Ходжалы отвечало стратегическим планам Республики Армения по захвату части территории Азербайджанской Республики и утверждению там марионеточного сепаратистского квази-государственного образования. К тому времени армянские вооруженные силы в Нагорном Карабахе, поддерживаемые и направляемые Арменией, вели против гражданского населения Карабаха систематические военные действия. После захвата г.Ходжалы систематические нападения на гражданское население Нагорного Карабаха перешли в широкомасштабные военные действия, в результате которых по сей день оккупированы исконные территории Азербайджана.

Население Ходжалы, состоявшее по национальному составу из азербайджанцев, а также вновь переселившихся нескольких семей турков-месхетинцев, по религиозному признаку также было однородно. Поэтому уничтожение населения г.Ходжалы можно квалифицировать и как геноцид, и как уничтожение населения. Правоохранительные органы Азербайджанской Республики возбудили уголовное дело по событиям в г.Ходжалы как геноцид, т.к. в данном случае ст.105 будет выступать как общая, а ст.103 – специальная норма.

Рабство (ст.106). Вследствие присоединения Азербайджанской Республики к ряду международно-правовых соглашений в области борьбы с рабством, и, прежде всего, к Конвенции о рабстве от 25 сентября 1926г., Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работоторговли и институтов и обычаев, сходных с рабством от 7 сентября 1956г., при принятии нового УК в него была включена ст.106, устанавливающая уголовную ответственность за рабство.

Ст.106 содержит три состава, два из них – ст.106.1 и 106.3 являются основными, один – ст.106.2 – квалифицированным.

По характеру и степени общественной опасности все три состава отнесены к категории тяжких преступлений.

В ст.106.1 дается дефиниция рабства, полностью соответствующая международному определению: «рабство, то есть полное или частичное осуществление в отношении человека полномочий, присущих праву собственности».¹ Объективная сторона состава, отраженного в ст.106.1 УК, выражается в осуществлении одним человеком над другим полностью или частично прав собственника. Осуществление в отношении лица полномочий, присущих праву собственности, означает, что в отношении указанного лица (раба) осуществляются полномочия по владению, использованию и распоряжению.

Состав формальный и, поэтому преступление считается оконченным с началом осуществления над человеком правомочий, свойственных институту собственности.

Субъект в ст.106.1 общий, т.е. вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти лет. С точки зрения субъективной стороны состав характеризуется прямым умыслом. Мотивы при этом могут быть самыми различными, они не играют существенной роли при квалификации преступных деяний.

Законодатель дифференцирует в ст.106.2 ответственность за квалифицированный состав рабства в случае:

- 1) совершения деяния в отношении несовершеннолетнего;
- 2) совершения деяния с целью перемещения лица в иностранное государство.

В ст.106.3 устанавливается ответственность за самостоятельный вид преступления – работорговлю. Объективную сторону преступления работорговли слагают альтернативные действия, указанные в диспозиции ст.106.3.

Следует учитывать, что ответственность по ст.106 наступает, только если осуществление в отношении человека полно-

¹ ст.1 Конвенции о рабстве от 25 сентября 1926г.

мочий, присущих праву собственности, является частью широкомасштабных или систематических действий.

Депортация или принудительное переселение населения (ст.107 УК). Непосредственным объектом данного преступления является принцип уважения прав и свобод человека, в частности, свобода выбора места жительства, свобода передвижения, дополнительным – право собственности и др. Следует отметить, что название статьи шире действий, отраженных в диспозиции ст.107. Так, в международном праве эти два понятия - депортация и принудительное переселение населения имеют существенное отличие. Депортация – это выдворение, т.е. вопреки воле лица выселение в другое государство. В этом случае выдворенные лица получают статус беженца. Принудительное переселение населения - это также насильственное выселение из мест законного проживания в другое место, но в пределах государства. В этом случае выдворенные лица получают статус переселенцев. Диспозиция ст.107 включает лишь действия, попадающие под понятие депортации. Очевидно, законодатель Азербайджанской Республики в отличие от международного права в уголовном праве не проводит отличия между депортацией и принудительным переселением. Вместе с тем в ст.1 Закона Азербайджанской Республики о статусе беженцев и вынужденных переселенцев от 29 сентября 1992г. даются следующие определения:

«Беженцами на территории Азербайджанской Республики признаются лица, не являющиеся гражданами Азербайджанской Республики, находящиеся вне пределов страны своего проживания в силу невозможности пользоваться защитой государства своего постоянного проживания либо нежелания пользоваться этой защитой из-за опасности в связи с преследованием по признаку национальности, расы и гражданства, вероисповедания, языка, а также политическим убеждениям, принадлежности к определенной социальной группе, с возникновением реальной угрозы жизни, семье, имуществу;

«Вынужденными переселенцами» на территории Азербайджанской Республики признаются лица, переселившиеся в иную местность, будучи вынуждены покинуть место своего постоянного проживания на территории Азербайджанской Республики, либо граждане Азербайджанской Республики, прибывшие в Азербайджанскую Республику, будучи вынуждены покинуть место своего постоянного проживания в иной стране».

Таким образом, потерпевшие от депортации приобретают статус беженцев, а потерпевшие от вынужденного переселения – статус вынужденного переселенца. Однако, несмотря на различия в причинах изгнания из мест постоянного проживания и в связи с этим в терминологическом названии изгнанных групп людей (беженцы или вынужденные переселенцы), Закон 1992г. не ставит различия в их правовом статусе.

Объективную сторону преступления составляют следующие действия: 1) выдворение, т.е. вопреки воле людей выселение их в другое государство; и 2) изгнание другими принудительными действиями, т.е. насильственные действия, создание условий, угрожающих дальнейшему пребыванию населения в законных местах. Уголовная ответственность по данной статье наступает лишь в том случае, если данные действия противоречат основаниям, установленным нормами международного права и законами Азербайджанской Республики. Согласно Конституции Азербайджанской Республики, гражданин Азербайджанской Республики ни при каких обстоятельствах не может быть изгнан из Азербайджанской Республики. Выдворение за пределы Азербайджанской Республики иностранных граждан и лиц без гражданства регулируется нормами УК, Кодекса по административным проступкам, а также Законом о правовом положении иностранцев и лиц без гражданства.¹

¹ Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики - <http://www.president.az>

Итак, диспозиция ст.107 является более узкой, чем название данного преступления в УК 1999г. Поэтому из названия ст.107 следует исключить слова «или вынужденное переселение», или же диспозицию ст.107 УК привести в соответствие с существующим наименованием преступления в данной статье.

Половое насилие (ст.108 УК). Непосредственным объектом данного преступления является принцип уважения основных прав и свобод человека, а именно половая свобода и неприкосновенность, честь и достоинство. Объективная сторона преступления складывается из ряда альтернативных действий, указанных в диспозиции ст.108.1: изнасилование, понуждение к занятию проституцией, принудительная стерилизация, совершение других действий, связанных с половым насилием. По конструкции объективной стороны преступления состав является формальным, т.е. преступление считается оконченным с момента совершения какого-либо действия из перечисленных в диспозиции ст.108 УК. Если указанные в ст.108 действия совершаются во время вооруженного конфликта, то их следует квалифицировать по ст. 116.0.17 УК 1999г. как военные преступления

Для наступления ответственности по ст.108 УК необходимо, чтобы указанные действия являлись частью широкомасштабных или систематически совершаемых в отношении населения нападений, как в мирное, так и в военное время. Если же нет признаков широкомасштабности или систематичности, то указанные действия следует квалифицировать по соответствующим статьям Особенной части УК в качестве преступлений, посягающих на половую неприкосновенность или половую свободу личности (глава 20).

Субъект данного преступления – общий. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Принудительная беременность (ст.108-1УК).¹ Непосредственным объектом данного преступления выступает международный принцип уважения основных прав и свобод человека, а именно права на личную свободу, половую свободу и половую неприкосновенность женщины.

Исходя из диспозиции ст.108-1 объективную сторону данного преступления слагают следующие действия (которые при этом, в отличие от действий, входящих в ст.108, не являются альтернативными): незаконное лишение свободы женщины и принуждение женщины к беременности. Для возникновения ответственности по ст.108-1, указанные действия должны быть совершены с целью изменения этнического состава того или иного народа или быть связаны с другими серьезными нарушениями международного права.

Под незаконным лишением свободы можно понимать несанкционированный арест, задержание женщины, ограничение ее свободы перемещения и т.п. Принуждение женщины к беременности может быть выражено как в изнасиловании, так и в искусственном оплодотворении или имплантации эмбриона женщине без ее согласия. Состав формальный, субъектом данного преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти лет. Субъективная сторона данного преступления включает в себя вину в форме прямого умысла. Наличие специальной цели – изменения этнического состава того или иного народа, позволяет дифференцировать ст.108-1 и ст.108 при совпадении объективной стороны (изнасилование) и наступления беременности. В ст.7 Римского Статута МУС принудительная беременность не рассматривается как самостоятельное преступление, а является лишь одним из действий, входящих в объективную сторону полового насилия.

¹ Ст.108-1 дополнена в УК Азербайджанской Республики Законом от 2 июля 2001г.

Преследование (ст.109 УК). Преследование выражается в грубом нарушении прав людей, принадлежащих к определенной группе либо организации, по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным мотивам, мотивам половой принадлежности или другим запрещенным нормами международного права мотивам. При этом в ст.109 особо оговаривается, что указанные действия подлежат квалификации по данной статье только в том случае, если они сопряжены с совершением других преступлений против человечности.

Под основными правами людей принято понимать перечень прав, закрепленных в международных соглашениях (Всеобщей декларации прав человека 1948г., Международных Пактах о правах 1966г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г. и т.д.). Большая часть этих прав нашла свое закрепление в Конституции Азербайджанской Республики: право на жизнь, на свободу, свобода слова, свобода совести, свобода собраний и т.д.

Грубое нарушение основных прав и свобод лиц может выражаться в применении насилия, угроз применения насилия, отрицание прав лиц по причине их принадлежности к определенной группе либо организации. Состав по конструкции объективной стороны - формальный. Субъектом данного преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-тилетнего возраста. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и обязательным мотивом.

Насильственное удерживание человека (ст.110 УК). Отметим тот момент, что формулировка названия и диспозиции данной статьи в редакции УК 1999г. на русском языке является не вполне удачным, т.к. термин «удерживание» не четко передает смысл деяний, входящих в объективную сторону данного преступления и вносит большую путаницу при квалификации преступных действий, например, по ст.112 (лишение свободы в нарушение норм международного права). В редакции

УК 1999г. на азербайджанском языке в названии ст.110 используется выражение «insanları zorakılıqla uoxa çıxartma», что соответствует международному названию этого преступления - «насильственное исчезновение людей».

Непосредственным объектом данного преступления выступает принцип уважения основных прав и свобод человека, а именно право на судебную защиту, на личную свободу. Объективная сторона данного преступления может исполняться различными действиями: задержанием, арестом, похищением лица по заданию, но при обязательной поддержке или с согласия государства либо политической организации. Кроме этих действий в объективную сторону этого состава обязательно входит бездействие, которое выражается в последующем отрицании факта лишения свободы лица или отказе от сообщения сведений о его участии или местонахождении. Состав формальный, преступление считается оконченным с момента совершения какого-либо из действий. Субъектом данного преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет (вне зависимости от того, наделен ли он специальными полномочиями либо нет). Субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла и специальной преступной целью – лишения законной защиты лица на длительный срок. В случае отсутствия указанной цели, деяние можно квалифицировать по ст.112 УК 1999г.

Расовая дискриминация (апартеид) (ст.111 УК). Международными основаниями ответственности являются Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965г. и Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973г., к которым наша республика присоединилась 31 мая 1996г. Исходя из грамматического толкования наименования ст.111 УК, можно прийти к ложному выводу, что расовая дискриминация и апартеид – идентичные понятия. Расовая дискриминация – это любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное

на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни. Апартеид – это бесчеловечные акты, совершаемые с целью установления и поддержания господства одной расовой группы людей над какой-либо другой расовой группой людей и ее систематического угнетения. Расовая дискриминация выступает как инструмент, способ осуществления политики апартеида. По образному выражению И.И. Лукашука и А.В. Наумова, «апартеид – специальная разновидность геноцида».¹

В шести пунктах ст.111 перечислены действия, характеризующие объективную сторону расовой дискриминации или апартеида. В любом случае надо учитывать, что эти деяния попадают под ответственность по ст.111 только в случае, если они являются частью широкомасштабных или систематических действий. Субъектом данного преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-тилетнего возраста. Субъективную сторону образуют прямой умысел и наличие специальной цели у субъекта преступления – организация и обеспечение превосходства одной расовой группы для угнетения другой расовой группы. При отсутствии указанной цели и совпадении действий, указанных в ст.111.0.1 и 111.0.2, со способами совершения геноцида, деяние квалифицируется как геноцид.

Лишение свободы в нарушение норм международного права (ст.112 УК). Согласно нормам Всеобщей Декларации прав человека 1948г. (ст.9) и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966г. (ст.9), «никто не может быть

¹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М.: СПАРК, 1999, с.124

подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей»; «никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом».¹ Лишение свободы (как мера пресечения, так и уголовное наказание) возможно лишь в судебном порядке.

Объективную сторону состава данного преступления, как и любого другого преступления против человечности образуют действия, носящие широкомасштабный или систематический характер, иначе подобные деяния будут квалифицироваться по ст.145 УК (незаконное лишение свободы). Состав формальный, и преступление считается оконченным с момента ареста или иного лишения свободы лиц в нарушение требований международно-правовых норм. Субъект в данном составе общий, т.е. вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Субъективная сторона указанного состава характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотивы могут быть различными и не играют никакой роли при квалификации данного преступления.

Применение пыток (ст.113 УК). Объективную сторону состава составляют действия, причиняющие физическую боль или психические страдания лицам, подвергшимся задержанию или иному ограничению свободы, что соответствует определению пыток как преступлению против человечности в п.«е» ч.2 ст.7 Римского Статута МУС.

Следует заметить, что Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984г.² в ст.1 содержит более широкое понятие «пыток», чем указанное в диспозиции ст.113 УК Азербайджанской Республики: «любое

¹ Действующее международное право. В трех томах / Составит. Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова. М.: МНИМП, 1999, т.2, с.7, 25

² См.: İbayev V.Ə. İşgəncələr qadağandır (hüquq, nəzarət mexanizmləri və təcrübə). Bakı: Elm, 2002.

действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».¹

В первоначальной редакции УК Азербайджанской Республики 1999г. уголовная ответственность за пытки, как преступление международного характера, предусматривалась в ст.133 (истязание). При этом законодатель не давал самостоятельного статуса пыткам, а определял их как особо квалифицированный вид истязания, поместив фактический состав пыток в систему преступлений против личности, а именно, в главу 18, что не соответствовало объекту посягательства этого преступления. В литературе неоднократно поднимался вопрос о выделении пыток в самостоятельный состав, и перемещении их в систему преступлений против правосудия.² Однако законодатель Азербайджанской Республики только 23 июня 2012г. издал Закон, которым ст.133.3 была исключена, а состав пыток в соответствии с их международно-правовым определением, указанном в Конвенции 1984г., был дан в новой редакции ст.293 в системе преступлений против правосудия.³

¹ Действующее международное право. В трех томах / Составит. Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова. М.: МНИМП, 1999, т.3, с.39

² Səmədova Ş.T. Cinayətlərin kateqoriyaları. Bakı: Adiloğlu, 2007; Самедова Ш.Т. Уголовное право Азербайджанской Республики. Особенная часть. Баку: Адильоглы, 2008.

³ Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Digesta, 2013, s.226-227

Таким образом, мы можем констатировать, что пытки в международном уголовном праве могут быть как международным преступлением и попадать под юрисдикцию МУС как преступление против человечности, так могут быть и преступлением международного характера и попадать под ответственность только перед национальными судами.

Пытки как преступление против человечности (ст.113) обычно совершаются в совокупности с другими преступлениями. В том случае, если пытки применяются к лицам, задержанным, арестованным или похищенным с целью лишения их законной защиты на длительный срок по заданию, поддержке или с согласия государства или политической организации, то данные действия следует квалифицировать по совокупности ст.110 (насильственное исчезновение людей) и ст.113 УК. Применение же пыток в отношении лиц, арестованных либо иным образом лишенных свободы в нарушение норм международного права, следует квалифицировать соответственно по ст.112 (лишение свободы в нарушение норм международного права) и ст.113 УК. Субъектом пыток может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти лет. Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом.

И в заключение параграфа, еще раз отметим, что преступления против человечности включают в себя разнохарактерные деяния. Основным различием преступлений против человечности от общеуголовных преступлений при общности действий, входящих в объективную сторону того или иного состава преступления (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, лишение свободы, истязание, изнасилование и т.п.) является широкомасштабный или систематический характер преступлений против человечности.

§ 3. Геноцид

Геноцид (ст.103 УК 1999г.). Один из видных политических деятелей времен II мировой войны - Уинстон Черчилль называл геноцид «преступлением без имени» (crimes without name). Однако введенный в 1944г. Рафаелем Лемкиным неологизм «геноцид» хотя и не использовался в Уставе Нюрнбергского трибунала, но упоминался в судебных дебатах.¹ Впервые же название, определение и признаки геноцида как самостоятельного вида международного преступления получили правовое закрепление в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948г. Азербайджанская Республика присоединилась к указанной Конвенции Законом от 31 мая 1996г. и при принятии в 1999г. нового УК впервые установила ответственность за геноцид.

Родовым объектом данного преступления будут общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества; видовым – как и у преступлений против человечности – общественные отношения, направленные на защиту принципа уважения основных прав и свобод человека, являющегося в международном праве императивной нормой *jus cogens*; основным непосредственным объектом – общественные отношения, обеспечивающие естественную, нормальную жизнедеятельность определенной национальной, этнической, расовой или религиозной группы, дополнительным объектом – права и свободы человека (на жизнь, здоровье, личную свободу, половую свободу и половую неприкосновенность и др.).

Объективная сторона геноцида включает действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Таким образом, потерпевшими от геноцида выступают не отдельные лица,

¹ William A. Schabas. Genocide in International Law: the crimes of crimes. UK, Cambridge University Press, 2000 (1950), p.14

члены групп, а сами названные группы в целом, на уничтожение которых нацелено это преступление. Совершение действий, входящих в объективную сторону состава преступления геноцида, в отношении политической либо социальной группы не образует состав геноцида по УК Азербайджанской Республики.

К сожалению, в некоторых учебниках по уголовному праву допускаются расширительные толкования определения геноцида, которые противоречат как международному, так и внутригосударственному определению геноцида в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики. Например, И.Б. Агаев полагает, что «понятие геноцида в отношении национальной группы охватывает геноцид и по социальному признаку».¹

Заметим, что законодательства некоторых государств (например, Эфиопии, Словении, Польши) предусматривают уголовную ответственность за совершение подобных действий и в отношении социальной либо политической группы, что в целом не соответствует международно-правовому определению геноцида. Расширительное толкование дается и в ст.357 УК Латвии: понятие геноцида включает также «социальную группу людей, группы людей определенных общих убеждений».²

В юридической литературе можно также встретить термин «культурный геноцид» – действия, направленные против представителя определенной группы, с целью ограничения его культурных прав, – однако данные деяния сами по себе не образуют состава преступления геноцида, а могут влечь ответственность по ст.109 (преследование). Терминологически геноциду близкое значение имеют и такие преступления как эко-

¹ Агаев И.Б. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая и Особенная части. М.: Юрист, 2009, с.384

² Уголовный Кодекс Латвийской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001, 313 с.

цид (убийство природы, окружающей среды) и биоцид (убийство всего живого на Земле). В УК Азербайджанской Республики (в отличие от УК РФ) экоцид не определен в качестве самостоятельного вида преступления. Деяния, образующие экоцид, перечислены как военное преступление в ст.116.0.2 (глава 17 УК 1999г.): «умышленное причинение широкомасштабного, продолжительного и серьезного ущерба окружающей среде». В УК РФ 1996г. экоцид (ст.358) определяется как «массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, вызвавших экологическую катастрофу».¹

В ст.103 УК 1999г. в полном соответствии со ст.2 Конвенции 1948г. указываются способы совершения геноцида, которые являются обязательными элементами состава преступления:

- 1) убийство членов указанных групп;
- 2) причинение тяжкого вреда их здоровью или серьезного вреда их умственным способностям;
- 3) создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение членов группы;
- 4) осуществление мероприятий, направленных на предотвращение рождаемости внутри группы;
- 5) принудительная передача детей, принадлежащих одной группе, в другую.

При сравнении изложения способов совершения геноцида в ст.103 УК 1999г. и ст.1 Конвенции о геноциде 1948г. наблюдается полная идентичность. Однако, на наш взгляд, один из способов, а именно «причинение тяжкого вреда их здоровью или серьезного вреда их умственным способностям» требует уточнения. Так, определение тяжкого вреда здоровью в законодательстве Азербайджанской Республики приводится в

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин. М.: Юрайт-Издат, 2006, с.1209

ст.126.1 УК и оно включает в себя, в том числе, и психическое расстройство.¹ А понятие «серьезный вред их умственным способностям» и есть психическое расстройство. Поэтому законодатель Азербайджанской Республики при трансформации международно-правовой нормы в УК должен был учесть это обстоятельство и исключить слова «или серьезный вред их умственным способностям» из ст.103 УК 1999г.

Объективная сторона геноцида сконструирована как формальный состав. Для признания преступления оконченным достаточно совершение указанных действий, независимо от того, удалось ли виновным лицам хотя бы частично добиться физического уничтожения неприемлемой для них группы. Наступление тяжких последствий (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и т.д.) охватывается составом геноцида и дополнительной квалификации по другим статьям УК не влечет. В соответствии с Конвенцией 1948г. геноцид признается международным преступлением независимо от того, был ли он совершен в мирное либо военное время.

Субъектом данного преступления могут быть как высшие государственные лица, так и иные вменяемые физические лица, достигшие 16-ти лет. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, виновные в совершении геноцида, несут ответственность лишь за конкретные преступления против личности - умышленное убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и иные преступления, за которые установлена наказуемость с 14-ти лет.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Криминалообразующим признаком геноцида, отличающим его от преступлений против личности, является наличие специальной цели, побуждения, направленного не против конкретного физического лица или

¹ Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. (с изменениями и дополнениями на 1 сентября 2011г.). Баку: Юридическая литература, 2011, с.91-92

нескольких лиц, а на - уничтожение целой или части какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей. Критерием квалификации деяния как геноцида служит не личность жертвы, а принадлежность его к определенной группе. Так, главным отличием геноцида от гомоцида (убийство, т.е. лишение жизни другого человека), является то, что при убийстве не признается право на жизнь индивида, а при геноциде – право на существование определенной группы людей. Наличие специальной цели также отличает геноцид от смежных преступлений против человечности - уничтожение населения (ст.105); рабство (ст.106); депортация или принудительное переселение населения (ст.107); преследование (ст.109), принудительная беременность (ст.108-1) и др.

Мотив преступления – национальная, этническая, расовая, религиозная нетерпимость, вражда, ненависть которые возводятся в ранг идеологии и, в конечном счете, определяют цель совершения преступления. При этом мотив, в отличие от цели преступления, не является обязательным признаком субъективной стороны состава.

В УК Азербайджанской Республики геноцид относится к категории особо тяжких преступлений, за него предусмотрена в альтернативном порядке возможность назначения самого строго вида наказания – пожизненного лишения свободы. Вооруженное нападение армянских вооруженных сил на г.Ходжалы 25-26 февраля 1992г., в результате которого была уничтожена большая часть его населения только из-за их национальной и религиозной принадлежности, получило квалификацию как геноцид. Сразу после событий в Ходжалы российское правозащитное общество «Мемориал» (которое никогда не было лояльным к Азербайджану, но перед лицом вопиющих фактов вынуждено было проявить относительную объективность) провело собственное расследование. В результате этого расследования был составлен доклад, в котором были отражены важные свидетельства о грубых нарушениях международных

норм (ст.2, 3, 5, 9, 17 Всеобщей Декларации прав человека 1948г., Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974г. и др.), а также многочисленные факты убийства азербайджанского населения г.Ходжалы, которые являлись основанием для привлечения к ответственности виновных за геноцид. Геноцид в г.Ходжалы являлся частью широкомасштабной военной операции. В этой связи уместным будет упомянуть следующее выражение общенационального лидера Гейдара Алиева: «стратегия геноцида стала неотъемлемой частью армянской агрессии против Азербайджана». Военная прокуратура Азербайджанской Республики возбудила уголовное дело по событиям в г.Ходжалы по ст.103 УК 1999г.

Подстрекательство к совершению геноцида (ст.104 УК). Конвенция о геноциде 1948г. (ст.3) в числе деяний, попадающих под ответственность как геноцид, называет также прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида. Законодатель Азербайджанской Республики, в отличие от российского, предусматривает ответственность за это деяние в самостоятельной норме – ст.104 УК. По объекту, субъективной стороне и субъекту данное преступление полностью совпадает с преступлением геноцида. Главное различие проводится по объективной стороне, которая и обуславливает меньшую степень общественной опасности подстрекательства к совершению геноцида по сравнению с совершением геноцида. Подстрекательство к совершению геноцида отнесено законодателем к категории тяжких преступлений.

Диспозиция ст.104 является ссылочной. Объективную сторону данного состава образует подстрекательство, т.е. активные действия, направленные на вызывание решимости у определенных субъектов на совершение преступления геноцида. Сами эти активные действия могут быть различного рода: угор, подкуп, обман и т.п.

При этом из диспозиции ст.104 УК вытекают два обязательных признаках, которыми должно обладать данное подстрекательство:

1) оно должно быть непосредственным – т.е. виновное лицо должно самостоятельно, лично склонять другое лицо к совершению геноцида;

2) подстрекательство должно быть явным, т.е. конкретизированным и четким. Это означает, что виновное лицо должно прямо склонять другое лицо к совершению действий, образующих состав геноцида, при этом конкретизировав группу людей по национальному, этническому, расовому или религиозному принципу.

Преступление считается оконченным с момента осуществления действия, которое могло бы склонить кого-либо к совершению геноцида. При этом не имеет значения, удалось ли преступнику склонить другое лицо на совершение геноцида или нет.

§ 4. Военные преступления

Вопрос ответственности физических лиц за военные преступления находился в центре внимания международного сообщества с тех пор, как союзные державы еще на раннем этапе II мировой войны (1942г.) заявили о своем решении привлечь к уголовной ответственности главных военных преступников за совершенные ими деяния.

Военные преступления как самостоятельная категория международных преступлений впервые были выделены в ст.6 Устава Нюрнбергского трибунала и включали нарушение законов или обычаев войны, в том числе убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море, убийства заложников,

ограбление общественной или частной собственности, бессмысленное разрушение городов и деревень, разорение, неоправданное военной необходимостью, и другие подобные преступления.¹ Следует заметить, что сам принцип ограничения воюющих в выборе средств и методов ведения военных действий становился еще с древних времен.

В современном международном уголовном праве военные преступления включают в себя нарушения гуманитарных норм во время вооруженных конфликтов и правил и обычаев войны, т.е. система военных преступлений включает две группы норм: нормы, касающиеся правил ведения военных действий, и нормы о соблюдении прав человека в вооруженных конфликтах. И, соответственно, можно выделить две основные группы источников (международно-правовых оснований ответственности) военных преступлений: женеvское право и гаагское право. В современном международном праве к женеvскому праву принято относить нормы Женевских Конвенций 1949г., Дополнительных протоколов к ним 1977г. о защите жертв войны, а к гаагскому праву - нормы Гаагских Конвенций 1989-1907г., устанавливающие запрещенные средства и методы ведения боевых действий в случае вооруженного конфликта. При этом деяния, указанные в четырех Женевских Конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949г. и именуемые «серьезными нарушениями международного гуманитарного права» (grave breaches),² являются наиболее тяжкими в системе военных преступлений. Создание МУС также внесло большой вклад в определении перечня военных преступлений: Римский Статут МУС в ст.8 развивает и дополняет нормы, отраженные в вышеперечисленных конвенциях.

¹ Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств войны. М. МККК, 1994, с. 22

² Действующее международное право в трех томах / Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М.: МНИМП, 1999, т.2, с.603, 625, 634, 681

Юридическим основанием для обособления категории военных преступлений является то, что они нарушают установленные международным правом законы и обычаи ведения военных действий и права человека в вооруженных конфликтах, посягая этим не только на мир (мирное сосуществование), но и на безопасность всего человечества.

В международном праве термин «военные преступления» устоялся не сразу. Первоначально в международных документах эта группа преступлений иногда называлась иначе, в зависимости от того, какие деяния включали в нее. Так, в Уставе Нюрнбергского трибунала речь шла о «нарушениях правил и обычаев войны». Устав трибунала по Югославии пользуется двумя терминами – («серьезные нарушения Женевских Конвенций 1949г.» - в ст.2 и «нарушения правил и обычаев войны» - в ст.3).¹ В Уставе трибунала по Руанде, с учетом того, что конфликт там носил не межгосударственный характер, нашли отражение лишь серьезные нарушения, указанные в ст.3 (общая для всех) Женевских Конвенций, и II Дополнительном протоколе 1977г. к ним.² В проекте Кодекса о преступлениях и Римском Статуте МУС употребляется уже более обобщающий термин «военные преступления». Именно две последние международные кодификации наиболее полно отражают преступные деяния, объединенные в эту категорию международных преступлений.

С принятием Римского Статута МУС термин «военные преступления» можно считать устоявшимся. Однако в вопросах ответственности за военные преступления перед МУС следует учесть следующее. Ст.124 Римского Статута МУС указывает на переходное положение, согласно которому государства-участники в течение 7 лет после ратификации Римского Статута

¹ Блищенко И., Дорца Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. М.: МНИМП, 1999, с.748-749

² Блищенко И., Дорца Ж., указанная работа, с.762

не признают юрисдикцию МУС в отношении военных преступлений, совершенных его гражданами или на его территории. Основными сторонниками внесения подобного положения в Римский Статут МУС были Франция и Италия.

Анализ ст.8 Римского Статута МУС позволяет все военные преступления классифицировать на 4 группы:

1) серьезные нарушения Женевских Конвенций 1949г. (п. «а» ст.8);

2) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права (п. «b» ст. 8);

3) серьезные нарушения ст.3, общей для четырех Женевских Конвенций 1949г. (п. «с» ст.8);

4) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права (п. «е» ст.8).

Следует отметить, что перечень военных преступлений, указанный в ст.8 Римского Статута МУС, уже перечня серьезных нарушений международного гуманитарного права. Интересно, что большинство нарушений Женевских Конвенций и Дополнительных Протоколов не отнесено к числу серьезных, но некоторые из них, тем не менее, входят в перечень военных преступлений в ст.8 Римского Статута МУС. Кроме этого, Римский Статут включает в перечень военных преступлений двадцать шесть серьезных нарушений законов и обычаев войны, большинство из которых государства рассматривают в качестве преступлений еще со времен II мировой войны.¹ На состоявшейся 31 мая -11 июня 2010г. в Кампале (столица Республики Уганда) Первой Конференции по обзору Римского

¹ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2004, с.199

Статута МУС, п.2 е) ст.8 была добавлена следующим содержанием:

- «хiii) применение яда или отравленного оружия;
- хiv) применение удушающих, ядовитых или других газов и всех аналогичных жидкостей, материалов или средств;
- хv) применение пуль, легко разворачивающихся или сплюсывающихся в человеческом теле, таких как пули с твердой оболочкой, которая не покрывает полностью сердечник или имеет надрезы».¹

Вместе с тем считаем нужным отметить, что мнение ряда ученых о том, что «военные преступления являются настолько серьезными, что привлекают внимание международного органа, поэтому они могут быть квалифицированы как преступления против человечности»,² является не правильным, т.к. преступления против человечности и военные преступления являются самостоятельными категориями международных преступлений, каждому из которых при общности родового объекта соответствует свой видовой объект посягательства.

При принятии Римского Статута вопросы включения определенных пунктов Дополнительного Протокола II 1977г. (относительно внутренних вооруженных конфликтов), а также ядерного оружия в перечень запрещенных видов оружия являлись наиболее дискуссионными. В итоге было оговорено, что «суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, в частности, когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений» (п.1 ст.8 Римского Статута МУС), что позволит избе-

¹ Приложение к Первой Конференции по обзору Римского Статута МУС (Кампала, 2010) / <http://www.icc-cpi.int>

² Шабас У. Международный уголовный суд: исторический шанс в деле борьбы с безнаказанностью // Московский журнал международного права. 1999, № 4, с.20; Сафаров Н.А. Проблемы обеспечения совместимости Римского Статута Международного Уголовного Суда и национальных правовых систем. Баку: Юридическая литература, 2002, с.60

жать судебных преследований единичных преступлений.¹ Эта оговорка в несколько иной формулировке была воспроизведена и в УК Азербайджанской Республики в п.1 Примечания к ст.114 УК: военными преступлениями признаются деяния, совершенные «в связи с планированием, подготовкой, развязыванием или проведением военных операций как при международных, так и при внутренних вооруженных конфликтах».²

Следует отметить, что вопрос классификации военных преступлений является одним из запутанных в международном уголовном праве. Так, некоторые ученые наряду с военными преступлениями выделяют также военные преступления международного характера. В.Г. Панов считает, что к военным преступлениям международного характера следует относить «случайные преступления, совершенные индивидами из корыстных и других личностных побуждений (грабеж, убийство, насилие над населением в районе военных действий и т.п.), т.е. те из них, которые не связаны с государством и представляют собой «эксцессы исполнителей».³

На наш взгляд, подобную классификацию военных преступлений нельзя считать удачной. К вопросу классификации военных преступлений следует подходить из общей концепции классификации международных правонарушений: деликты (административные проступки); преступления международного характера (преступления, посягающие на интересы двух и более государств в различных областях международных отношений); международные преступления (преступления против

¹ Каюмова А.Р. Военные преступления в Римском статуте Международного уголовного суда // Российский ежегодник международного права. 2003, Спецвыпуск, с.65

² Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. (с изменениями и дополнениями на 1 сентября 2011г.). Баку: Юридическая литература, 2011, с.83

³ Панов В.П. Международное уголовное право. Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1997, с.149

мира и безопасности человечества). Из перечисленных только последняя категория, т.е. международные преступления, входит в юрисдикцию МУС. Так, военные преступления наряду с агрессией, геноцидом и преступлениями против человечности являются международными преступлениями (ст.5 Статута). Поэтому употребление выражения «военные преступления международного характера» является некорректным. Правильно классифицировать подобные деяния как преступления международного характера, связанные с вооруженными конфликтами. При этом последние отличаются от военных преступлений как по материальным признакам, так и по процессуальным.

Преступления международного характера, связанные с вооруженными конфликтами, не посягают в целом на мир и безопасность человечества (материальное отличие); не попадают под юрисдикцию международных судебных органов, к ним применимы сроки исковой давности (процессуальные отличия). Следует заметить, что согласно обычной норме, ответственность за эти преступления наступает не только по законам своего государства, но и по уголовным законам враждебного государства в случае их пленения.¹

Законодатели большинства стран включают преступления международного характера, связанные с вооруженными конфликтами, в систему преступлений против военной службы. К слову сказать, подобной же позиции придерживался наш законодатель в предыдущем УК Азербайджанской Республики 1960г. Например, ответственность за военный грабёж (мародёрство); незаконное ношение и злоупотребление знаками Красного Креста и Красного Полумесяца была предусмотрена в системе преступлений против военной службы.²

¹ Панов В.П., там же, с.152

² Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1960г. Баку: Изд. Верховного Совета Азерб.ССР, 1961, с.135-136

В истории уголовного законодательства Азербайджанской Республики термин «военные преступления» впервые упоминается лишь в УК 1999г., а именно в названии главы 17, входящей в раздел VII (Преступления против мира и человечности). Относительно вопросов ответственности за военные преступления в УК Азербайджанской Республики 1999г. можно согласиться с авторитетным мнением Н.А. Сафарова, что «внесения каких-либо существенных коррективов в УК не требуется, поскольку состав таких преступлений не только совпадает в целом с перечнем, содержащимся в Римском статуте, но даже несколько шире».¹

Система преступлений в главе 17 УК Азербайджанской Республики включает следующие виды: наемничество (ст.114); нарушение законов и обычаев войны (ст.115); нарушение норм международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта (ст.116); бездействие или отдача преступных приказов во время вооруженного конфликта (ст.117); военный грабёж (ст.118); злоупотребление знаками, находящимися под охраной (ст.119). Из них только деяния, входящие в ст.115, 116, 117 и 119.2, попадают под юрисдикцию МУС, т.е. фактически лишь они имеют статус международных преступлений. Наиболее тяжкими по характеру и степени общественной опасности в системе военных преступлений главы 17 являются ст.115.4 (нарушение законов и обычаев войны, сопряженные с умышленным убийством), ст.116 (нарушение норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов), ст.117.2 (отдача преступных приказов во время вооруженного конфликта), санкции которых предусматривают в альтернативном порядке самый строгий вид наказания по УК

¹ Сафаров Н.А. Проблемы обеспечения совместимости Римского Статута Международного Уголовного Суда и национальных правовых систем. Баку: Юридическая литература, 2002, с.56

Азербайджанской Республики – пожизненное лишение свободы.

Итак, система преступлений в главе 17 УК Азербайджанской Республики имеет существенную особенность – часть деяний квалифицируется как международные преступления, другая часть – как преступления международного характера. Но законодатель Азербайджанской Республики все деяния главы 17 объединяет под общим названием «Военные преступления». Учитывая, что объединяющим критерием всех этих преступлений является то, что все они (как относящиеся к международным преступлениям, так - и к преступлениям международного характера) признаются преступными по международному праву, и все они посягают на один и тот же объект - общественные отношения, направленные на соблюдение правил и обычаев войны, то можно было бы название главы 17 указать как «Преступления против правил и обычаев войны». А дифференциацию уголовной ответственности за них следует предусмотреть в Общей части УК (что в действующей редакции Общей части УК не соблюдается ввиду нынешнего названия главы 17 УК). Дифференциация же деяний в самой главе 17 УК должна осуществляться посредством построения санкций различной степени тяжести в зависимости от классификации конкретных преступлений (международные преступления или преступления международного характера). В этом случае при дифференциации деяний как в Общей части, так и в Особенной части УК, вид и мера наказания, а также правовые последствия будут соответствовать характеру и степени общественной опасности деяния. И, соответственно, военные преступления, имеющие статус международных преступлений, должны быть отнесены к тяжкой или особо тяжкой категориям преступлений (ст.15), а основные составы преступлений, имеющих статус преступлений международного характера, в зависимости от характера и степени общественной опасности, – могут быть отнесены к любой категории преступлений. При этом од-

ним из их разграничений будет выступать процессуальный критерий: только военные преступления, признанные международными преступлениями, попадают под юрисдикцию МУС, другие же деяния главы 17, относящиеся к преступлениям международного характера, – находятся только под уголовной юрисдикцией государства.

Следует отметить, что законодатель Азербайджанской Республики, включив некоторые преступления международного характера в систему военных преступлений (глава 17 УК 1999г.) и распространив на них стержневые принципы уголовной ответственности физических лиц за международные преступления (ст.12.3; ст.75.5, ст.80.4 УК; конституционный закон о придании обратной силы 2006г.), в сравнении с международным правом существенно расширяет систему военных преступлений.

Так, проанализировав перечень серьезных нарушений, указанный в ст.50, 51, 130 и 147 четырех Женевских Конвенций соответственно и ст.11, 85 Дополнительного Протокола I, перечень военных преступлений в ст.8 Римского Статута МУС и в главе 17 УК Азербайджанской Республики, можно прийти к выводу, что законодатель Азербайджанской Республики в наибольшей степени выполнил свои международные обязательства по Женевским Конвенциям 1949г. Так, перечень военных преступлений в главе 17 (ст.114-119) УК включает деяния, которые не включены в ст.8 Римского Статута МУС, но признаются преступными по Женевским Конвенциям и Дополнительным Протоколам (например, умышленное причинение широкомасштабного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей среде (ст.116.0.2); наемничество (ст.114); мародерство (ст.118) и др.).

Кроме этого, законодатель Азербайджанской Республики расширил перечень военных преступлений, убрав различия в перечнях преступных деяний, совершенных в международных и немеждународных (внутренних) вооруженных конфликтах

(п.1 примечания к ст.114 УК). Так, использование голода среди гражданского населения как средства ведения военных операций в процессе немеждународных вооруженных конфликтов признано военным преступлением (ст.116.0.4 УК) в отличие от Римского Статута МУС, придающим указанному деянию статус военного преступления лишь в международных вооруженных конфликтах.

Таким образом, система военных преступлений в УК Азербайджанской Республики довольно обширна. При этом диспозиции норм, предусматривающих ответственность за военные преступления, являются бланкетными. Например, в международном уголовном праве к военным преступлениям в целом отнесена довольно значительная группа конкретных деяний, из которых свыше сорока подпадают под «применение запрещенных средств и методов ведения войны». В главе 17 УК Азербайджанской Республики эти преступления сгруппированы в ст.115-117 и 119.2 (всего 8 составов). В УК РФ 1996г. две статьи – ст.355 (разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения) и 356 (применение запрещенных средств и методов ведения войны) предусматривают ответственность за военные преступления.¹ При этом законодатель РФ не выделяет военные преступления в самостоятельную главу.

С этой точки зрения довольно спорным выглядит уголовно-правовой анализ ст.356 УК РФ, данный некоторыми российскими учеными. По мнению А.Кибальника и И.Соломоненко, жизнь и здоровье, честь и достоинство, личная и сексуальная свобода, иные права человека являются самостоятельными объектами охраны, ответственность за которые предусмотрена в системе преступлений против личности, в то же время указанные блага выступают дополнительными объектами охраны в период военных действий. «Исходя из сопоставительного

¹ УК РФ 1996г. М.: Проспект, 2012, с.174

анализа пределов уголовной ответственности за «общеуголовные» преступления против личности можно утверждать, что в основной массе (кроме квалифицированного убийства) они наказуемы более строго, нежели деяния, предусмотренные в ст.356 УК РФ». Поэтому указанные авторы считают, что при квалификации применения запрещенных средств и методов ведения войны по УК РФ не требует дополнительной квалификации совершение любого «общеуголовного» преступления против личности, за исключением убийства при отягчающих обстоятельствах. Следует отметить, что вопреки утверждениям А. Кибальника и И. Соломоненко, указанные выше блага выступают в ст.356 УК РФ в качестве не дополнительного, а факкультативного объекта.

То, что указанные выше авторы несколько путаются в учении о составе преступления, можно объяснить тем, что они являются учеными в области международного уголовного права. Но совершенно недопустимым для юристов-международников является отождествление понятий «безопасность человечества» и «человечность», которые в международном праве имеют различное содержание. То, что А. Кибальник и И. Соломоненко путают эти два понятия видно как из содержания, так и оглавления монографии (название параграфа 1 главы II «Об истории преступлений против безопасности человечества (человечности)»)¹.

Кроме этого, главным недостатком монографии является излишняя политизация и предвзятость позиций авторов. Так, нельзя не отметить абсурдность попыток А. Кибальника и И. Соломоненко связать появление термина «геноцид», по их утверждению, с «событиями 1915 года, совершенными турками против армян».² Общеизвестно, что впервые термин геноцид

¹ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2004, с.7

² Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г., там же, с. 77

был употреблен в 1944г. в изданной в США книге еврея польского происхождения Рафаэля Лемкина «Фашистское управление оккупированной Европой».¹ Также предвзята фраза, которую А. Кибальник и И. Соломоненко приводят при анализе состава наемничества: «многие молодые азербайджанцы и представители других исламских государств считают за счастье вести «священную войну» с российскими войсками...».² К сожалению, подобные опусы, достойные быть опубликованными не в научных, а в реакционных националистических малотиражных изданиях, содержатся в книге, изданной в авторитетном издательстве. Передегивание исторических фактов, очевидно, в угоду национальной принадлежности одного из рецензентов (Р.Э. Оганян) заметно снижает научную ценность указанной монографии А.Кибальника и И.Соломоненко.

Анализ УК Азербайджанской Республики показывает, что наш законодатель стоит на иных позициях и включает жизнь, здоровье, честь, достоинство и другие блага человека в число дополнительных непосредственных объектов в соответствующих нормах. Так, умышленное убийство пленных и других охраняемых международным гуманитарным правом лиц влечет повышенную ответственность по ст.115.4, и в отличие от УК РФ совокупности не образует. Как видим, законодатель Азербайджанской Республики дифференцирует ответственность в ст.115 (нарушение законов и обычаев войны) в зависимости от тяжести наступивших последствий (смерти и причинение вреда здоровью). К сожалению, при анализе ст.116 (нарушение норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов) УК наблюдается заметное отступление от принципа дифференциации уголовной ответственности.

¹ Raphael Lemkin. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress (Foundations of the Laws of War). New York: St Martin's Press, 1991 (1944), p.

² Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г., там же, с.250

Так, объективная сторона ст.116 УК 1999г. включает различные действия или бездействия, нарушающие нормы международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта. В их числе указаны не только деяния, классифицированные как серьезные нарушения в Женевских Конвенциях и Дополнительных Протоколах, и вошедшие в перечень ст.8 Римского Статута МУС, но и деяния, характер и степень общественной опасности которых сравнительно ниже (например, необоснованная задержка возвращения военнопленных и гражданских лиц в свою страну – ст.116.0.15). На наш взгляд, отказавшись от дифференциации ответственности и объединив в одной норме различные по тяжести деяния, которые к тому же в международном уголовном праве отнесены к различным категориям международных правонарушений, законодатель вынужден был сконструировать альтернативную санкцию, содержащую широкий предел между минимальным (7 лет лишения свободы) и максимальным (пожизненное лишение свободы) наказанием. Таким образом, мы можем констатировать, что уровень дифференциации уголовной ответственности находится в прямой зависимости от величины амплитуды между минимальным и максимальным пределами наказаний в конкретной санкции: чем ниже уровень дифференциации уголовной ответственности, тем больше разница между минимальным и максимальными пределами санкций.

Далее проанализируем в УК Азербайджанской Республики составы военных преступлений, имеющих в международном праве статус международных преступлений.

Нарушение законов и обычаев войны (ст.115 УК). Включение данного состава в Особенную часть УК является новеллой. Относительно названия ст.115, можно пояснить следующее. Еще с древних времен стороны, участвующие в войнах, договаривались при ведении военных действий придерживаться определенных правил. В дальнейшем эти правила были общепризнаны в качестве законов и обычаев войны. Некоторые из

них получили нормативно-правовое закрепление в международных конвенциях и Уставах международных судебных органов. В современное время наиболее серьезные нарушения законов и обычаев войны получили статус военных преступлений и были закреплены в различных международных документах.

Непосредственным объектом преступления в ст.115 выступают общественные отношения в сфере соблюдения законов и обычаев войны. Ст.115 устанавливает ответственность за четыре состава преступлений. С точки зрения юридической техники, построение ст.115 вряд ли можно признать удачным. Ст.115.1, 115.2 и 115.4 – являются основными составами, ст.115.3 – квалифицированным составом ст.115.1 и 115.2.

В ст.115.1 определен общий круг потерпевших для всех четырех составов: 1) военнопленные; 2) другие лица, охраняемые международным гуманитарным правом; 3) граждане неприятельского государства. Понятие военнопленных дается в ст.4 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «Об обращении с военнопленными». К другим лицам, охраняемым международным гуманитарным правом, относятся медико-санитарный и духовный персонал, участники миротворческих операций ООН и представители международных неправительственных организаций, оказывающих гуманитарную помощь. Гражданское население не включается в состав вооруженных сил и не принимает непосредственного участия в военных действиях.

Объективную сторону состава в ст.115.1 составляют следующие альтернативные действия: 1) принуждение военнопленных и других охраняемых международным гуманитарным правом лиц служить в вооруженных силах стороны, взявшей их в плен; 2) принуждение граждан неприятельского государства участвовать в военных операциях, направленных против своей страны.

Понятие «принуждение» в ст.115.1 означает привлечение вышеперечисленных лиц против их воли к совершению соответствующих действий, указанных в ст.115.1, путем применения к ним насилия, либо угрозы применения насилия. По конструкции объективной стороны состав является формальным.

Объективная сторона ст.115.2 УК содержит следующие альтернативные действия по отношению к лицам, указанным в ст.115.1: жестокое и бесчеловечное обращение; применение пыток; проведение медицинских, биологических и других исследований, в том числе изъятие органов для трансплантации; использование их в качестве заслона для защиты своих войск или объектов; содержание их в качестве заложников; привлечение гражданского населения к принудительным работам или принудительному перемещению из мест законного поселения для других целей.

Учитывая то, что применение пыток в отношении указанных лиц и содержание их в качестве заложников охватываются умыслом ст. 115.2, нет надобности в дополнительной квалификации этих деяний по совокупности статей.

По конструкции объективной стороны состав ст.115.2 УК является формальным – преступление считается оконченным с момента совершения какого-либо из указанных действий.

Субъект ст.115.1 и 115.2 – общий, любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Субъективная сторона – только прямой умысел.

В ст.115.3 УК ответственность наступает за квалифицированный состав, т.е. если деяния, ответственность за которые предусмотрена в ст.115.1 или ст.115.2, повлекли смерть или причинение тяжкого вреда потерпевших. По конструкции объективной стороны этот состав материальный. Именно наступление указанных последствий выступает в качествеотягчающего обстоятельства. При этом субъективная сторона (учитывая содержание ст.115.4) квалифицированного состава в ст.115.3 должна характеризоваться только косвенным умыс-

лом, т.е. виновный не желал, но допускал причинение смерти или тяжкого вреда здоровью в результате совершения действий, указанных в ст.115.1 или 115.2 УК. В случае же прямого умысла на убийство указанных лиц, ответственность наступает по ст.115.4.

Как мы уже отмечали ранее, построение ст.115 несовершенно, т.к. признаки составов преступлений, в частности, характеризующие субъективную сторону преступления, определены не четко, что может приводить к коллизии при квалификации деяния по ст.115.3 или ст.115.4, составы которых в объективную сторону включают одно и то же последствие – смерть потерпевшего. На наш взгляд, в ст.115.3 следовало бы законодательно указать на двойную форму вины: прямой умысел на совершение действий, указанных в ст.115.1 и 115.2, и неосторожную форму вины по отношению к наступившим последствиям – смерти и причинению тяжкого вреда здоровью (в целом же деяние все равно будет считаться совершенным по умыслу). В этом случае в ст.115.4 отношение к лишению жизни лиц, указанных в ст.115.1 и 115.2, будет характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом, что характерно для материальных составов, исключая отягощенные специальной целью.

Нарушение норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов (ст.116 УК). В восемнадцати пунктах данной статьи перечислены деяния, разные по характеру и степени общественной опасности, некоторые из них являются преступлениями международного характера (например, ст.116.0.15). Кроме этого, многие деяния, перечисленные в этих пунктах (изнасилование, разбой, уничтожение имущества, лишение свободы в нарушении норм международного права и др.) являются общеуголовными преступлениями против личности, собственности или преступлениями против человечности. Совершение этих деяний будет влечь ответственность по ст.116 УК только в случае, если они будут совершены во

время вооруженных конфликтов лицами, участвующими в военных действиях. Например, в ст.116.0.2 УК устанавливается ответственность за умышленное причинение широкомасштабного продолжительного и серьезного ущерба окружающей среде, совершенное во время вооруженного конфликта. Если это деяние совершается в мирное время, то деяние будет квалифицироваться как экологическое преступление. Как мы уже ранее отмечали, в УК РФ это деяние именуется как «экоцид» и влечет ответственность как за самостоятельный вид преступления в разделе XII (Преступления против мира и безопасности человечества).

Непосредственным объектом преступления в ст.116 являются общественные отношения, направленные на защиту норм международного гуманитарного права. Объективную сторону состава данного преступления составляют деяния (действия или бездействия), нарушающие нормы Женевских конвенций 1949г. и Дополнительных протоколов к ним 1977г., Конвенции ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980г. Преступление считается оконченным с момента совершения какого-либо из деяний, перечисленных в диспозиции ст.116 УК.

Субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Субъективная сторона данного состава характеризуется прямым умыслом.

Бездействие или отдача преступных приказов во время вооруженного конфликта (ст.117 УК). Лица, участвующие в вооруженных конфликтах, обязаны соблюдать законы и обычаи войны, а также нормы международного гуманитарного права. В противном случае они несут ответственность за военные преступления по ст.115 или ст.116 УК. Начальники или должностные лица, умышленно не использующие своих возможностей для предотвращения совершения подчиненными

указанных преступлений, несут ответственность по ст.117.1 УК. Объективная сторона деяния характеризуется бездействием, т.е. субъектом преступления может быть только лицо, в чьи обязанности входит принятие мер, направленных на предотвращение совершения военных преступлений подчиненными. Начальник – это лицо, на которого возложены полномочия по командованию вооруженной частью, соединением и т.д. Под должностным лицом понимаются, как военные, так и гражданские лица (должностное лицо – это лицо, наделенное в силу занимаемой им должности специфическим кругом полномочий). Под подчиненными понимаются – лица, в круг обязанностей которых входит выполнение указаний уполномоченного законом, другим нормативным актом либо приказом лица (начальника, должностного лица и т.п.). Вопрос о том, имелись у начальника либо должностного лица реальные возможности по недопущению совершения преступлений по ст.115-116, разрешается в каждом конкретном случае в индивидуальном порядке судом.

Субъективная сторона в ст.117.1 может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

В ст.117.2 УК устанавливается ответственность за основной состав преступления. Объективная сторона состава ст.117.2 является сложной и состоит из следующих самостоятельных действий:

- 1) объявление в боевых зонах о намерении никого не отпускать живым;
- 2) отдача своим подчиненным приказа никого не отпускать живым из зоны боевых действий;
- 3) отдача своим подчиненным приказа совершить преступление, описанное в ст.115-116 УК.

Субъект преступлений – специальный, т.е. лицо, обладающее полномочиями по отдаче приказов и распоряжений во время вооруженного конфликта. Субъективная сторона состава

данного преступления характеризует виной в форме прямого умысла.

Ст.119 (злоупотребление знаками, находящимися под охраной) УК включает два состава преступлений, из которых ст.119.1 – преступление международного характера, а ст.119.2 – международное преступление. В ст.119.2 УК установлена уголовная ответственность за злоупотребление белым флагом, а также флагом, знаками или обмундированием ООН, в том числе отличительными знаками, охраняемыми Женевскими конвенциями 1949г., если эти деяния повлекли смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью. Это деяние включено также в перечень военных преступлений в ст.8 Римского Статута МУС. Состав сконструирован как материальный, наступление последствий в виде причинения смерти или тяжкого вреда здоровью являются обязательными элементами объективной стороны ст.119.2, что и выступает критерием дифференциации уголовной ответственности при сравнении со ст.119.1 (преступление международного характера).

И в заключение еще раз отметим, что в разделе VII УК наряду с международными преступлениями включены и некоторые преступления международного характера. Однако при их регламентации законодатель не дифференцирует уголовную ответственность в Общей части УК. Например, главным принципом объединения международных преступлений и преступлений международного характера, совершенных в вооруженных конфликтах, является признание их преступными по нормам международного права. При этом не учитывается, что в международном праве, в частности при принятии Римского Статута, была проведена классификация и в ст.8 вошли наиболее тяжкие деяния, которым собственно и следует дать статус военных преступлений.

ГЛАВА III

ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА В СИСТЕМЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

§ 1. Понятие и классификация преступлений международного характера

В отличие от международных преступлений, классификация и перечень которых в настоящее время определены Римским Статутом МУС, не только перечень и классификация, но и само название этой категории международных правонарушений трактуются не однозначно как в науке, так и в практике международного права. Так, большинство ученых, исследующих проблемы международного уголовного права, наряду с международными преступлениями выделяют также группу преступлений, которую они называют как «преступления международного характера», «уголовные преступления международного характера», «международные преступления уголовного характера», «преступные нарушения международного правопорядка», «конвенционные преступления», «нетяжкие международные преступления», «транснациональные преступления» или даже иногда – «преступления с иностранным элементом». Несмотря на то, что в литературе чаще всего можно

встретить мнение, что «перечисленные названия фактически являются синонимами»,¹ эти названия далеко не равнозначны. На наш взгляд, в настоящее время с научной точки зрения правильным является наиболее часто употребляемое название – преступления международного характера, в качестве синонима ему можно признать лишь название «конвенционные преступления». Также не совсем равнозначны понятия «преступления международного характера», «транснациональные преступления» и «преступления с иностранным элементом» (подробнее об этом в заключительной главе настоящей монографии). Термины же «уголовные преступления международного характера» или «международные преступления уголовного характера» вообще являются абсурдными.

Преступления международного характера – это деяния, имеющие международно-общественную опасность, посягающие на интересы нескольких, многих или всех государств.² По мнению И. И. Карпеца, «преступления международного характера — это деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т. д.), а также организациям и гражданам, наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями».³

¹ Панов В.П. Международное уголовное право. М.: Инфра-М, 1997, с.67

² Международное право. Учебник / Под ред. К.А. Бекяшева. М.: Проспект, 2004, с.618

³ Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Международные отношения, 1979, с.47

Обычно лица (группа лиц) совершают подобные деяния ради достижения своих противоправных целей вне связи с политикой какого-либо государства (одно из главных отличий от международных преступлений).

Следует учесть, что преступления международного характера, далеко не равнозначные по характеру и степени своей опасности, различны также по родовому объекту посягательства, тогда как у всех международных преступлений один родовой объект – общественные отношения, направленные на защиту мира и безопасности человечества (раздел VII УК 1999г.). Общим для всех преступлений международного характера является то, что они посягают на межгосударственные интересы, т.е. имеют международный характер. Интересы эти, прежде всего, определяются тем, что государства во многих случаях уже достигли соглашения о борьбе с ними в международном масштабе путем заключения различных конвенций. Именно поэтому эту категорию международных правонарушений часто называют и «конвенционными преступлениями».

В соответствии с внутренним правом каждого государства преступления международного характера наказуемы либо согласно нормам, установленным в международных соглашениях, и ратифицированных государствами в установленном порядке, либо согласно нормам внутригосударственных уголовных законодательств, соответствующих этим соглашениям. В Азербайджанской Республике согласно ст.1 УК 1999г. выбран второй путь.

Итак, преступления международного характера - это деяния, разные по родовому, видовому и непосредственному объектам посягательства. Поэтому их можно классифицировать на различные группы. Критерием же дифференциации будет выступать характер международной опасности этих деяний, который определяется как родовым, так и видовым объектами посягательства. Следует учесть, что в литературе встречается

множество различных классификаций преступлений международного характера.

Так, И.И. Лукашук и А.В. Наумов классифицируют все преступления международного характера на пять групп:

- 1) Преступления, являющиеся проявлением международного терроризма;
- 2) Преступления, посягающие на свободу человека;
- 3) Преступления, посягающие на общественную, в том числе и экономическую безопасность;
- 4) Преступления, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность;
- 5) Преступления экономического характера.¹

На наш взгляд, вряд ли указанную классификацию преступлений международного характера можно признать удачной, т.к. объекты посягательства в первой и третьей, а также в третьей и пятой группах совпадают.

Предлагаем следующую обобщенную классификацию преступлений международного характера:

I группа – это преступления, наносящие ущерб мирному сотрудничеству и нормальному осуществлению межгосударственных отношений. Например, терроризм (ст.214), угон воздушного судна (ст.219), незаконный оборот оружия (ст.228) и некоторые другие преступления, по которым имеются конвенции. Законодатель Азербайджанской Республики систематизировал эти деяния в основном в главе 25 (Преступления против общественной безопасности) раздела X (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка) УК (ст.214, 214-1, 215, 218, 219 и др.).

II группа – это преступления, наносящие ущерб межгосударственным отношениям в области экономического, социального и культурного развития. Например, это ряд экологиче-

¹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М.: СПАРК, 1999, 132-133

ских преступлений (глава 28 УК), незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (глава 26 УК), подделка денег и ценных бумаг (глава 24 УК) и некоторые другие преступления, по которым имеются конвенции.

III группа – это преступления, наносящие ущерб обществу, личности, собственности и моральным ценностям. Например, торговля людьми, принудительный труд (глава 19 УК), распространение порнографии (глава 27 УК) и ряд других преступлений, по которым имеются конвенции и соглашения.

Некоторые ученые помимо указанных нами трех групп выделяют еще две группы:

1) преступления, совершаемые в открытом море (куда входит пиратство, несанкционированное вещание с открытого моря, загрязнение моря и т.д.), и

2) военные преступления международного характера.¹

Что касается преступлений, совершаемых в открытом море, то, в принципе, входящие в эту группу деяния можно классифицировать по трем предыдущим группам. Термин же «военные преступления международного характера», на наш взгляд, вообще неприемлем из-за своей абсурдности (более подробно об этом было сказано в заключительном параграфе предыдущей главы книги).

Но в любом случае указанные классификации преступлений международного характера не безупречны, т.к. не соответствуют единому критерию выделения их в группы. Так, мы классифицируем все преступления по международному праву на две категории (международные преступления и преступления международного характера) в зависимости от такого критерия как характер международной опасности, который проявляется в родовом объекте посягательства (международные от-

¹ Международное право. Учебник / Под ред. К.А. Бекяшева. М.: Проспект, 2004; Панов В.П. Международное уголовное право. М.: Инфра-М, 1997, с.72

ношения, направленные на обеспечение мира и безопасности человечества). И при этом, применительно к законодательству Азербайджанской Республики утверждаем, что ответственность за все международные преступления предусмотрена только в разделе VII УК, тогда как преступления международного характера систематизированы законодателем во всех разделах и главах УК, включая и раздел VII.

Однако критерий классификации преступлений международного характера также должен определяться четко. По логике и законодательству Азербайджанской Республики в качестве критерия классификации преступлений международного характера должен выступать именно видовой объект преступлений, который выступает также в качестве критерия систематизации уголовно-правовых норм на главы в Особенной части УК. А в предложенной выше классификации преступлений международного характера этот принцип не выдерживается, что, не в последнюю очередь, также связано с несовершенной систематизацией Особенной части УК Азербайджанской Республики.

Кроме этого, международное уголовное право (как и современное уголовное право Азербайджанской Республики) наряду с такими преступлениями международного характера как терроризм (глава 25) или коррупция (глава 33) выделяет также соответственно ряд других преступлений террористической или коррупционной направленности, ответственность за которые предусматривается уже в различных разделах и главах УК. Например, ответственность за такие преступления террористической направленности как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277), диверсия (ст.282) предусмотрена в главе 31 УК.

Коррупционные преступления, кроме одноименной главы 33 УК, также размещены, например, в главах 19 (ст.146.2), 21 (ст.154.2; 156.2; 157.3; 159.4.3 и т.д.), 23 (ст.178.2.3 и 179.2.3), 24 (ст.190; 191, 193-1; 194.2.3 и т.д.) и др. Так, любое общеуго-

ловное преступление, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, в соответствии со ст.19 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003г. представляет собой уже коррупционное преступление. А подобных составов (основных или квалифицированных) в системе Особенной части, кроме главы 33 УК Азербайджанской Республики, довольно много. При этом в абсолютном большинстве случаев, как видно и из нумерации статей, это квалифицированные или особо квалифицированные составы преступлений, а квалифицирующим признаком при этом является использование виновным лицом своего служебного положения.

§ 2. Уголовная ответственность за преступления международного характера в УК 1999г.

В этом параграфе мы попробуем подробнее рассмотреть систему Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г. и место преступлений международного характера в этой системе, а также международно-правовые основания ответственности за эти преступления. Как мы уже неоднократно отмечали, преступления международного характера, в отличие от международных преступлений, размещены во всех разделах уголовного законодательства.

Раздел VII (Преступления против мира и человечности) включает две главы: 16 (Преступления против мира и человечности) и 17 (Военные преступления). Все деяния, входящие в раздел VII УК 1999г., признаются преступными как по национальному уголовному законодательству, так и по международному уголовному праву. Как мы уже отмечали ранее, все международные преступления включены в этот раздел УК. Однако законодатель наряду с ними включил в раздел VII УК также

несколько преступлений международного характера, чем заметно ужесточил уголовную ответственность в отношении этих преступлений, т.к. нормы Общей части УК преследуют единую уголовную политику в отношении деяний, включенных в раздел VII УК: на них распространяются принципы универсальности, неисчисления сроков давности совершения преступления, а также обратной силы уголовного закона. Тогда как на преступления международного характера, включенные законодателем в другие разделы и главы УК Азербайджанской Республики, распространяется только принцип универсальности (ст.12.3).

Ужесточение уголовной политики в отношении преступлений международного характера, включенных в раздел VII (т.е. фактическое придание им в УК Азербайджанской Республики статуса международных преступлений), препятствует процессу унификации уголовного права на постсоветском пространстве.

Позицию УК Азербайджанской Республики о месте преступлений международного характера, связанных с вооруженным конфликтом, в разделе VII Особенной части, можно признать не совсем корректной также из-за существенного нарушения одного из главных признаков систематизации Особенной части уголовного законодательства – критерия обособления уголовно-правовых норм по родовым объектам посягательства. Как известно, родовым объектом деяний, ответственность за которые предусмотрена в разделе VII, выступают общественные отношения, направленные на защиту мира и мирного сосуществования государств, а также обеспечивающие состояние защищенности всего человечества. Например, вряд ли в качестве родового объекта военного грабежа (ст.118) можно назвать указанные выше общественные отношения.

Приравнивание в правовом статусе международных преступлений и преступлений международного характера является неправильным также из-за того, что этим нарушается принцип дифференциации уголовной ответственности, что в целом

ведет к нарушению принципа справедливости уголовного права. «Справедливость наказания выражается не только в обязательном реагировании на преступление уголовно-правовыми средствами, но и в обеспечении соразмерности между преступлением и мерой уголовно-правового воздействия (наказанием). Отступление от требований справедливости наказания могут выражаться в чрезмерной мягкости, а также излишней суровости наказания».¹

Итак, в соответствии с действующей редакцией УК 1999г. вне зависимости от категории преступления ко всем деяниям раздела VII применяются одни и те же меры уголовно-правового характера, предусмотренные в Общей части УК. Например, нормы ст.75.5 или 80.4 УК, применяются вне зависимости от того, было ли совершено такое преступление как геноцид (особо тяжкое преступление, ст.103) или же военный грабеж (менее тяжкое преступление, ст.118). Или же в Конституционном законе от 12 мая 2006г. указывается, что обратная сила уголовного закона распространяется на преступления против мира, человечности и военные преступления, т.е. все деяния раздела VII УК.

В раздел VII УК включены следующие преступления международного характера: публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст.101), нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст.102), наемничество (ст.114), военный грабеж (ст.118) и злоупотребление знаками, находящимися под международной защитой (ст.119.1). Всего же в этом разделе предусматривается уголовная ответственность за 8 составов преступлений международного характера, что составляет 25% нормативного

¹ Рагимов И.М. Преступность и наказание. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012, с.231-232

объема раздела VII УК (см. соответствующую строку столбца 3 таблицы № 3).

Международно-правовыми основаниями ответственности за эти деяния являются ст.20 Международного Пакта о политических и гражданских правах 1966г.; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973г.; Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994г.; Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961г.; Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963г.; Международная Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989г.; ст.47 I Дополнительного Протокола к Женевским Конвенциям 1949г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977г.; ст.33 IV Женевской Конвенции от 12 августа 1949г.; ст.51 I Женевской Конвенции от 12 августа 1949г.; ст.38 I Дополнительного Протокола к Женевским Конвенциям 1949г.

Раздел VIII (Преступления против личности) включает пять глав: глава 18 (Преступления против жизни и здоровья, ст.120-143); глава 19 (Преступления против свободы и достоинства личности, ст.144-148); глава 20 (Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, ст. 149-153); глава 21 (Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, ст.154-169); глава 22 (Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений, ст.170 -176 -1). Всего в систему преступлений против личности входит 21 вид преступлений международного характера, включающих 39 составов, что составляет 27% нормативного объема раздела VIII УК (см. соответствующую строку столбца 3 таблицы № 3).

Следует заметить, что абсолютное большинство преступлений международного характера раздела VIII являются но-

веллами действующего УК 1999г. (например, ст.137, 138) или же, как видно из нумерации статей (например, ст.144-1, 144-2, 144-3, 165-1, 171-1), вошли в УК 1999г. уже в последующие годы после вступления его в силу по мере присоединения Азербайджанской Республики к тем или иным международным договорам и трансформации международных норм в наше уголовное законодательство. Так, международно-правовыми основаниями ответственности за эти деяния являются Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и эксплуатации проституции третьими лицами от 12 марта 1950г.; Дополнительная Конвенция ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством от 7 сентября 1956г.; Конвенция СЕ о противодействии торговле людьми от 16 мая 2005г.; Конвенция ООН о транснациональной организованной преступности от 25 мая 2000г.; Факультативный Протокол к Конвенции ООН 2000г., касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 15 ноября 2000г.; Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003г.; Бернская Конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886г. (доп. 1928г.); Конвенция СЕ о правах человека и биомедицине от 4 апреля 1997г. В качестве источника мягкого права можно также указать на Декларацию Всемирной медицинской ассоциации о трансплантации органов и тканей 1987г. В этом ряду особо хотелось бы отметить и Европейскую (Будапештскую) Конвенцию по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) от 23 ноября 2001г., в которой также устанавливаются признаки преступлений, связанных с детской порнографией (ст.9 Конвенции 2001г.) и с нарушением авторских или смежных прав (ст.10 Конвенции 2001г.).

Раздел IX (Преступления в сфере экономики) включает в себя две главы: глава 23 (Преступления против собственности, ст.177 - 189-1) и глава 24 «Преступления в сфере экономической деятельности» (ст.190 – 213-3) УК Азербайджанской Республики.

В главе 23 к преступлениям международного характера мы относим не основные составы, а квалифицированные, а именно те формы хищения, которые в соответствии со ст.17 Конвенции ООН против коррупции 2003г. признаны коррупционными преступлениями. Это, например, мошенничество (ст.178.2.3), присвоение или растрата (ст.179.2.3), совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

В главу 24 включены 10 видов деяний (24 состава), признанных преступлениями и по международному праву. В числе их можно назвать легализацию денежных средств либо иного имущества, добытого преступным путем (ст.193-1); изготовление, приобретение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст.204); контрабанду предметами, выведенными из свободного гражданского оборота (ст.206.2) и др.

Таким образом, всего в разделе IX УК устанавливается ответственность за 28 составов преступлений международного характера, что составляет 24% всего нормативного объема этого раздела (см. соответствующую строку столбца 3 таблицы № 3).

Международно-правовыми основаниями ответственности за эти деяния являются Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003г.; Конвенция СЕ об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990г.; Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929г.;¹ Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988г.; Конвенция СЕ по фальсификации медицинской продукции и сходным преступлениям, свя-

¹ Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (Заключена в г. Женеве 20.04.1929) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VII. М., 1933, с.40 - 53

занных с угрозой для здоровья населения (в широких кругах получила название «Конвенция медикрим») от 28 октября 2011г.¹ и некоторые др.

Относительно Конвенции медикрим 2011г. следует заметить, что хотя Азербайджан еще не ратифицировал эту конвенцию, однако еще задолго до её официального принятия международным сообществом дополнил УК в 2007г. нормой, предусматривающей ответственность за незаконный оборот лекарственных средств (ст.200-1). На наш взгляд, место этой нормы в системе Особенной части определено не правильно, т.к. незаконный оборот лекарственных средств посягает на здоровье населения, а не на экономическую деятельность. Поэтому правильнее было бы эту норму поместить в разделе X (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка), а именно в главу 26 (Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ). В связи с этим, а также наличием в главе 26 ст.240 (незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ) название этой главы следовало бы дать в более общей форме. Например, «Преступления против здоровья населения» или же «Преступления, связанные с незаконным оборотом средств и веществ, посягающих на здоровье населения».

Раздел X (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка) включает в себя шесть глав: глава 25 (Преступления против общественной безопасности, ст.214 – 233-1); глава 26 (Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, ст.234-240); глава 27 (Преступления против общественной нравственности, ст.242-246); глава 28 (Экологические преступления, ст.247–261); глава 29 (Преступления

¹ Официальный сайт СЕ - <http://www.coe.ru/news/news>

против безопасности движения и эксплуатации транспорта, ст. 262-270); глава 30 (Киберпреступления, ст. 271 – 273-2).¹

Во всех главах раздела X УК включены нормы, устанавливающие ответственность за преступления международного характера. Всего же в разделе X устанавливается ответственность за 97 составов преступлений международного характера, т.е. 58,1% нормативного объема раздела X являются преступлениями международного характера (см. соответствующую строку столбца 3 таблицы № 3).

Международно-правовыми основаниями борьбы с указанными преступлениями являются многочисленные универсальные и региональные международные договора, участницей большинства которых является и наше государство. Среди них можно отметить следующие: Конвенция СЕ о пресечении терроризма 1977г.; Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001г.; Конвенция о финансировании терроризма 1999г.; Конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979г.; Конвенция о преступлениях и некоторых других действиях, совершенных на борту воздушного судна 1963г.; Конвенция СЕ о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами 1978г.; Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988г.; Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими от 12 сентября 1923г. (с протоколом 1947г.); Международная конвенция о борьбе с заразными болезнями животных 1935г.; Международная конвенция по защите растений 1951г.; Брюссельская Конвенции о неказании помощи судам, терпящим бедствие

¹ Название и содержание главы 30 УК изменены Законом Азербайджанской Республики от 29 июня 2012г.

1923г.; Европейская (Будапештская) Конвенция по киберпреступлениям от 23 ноября 2001г. и др.¹

Кроме большого объема нормативного содержания преступлений международного характера (около 60%), раздел X УК характеризуется также тем, что после вступления действующего УК 1999г. в силу, в него были внесены многочисленные изменения и дополнения, связанные с ужесточением уголовной политики за отдельные преступления международного характера (ст.214, 216, и др.), и трансформацией новых международных норм, предусматривающих ответственность за преступления международного характера (например, ст.214-1, 219-1, 312-1 и др.).

Вместе с тем следует отметить, что не все преступления международного характера этого раздела являются новеллами УК 1999г. Ответственность за некоторые из них была предусмотрена и в предыдущем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики. Так, впервые уголовная ответственность за терроризм была установлена в 1994г. введением в УК 1960г. ст.212-3, а за захват заложников – в 1987г. введением ст.120-1. При этом в УК 1960г. захват заложников был помещен в систему преступлений против личности.² Нормы, устанавливающие ответственность за незаконный оборот наркотических средств, были предусмотрены во всех предыдущих УК Азербайджанской Республики (УК 1922, 1927, 1960г.). Также не являются новеллами нормы, предусматривающие уголовную ответственность за такие преступления международного характера как нарушение правил международных полетов (ст.270), неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст.269) и некоторые др.

¹ Официальный сайт ООН - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/;

Официальный сайт СЕ - <http://www.coe.ru/news/news>

² Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1960г. (с изменениями и дополнениями на 1 декабря 1995г.). Баку: Ганун, 1995, с.93-94

Раздел XI (Преступления против государственной власти) включает четыре главы: глава 31 (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, ст.274-285); глава 32 (Преступления против правосудия, ст.286-307); глава 33 (Коррупционные преступления и иные преступления против интересов службы, ст.308 - 314-3); глава 34 (Преступления против порядка управления, ст.315-326). В разделе XI УК 1999г. установлена ответственность за 46 (37,4%) составов преступлений международного характера (см. соответствующую строку столбца 3 таблицы № 3), большинство из которых являются коррупционными преступлениями (абсолютное большинство преступлений в главах 32 и 33), а также преступлениями террористической направленности (ст.277, 279, 280, 287 и др.). Международно-правовыми основаниями этих преступлений являются следующие акты: Конвенция о транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000г.; Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003г.; Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984г.; Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999г.; Конвенция СЕ по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987г. и др.

Стратегический курс борьбы с коррупцией в Азербайджане ранее был сформулирован в Указах Президента Гейдара Алиева «О мерах об усилении борьбы с преступностью» от 9 августа 1994г. и «Об усилении борьбы с коррупцией в Азербайджанской Республике» от 13 января 2000г. В последующие годы также принимались меры по борьбе с коррупцией, которые нашли свое закрепление, прежде всего, в Законе Азербайджанской Республики о борьбе с коррупцией от 13 января 2004г., в Указе Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 22 июня 2009г. «Об усилении борьбы с право-

нарушениями, связанными с коррупцией, в сфере управления государственным и муниципальным имуществом и средствами». Известное выступление 14 января 2011г. Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева на заседании Кабинета Министров положило начало новому этапу в борьбе с коррупцией, которое ознаменовалось принятием 5 сентября 2012г. «Национального плана действий против коррупции на период с 2012 по 2015гг.».

29 июня 2012г. Азербайджанская Республика присоединилась к Венскому Соглашению о создании Международной антикоррупционной академии (МАКА) в качестве международной организации от 2 сентября 2010г., которая будет «центром совершенствования знаний в антикоррупционном образовании, исследованиях и профессионального тренинга». По словам представителя ООН, Академия будет готовить, прежде всего, «экспертов для антикоррупционных агентств и подразделений финансовой разведки».¹

Усиление борьбы с коррупцией обусловило внесение существенных изменений и дополнений в главу 33 УК Азербайджанской Республики в 2006 и 2011гг. При этом понятие «должностное лицо», которое в советском уголовном праве определялось четко, с каждым последующим изменением в УК 1999г. получало все более широкое определение. По справедливому мнению некоторых ученых, в результате изменений определения должностного лица оно получило настолько расширительное толкование, что выделение его как специального субъекта преступления потеряло даже смысл.²

¹ Соглашение об учреждении Международной антикоррупционной академии, подписано в Вене / <http://www.trend.az/regions/world/europe>

² Quliyev R.İ. Vəzifəli şəxslərin anlayışı və onun hüquqi əhəmiyyəti // Ümummilli Lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 90 illiyinə həsr olunmuş “Dövlət və hüquq quruluşunun aktual problemləri” mövzusunda Respublika elmi-praktik konfransının materialları. Bakı, BDU, 2013, 06-07 may

Следует заметить, что эксперты многодисциплинарной группы СЕ по проблемам коррупции (Страсбург, 1995г.) рассматривали проблему коррупции не только в государственном, но и в частном секторе, а в качестве субъектов коррупционных правонарушений называли даже независимых агентов. Очевидно, руководствуясь указанным положением, законодатель Азербайджанской Республики не ограничил сферу коррупции лишь рамками государственного и муниципального сектора правленческой деятельности, значительно расширив видовой объект главы 33 УК за счет коммерческих и некоммерческих организаций. Например, законодатель РФ занял совершенно иную позицию в этом вопросе. О чем свидетельствует наличие соответствующих самостоятельных глав 23 (Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях) и 30 (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах самоуправления) в системе Особенной части УК РФ 1996г.¹

Отсутствие законодательного определения коррупции и перечня коррупционных преступлений до принятия 13 января 2004г. Закона Азербайджанской Республики о борьбе с коррупцией, фактически значительно суживало определение коррупции, ограничивая его лишь взяточничеством (получение и дача взятки). Хотя еще в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом ГА ООН 17 декабря 1979г., указывалось: «Хотя понятие коррупции должно определяться в соответствии с национальным правом, но следует понимать, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или приня-

¹ Яни П.С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. М.: ЗАО Интел-Синтез, 2002, с.145; Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин. М.: Юрайт-Издат, 2006, с.660, 1020

тых подарков, обещаний или стимулов, или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие. Акт коррупции охватывает также попытку коррумпирования».¹

Следует заметить, что все эти международные положения в основном были учтены и законодателем Азербайджанской Республики, который в УК 1999г. включил в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака использование служебного положения во многие составы преступлений, в том числе и те, которые ранее вообще никогда не относились к числу коррупционных. Так, система коррупционных преступлений наряду с преступлениями главы 33 УК включает в себя деяния, ответственность за которые предусматривается и в других разделах и главах УК: ст.ст.146.2; 159.2.3; 160.2.3; 161, 163.2; 178.2.3; 179.2.3; 190; 191; 194.2.2; 195; 199; 202, 291, 206.3.3, 295 и др. Особенно их много в главе 32 (Преступления против правосудия) УК. Так, все преступления против правосудия согласно Конвенции ООН против коррупции 2003г. являются коррупционными преступлениями.

Вместе с тем, в самом УК 1999г., даже после внесения многочисленных изменений и дополнений, определения коррупции не дается. В настоящее время в полном соответствии с международно-правовыми определениями понятие коррупции дается в ст.1 Закона Азербайджанской Республики от 13 января 2004г. «Коррупция — незаконное получение должностными лицами материальных и прочих благ, льгот или привилегий с использованием своего статуса, статуса представляемого ими органа, должностных полномочий или возможностей, вытекающих из данного статуса и полномочий, а также привлечение физическими и юридическими лицами данных должностных лиц на свою сторону путем незаконного предложения или

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: НОРМА, 1999, с.123

обещания либо передачи им отмеченных материальных и прочих благ, льгот или привилегий».¹ Учитывая это определение и множественность действий (бездействий), входящих в понятие коррупционных преступлений, коррупцию следует рассматривать как институт уголовного права. Коррупция – это совокупность деяний, преступность которых в соответствии с международно-правовыми нормами и Законом Азербайджанской Республики от 13 января 2004г. определена главой 33, а также соответствующими нормами других глав и разделов Особенной части УК 1999г.

Заслуживает внимания законодательный опыт Кыргызской Республики, который рассматривает коррупцию не только как институт уголовного права или систему коррупционных преступлений, но и как отдельное самостоятельное преступление. Так, ст.303 УК Кыргызской Республики определяет состав данного преступления следующим образом: «Коррупция - это умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающее угрозу интересам общества или государства». Ч. 2 ст.303 УК Кыргызской Республики устанавливает ответственность за те же деяния, совершенные в интересах организованной группы или преступного сообщества.²

На наш взгляд, УК Азербайджанской Республики 1999г. следовало бы также дополнить нормой, устанавливающей в соответствии со ст.20 Конвенции ООН против коррупции

¹ Закон Азербайджанской Республики о борьбе с коррупцией от 13 января 2004г. / <http://www.mia.gov.az>

² Уголовный Кодекс Кыргызской Республики 1997г. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002, с.292

2003. ответственность за незаконное обогащение должностных лиц. Так, ст.20 Конвенции против коррупции гласит следующее:

«Статья 20. Незаконное обогащение

При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, то есть значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».¹

При этом следует заметить, что Госдума РФ не одобрила законопроект депутата-коммуниста Сергея Обухова, позволяющий трансформировать указанную ст.20 Конвенции в УК РФ 1996г., объяснив словами члена экспертного совета антикоррупционной комиссии Госдумы Дмитрия Горовцова, что эта «норма не распространяется ни на бизнесменов, ни на обычных граждан. Речь идет о госслужащих».²

На наш взгляд, учитывая, что понятие должностного лица Законом Азербайджанской Республики от 29 июня 2012г. значительно расширено и включает, в том числе, госслужащих и предпринимателей всех уровней (включая и индивидуальных физических лиц) дополнение УК Азербайджанской Республики 1999г. подобной нормой было бы весомым шагом в борьбе с коррупцией. Борьба с коррупцией, на наш взгляд, является наиболее актуальной для Азербайджанской Республики, т.к. ее успешность ведет к повышению авторитета государственной

¹ Официальный сайт ООН - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions

² Пресса России: Правительство не против коррупции?
<http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/05/110520>

власти внутри страны и повышению престижа самого государства зарубежом.

Полностью соглашаясь с мыслью, что «одним из важных условий борьбы с коррупцией является создание справедливой, беспристрастной и независимой судебной системы»,¹ хочу добавить: а также более совершенное уголовное законодательство без правовых пробелов и возможностей коррупционных лазеек. Именно правовые пробелы и несовершенство уголовного законодательства, обусловленные несовершенством регламентации некоторых институтов и норм Общей части (классификация преступлений, назначение наказания, непоследовательная дифференциация уголовной ответственности и др.) и построением санкций с широкой амплитудой между минимальным и максимальным наказанием в Особенной части УК Азербайджанской Республики, способствуют расширению судебного усмотрения. И в целом являются условием для коррупционной деятельности недобросовестных сотрудников правоохранительных органов.

Следует заметить, что вопрос о пределах судейского усмотрения является довольно дискуссионным в науке уголовного права. В фундаментальном труде И.М. Рагимова «Преступление и наказание» высказывается положительное отношение автора к расширению рамок судейского усмотрения.² В целом соглашаясь с доводами И.М. Рагимова, все же считаем, что уровень коррупции в обществе, в том числе и в правоохранительных органах все еще остается достаточно высоким (для этого достаточно обратить внимание на постоянную сменяемость судейского корпуса в республике), и поэтому тенденция назначения наказания должна больше опираться на законода-

¹ Выступление зав.отделом Администрации Президента Ф.М. Алескерова «О борьбе с коррупцией в Азербайджане» // www.day.az / 3 марта, 2011

² Рагимов И.М. Преступность и наказание. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012, с.247-248

тельную дифференциацию уголовной ответственности и наказания, а не на расширение индивидуализации наказания.

Хотелось бы также несколько подробнее остановиться на ст.293 УК. Следует заметить, что как название ст.293 (пытка, не считающееся пыткой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание), так и ее содержание были существенно изменены Законом Азербайджанской Республики от 29 июня 2012г. Ныне действующая редакция ст.293 максимально приближена к положениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984г. и Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987г. Законодатель в ст.293 дифференцирует ответственность за пытки (ст.293.2) и жестокое обращение (ст.293.1), а в примечании дает понятие пыток, соответствующее ее международному определению. В сравнении с первоначальной редакцией законодатель смягчает санкции за основные составы жестокого обращения (лишение свободы до 3 лет заменяется штрафом в размере от 3 до 4 тыс. манатов, либо лишением свободы до 2 лет) и пытки (лишение свободы от 5 до 10 лет заменяется лишением свободы от 3 до 8 лет), но при этом вводит в ст.293 в новую часть (ст.293-3), в которой предусматривается ответственность за квалифицированный вид этого преступления: жестокое обращение или пытки, повлекшие причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью (наказывается лишением свободы от 6 до 11 лет). Как видим, существенно изменилась ответственность в сторону ее смягчения лишь за основной состав жестокого обращения: это деяние из категории менее тяжких преступлений перешло в категорию преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Кроме этого, санкция ст.293.1 стала альтернативной: наряду с лишением свободы возможно и назначение штрафа.

Другим существенным изменением ст.293 в новой редакции является то, что законодатель расширил круг виновных и потерпевших. Если ранее в числе потерпевших конкретно указывались подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель при допросе, эксперт, то в действующей редакции ст.293 потерпевшим может быть любое лицо. Если ранее в числе специальных субъектов данного преступления конкретно указывалось на прокурора, следователя или лицо, производящего дознание, то в действующей редакции ст.293 субъектом преступления может быть не только любое должностное лицо государственного органа, но и «любое лицо, выступающее в этом качестве» (т.е. любое должностное лицо, а круг их существенно расширился Законом от 29 июня 2012г.), а также «другое лицо при ее осведомленности» (т.е. уже любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти лет). Считаем нужным напомнить, что пытки, «являющиеся составной частью широкомасштабных и систематических нападений на гражданское население как в мирное, так и военное время», считаются международным преступлением, а именно преступлением против человечности и влекут ответственность по ст.113 (применение пыток) в главе 16 раздела VII УК Азербайджанской Республики 1999г.

В раздел XII (Преступления против военной службы) включена одна глава 35 такого же наименования (ст.327-353). В ныне действующей редакции этого раздела только один вид воинских преступлений можно отнести к преступлениям международного характера. Это деяние, ответственность за которое предусмотрена в ст.341 (злоупотребление властью, превышение или бездействие власти). Следует заметить, что указанная норма является специальной по отношению к таким общим нормам как ст.308 (злоупотребление должностными полномочиями) и ст.309 (превышение должностных полномочий) УК. Как и в главе 34 (ст.317-1.2), рассматриваемое воинское

преступление мы относим к преступлениям международного характера из-за его коррупционного характера.

Таким образом, в отличие от международных преступлений, в системе Особенной части действующего УК 1999г. преступления международного характера размещены во всех разделах. При этом основным критерием их систематизации в Особенной части выступает общность родового и видового объектов. Однако в самой системе преступлений международного характера можно выделить два деяния – терроризм и коррупцию, которые, в свою очередь, объединяют вокруг себя группы смежных преступлений соответственно террористической направленности и коррупционных деяний, ответственность за которые предусматривается не только в главах 25 (Преступления против общественной опасности) или 33 (Коррупционные преступления и иные преступления против интересов службы), но и в других главах и разделах УК. В этой связи представляет интерес законотворческий пример Грузии: в УК терроризм и преступления террористической направленности объединены в одной главе XXXVIII под общим названием «Терроризм».¹ Указанная глава УК Грузии, в отличие от УК Азербайджанской Республики и УК РФ, помещена в систему преступлений против государства (раздел одиннадцатый), а не преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

В УК Азербайджанской Республики в отличие от международных преступлений, только одна треть (30,3%) преступлений международного характера являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями (см. данные столбцов 4-7 таблицы № 3). Законодатель сконструировал 121 (54,7%) основных, 70 (31,6%) квалифицированных и 30 (13,7%) особо квалифицированных составов преступлений международного характера. При этом некоторые из квалифицированных и особо квалифицированных составов отнесены к преступлениям международ-

¹ Уголовный Кодекс Грузии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002, 409 с.

ного характера только из-за их коррупционной направленности (совершение деяния лицом, с использованием своего служебного положения), т.е. основные составы этих деяний не являются преступлениями международного характера (например, ст.146.2; 154.2; 160.2.3; 194.2.2 и др.).

Из 221 составов преступлений международного характера 68 (30,7%) составов дополнены или изменены в УК Азербайджанской Республики уже после вступления его в силу, т.е. около трети преступлений международного характера дополнено (или изменено) в УК 1999г. после 1 сентября 2000г. Тогда как только один состав международного преступления (ст.108-1) включен в УК после 1 сентября 2000г. Из этого следует, что процесс криминализации преступлений международного характера имеет перманентный (непрерывный) характер, тогда как система международных преступлений носит стабильный характер.

Что касается динамики совершения преступлений международного характера в структуре преступности Азербайджанской Республики, то наиболее распространенными являются деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Хотя их удельный вес в структуре преступности имеет стойкую тенденцию к уменьшению (в 2000г. – 17%, в 2012г. – 11,7%), число этих деяний довольно высоко (см. данные таблицы № 5). Другими наиболее распространенными видами преступлений международного характера являются коррупционные преступления и преступления, связанные с торговлей людьми.

Закон Азербайджанской Республики от 2012г. впервые в истории уголовного права в качестве субъекта преступления признал уголовную ответственность юридических лиц. В Общую часть УК 1999г. была введена дополнительная глава XV-II (Уголовно-правовые меры, применяемые к юридическим лицам), регламентирующая вопросы ответственности и наказа-

ния юридических лиц. В ст.99-4.6 перечислены деяния, субъектами ответственности которых наряду с физическими лицами могут быть и юридические лица. В этот перечень входит также ряд преступлений международного характера (см. данные столбца 8 таблицы № 4).

Однако в этом перечне нет международных преступлений, а из 105 видов (221 состав) преступлений международного характера юридические лица могут признаваться субъектами преступлений только в 71 составе преступлений. Не вдаваясь в подробности выделения общеуголовных преступлений в перечне ст.99-4.6 УК, на наш взгляд, исключение из него международных преступлений и некоторых преступлений международного характера (например, публичных призывов к развязыванию агрессивной войны, контрабанды и др.) не поддается логическому восприятию. Так, за совершение международных преступлений наряду с международно-правовой ответственностью государства нельзя исключать и возможность возложения уголовной ответственности на юридических лиц. Доводы, что Римский Статут МУС за совершение международных преступлений не предусматривает уголовной ответственности юридических лиц, в данном случае не обоснованы, т.к. вопрос признания юридических лиц субъектами преступлений является прерогативой внутригосударственного уголовного законодательства. Учитывая, что с 7 марта 2012г. в уголовное законодательство Азербайджанской Республики уже введен институт уголовной ответственности юридических лиц, ст.99-4.6 УК следует изложить в новой редакции и восполнить существующий пробел.

И в заключение этой главы, для наглядности изложенного материала, предлагаем рассмотреть следующие три таблицы:

**Преступления международного характера в системе
Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г.
по состоянию на 1 июля 2013г.**

Таблица № 3

Разделы Главы УК 1999г.	Всего составов преступлений	Преступления межд. характера	Категории преступлений				Виды составов			Виды санкций	
			I	II	III	IV	основной	квалиф.	особо квалиф.	единичные	альтернат.
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>
VII											
абс.цифры	32	8	1	2	4	1	6	2	-	8	-
проценты	<i>100</i>	<i>25</i>	<i>12,5</i>	<i>25</i>	<i>50</i>	<i>12,5</i>	<i>75</i>	<i>25</i>		<i>100</i>	
16	19	3	-	2	1	-	2	1	-	3	-
17	13	5	1	-	3	1	4	1	-	5	-
VIII											
абс.цифры	142	39	15	20	3	1	22	14	3	18	21
проценты	<i>100</i>	<i>27</i>	<i>38,5</i>	<i>51,3</i>	<i>7,7</i>	<i>2,5</i>	<i>56,4</i>	<i>35,9</i>	<i>7,7</i>	<i>46,2</i>	<i>53,8</i>
18	51	7	1	6	-	-	6	1	-	2	5
19	22	10	1	6	2	1	2	3	1	5	1
20	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
21	48	17	12	5	-	-	7	8	2	4	13
22	12	5	1	3	1	-	3	2	-	3	2
IX											
абс.цифры	117	28	7	12	9	-	11	11	6	18	10
проценты	<i>100</i>	<i>24</i>	<i>25</i>	<i>42,9</i>	<i>32,8</i>		<i>39,3</i>	<i>39,3</i>	<i>21,4</i>	<i>64,3</i>	<i>35,7</i>
23	38	4	-	2	2	-	-	2	2	2	2
24	79	24	7	10	7	-	10	8	5	16	8
X											
абс.цифры	167	97	30	37	23	7	51	28	18	51	46
проценты	<i>100</i>	<i>58,1</i>	<i>30,9</i>	<i>38,2</i>	<i>23,7</i>	<i>7,2</i>	<i>52,6</i>	<i>28,9</i>	<i>18,5</i>	<i>52,6</i>	<i>47,4</i>
25	62	29	-	8	15	6	12	10	7	24	5
26	21	16	1	8	6	1	9	5	2	14	2
27	9	6	-	5	1	-	4	2	-	3	3
28	33	30	20	9	1	-	16	7	7	8	22

29	27	2	1	1	-	-	2	-	-	-	2
30	15	14	8	6	-	-	8	4	2	2	12
XI											
абс.цифры	123	46	5	23	12	6	30	14	2	26	20
проценты	100	37,4	10,9	50	26,1	13	65,2	30,5	4,3	56,5	43,5
31	20	9	-	2	2	5	5	3	1	5	4
32	49	20	4	11	4	1	13	6	1	14	6
33	22	16	1	9	6	-	11	5	-	7	9
34	32	1	-	1	-	-	1	-	-	-	1
XII 35											
абс.цифры	62	3	-	2	1	-	1	1	1	2	1
проценты	100	4,8		66,7	33,3		33,3	33,3	33,3	66,7	33,3
Всего:											
абс.цифры	643	221	58	96	52	15	121	70	30	123	98
проценты	100	34,3	26,2	43,5	23,5	6,8	54,7	31,6	13,7	55,6	44,4

Примечание: 1) в столбце 3 указаны процентные соотношения относительно общего числа составов, указанных в соответствующей строке столбца 2; 2) в столбцах 4 – 12 указаны процентные соотношения относительно числа составов, указанных в соответствующей строке столбца 3 таблицы.

**Дифференциация уголовной ответственности за
международные преступления и преступления
международного характера в УК Азербайджанской
Республики 1999г. по состоянию на 1 июня 2013г.**

Таблица № 4

N	Преступления по международному праву	Раздел УК	Глава УК	Виды составов	Дата включения в УК	Категория (ст.15)	Ответст. юрид. лиц (ст.94-1.6)	Виды санкций			
								единичные	альтернат.	пож. л/с	кумулятив
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Международные преступления:											
1	Ст. 100.1	VII	16	основной	1999	III		+			
	Ст. 100.2	VII	16	основной	1999	IV			+	+	
2	Ст. 103	VII	16	основной	1999	IV			+	+	
3	Ст. 104	VII	16	основной	1999	III		+			
4	Ст. 105	VII	16	основной	1999	IV			+	+	
5	Ст. 106.1	VII	16	основной	1999	III		+			
	Ст. 106.2	VII	16	квалиф.	1999	III		+			
	Ст. 106.3	VII	16	основной	1999	III		+			
6	Ст. 107	VII	16	основной	1999	IV		+			
7	Ст. 108	VII	16	основной	1999	IV			+	+	
8	Ст. 108-1	VII	16	основной	2001	IV			+	+	
9	Ст. 109	VII	16	основной	1999	III		+			
10	Ст. 110	VII	16	основной	1999	IV			+	+	
11	Ст. 111	VII	16	основной	1999	IV			+	+	
12	Ст. 112	VII	16	основной	1999	III		+			
13	Ст. 113	VII	16	основной	1999	III		+			
14	Ст. 115.1	VII	17	основной	1999	II		+			
	Ст. 115.2	VII	17	основной	1999	III		+			
	Ст. 115.3	VII	17	квалиф.	1999	IV		+			
	Ст. 115.4	VII	17	основной	1999	IV			+	+	
15	Ст.116	VII	17	основной	1999	IV			+	+	
16	Ст.117.1	VII	17	основной	1999	III		+			
	Ст.117.2	VII	17	основной	1999	IV			+	+	

17	Ст.119.2	VII	17	основной	1999	III		+			
Преступления международного характера											
1	Ст.101.1	VII	16	основной	1999	II		+			
	Ст.101.2	VII	16	квалиф.	1999	II		+			+
2	Ст.102	VII	16	основной	1999	III		+			
3	Ст.114.1	VII	17	основной	1999	III		+			
	Ст.114.2	VII	17	квалиф.	1999	IV		+			
	Ст.114.3	VII	17	основной	1999	III		+			
4	Ст.118	VII	17	основной	1999	III		+			
5	Ст.119.1	VII	17	основной	1999	I		+			
6	Ст.137.1	VIII	18	основной	1999	II			+		+
	Ст.137.2	VIII	18	основной	1999	II		+			+
	Ст.137.3	VIII	18	квалиф.	1999	II		+			+
7	Ст.138.1	VIII	18	основной	1999	I			+		+
	Ст.138.2	VIII	18	основной	1999	II			+		+
	Ст.138.3	VIII	18	основной	2002	II			+		+
	Ст.138.4	VIII	18	основной	2002	II			+		+
8	Ст.144-1.1	VIII	19	основной	2005	III	+	+			
	Ст.144-1.2	VIII	19	квалиф.	2005	III	+	+			
	Ст.144-1.3	VIII	19	особо квалиф.	2005	IV	+	+			
9	Ст.144-2.1	VIII	19	основной	2005	I	+		+		
	Ст.144-2.2	VIII	19	квалиф.	2005	II	+	+			
10	Ст.144-3.1	VIII	19	основной	2013	II	+	+			
	Ст.144-3.2	VIII	19	основной	2013	II	+	+			
	Ст.144-3.3	VIII	19	основной	2013	II	+	+			
	Ст.144-3.4	VIII	19	основной	2013	II	+	+			
11	Ст.146.2	VIII	19	квалиф.иц.	1999	II	+	+			+
12	Ст.154.2	VIII	21	квалиф.	1999	I			+		+
13	Ст.156.2	VIII	21	квалиф.	1999	I		+			+
14	Ст.157.3	VIII	21	особо квалиф.	1999	II		+			+
15	Ст.158.3	VIII	21	особо квалиф.	1999	II		+			+

16	Ст.159.4.3	VIII	21	квалиф.	2003 (2008)	II			+		+
17	Ст.159-1.1	VIII	21	основной	2004	I			+		
	Ст.159-1.2	VIII	21	основной	2004	I			+		
	Ст.159-1.3	VIII	21	основной	2004	I			+		
18	Ст.160.2.3	VIII	21	квалиф.	1999	I			+		
19	Ст.161.1	VIII	21	основной	1999	I			+		
20	Ст.163.2	VIII	21	квалиф.	1999	I			+		+
21	Ст.165.1	VIII	21	основной	1999	I			+		
	Ст.165.2	VIII	21	квалиф.	1999	II			+		
22	Ст.165-1.1	VIII	21	основной	2003	I			+		
	Ст.165-1.2	VIII	21	квалиф.	2003	I		+			
23	Ст.166.1	VIII	21	основной	1999	I			+		
	Ст.166.2	VIII	21	квалиф.	1999	II			+		
24	Ст.171.1	VIII	22	основной	1999	II	+	+			
	Ст.171.2	VIII	22	квалиф.	1999	II	+	+			
25	Ст.171-1.1	VIII	22	основной	2012	II	+		+		
	Ст.171-1.2	VIII	22	квалиф.	2012	III	+	+			+
26	Ст.174	VIII	22	основной	1999	I			+		+
27	Ст.178.2.3	IX	23	квалиф.	1999	II			+		
	Ст.178.3	IX	23	особо квалиф.	1999	III		+			
28	Ст.179.2.3	IX	23	квалиф.	1999	II			+		
	Ст.179.3	IX	23	особо квалиф.	1999	III		+			
29	Ст.190.1	IX	24	основной	1999	I			+		
	Ст.190.2	IX	24	квалиф.	1999	I			+		
30	Ст.191	IX	24	основной	1999	I			+		
31	Ст.193-1.1	IX	24	основной	2006	II	+		+		+
	Ст.193-1.2	IX	24	квалиф.	2006	III	+	+			+
	Ст.193-1.3	IX	24	особо квалиф.	2006	III	+	+			+
32	Ст.194.2.2	IX	24	основной	1999	II	+	+			

33	Ст.195.1	IX	24	основной	1999	I			+		
	Ст.195.2	IX	24	квалиф.	1999	II			+		
34	Ст.199.1	IX	24	основной	1999	I			+		
	Ст.199.2	IX	24	квалиф.	1999	I			+		
	Ст.199.3	IX	24	особо квалиф.	1999	II			+		
35	Ст.200-1.1	IX	24	основной	2007	I			+		+
	Ст.200-1.2	IX	24	квалиф.	2007	II			+		+
	Ст.200-1.3	IX	24	основной	2007	II			+		+
	Ст.200-1.4	IX	24	квалиф.	2007	III			+		+
36	Ст.204.1	IX	24	основной	1999	II			+		
	Ст.204.2	IX	24	квалиф.	1999	III			+		
	Ст.204.3	IX	24	особо квалиф.	1999	III			+		
37	Ст.205.1	IX	24	основной	1999	II			+		
	Ст.205.2	IX	24	квалиф.	1999	II			+		
38	Ст.206.2	IX	24	основной	1999	II			+		
	Ст.206.3	IX	24	квалиф.	1999	III			+		
	Ст.206.4	IX	24	особо квалиф.	1999	III			+		
39	Ст.214.1	X	25	основной	1999 (2002)	III		+	+		
	Ст.214.2	X	25	квалиф.	1999 (2002)	IV		+		+	+
40	Ст.214-1	X	25	основной	2002	III		+	+		
41	Ст.215.1	X	25	основной	1999	III		+	+		
	Ст.215.2	X	25	квалиф.	1999	III		+	+		
	Ст.215.3	X	25	особо квалиф.	1999	IV		+	+		
42	Ст.218.1	X	25	основной	1999	IV		+	+		
	Ст.218.2	X	25	основной	1999	III		+	+		
	Ст.218.3	X	25	квалиф.	1999	IV		+	+		
43	Ст.219.1	X	25	основной	1999	III		+	+		
	Ст.219.2	X	25	квалиф.	1999	III		+	+		

	Ст.219.3	X	25	особо квалиф.	1999	IV	+	+			
44	Ст.219-1.1	X	25	основной квалиф.	2001	III	+	+			
	Ст.219-1.2	X	25	квалиф.	2001	III	+	+			
	Ст.219-1.3	X	25	особо квалиф.	2001	IV	+		+	+	
45	Ст.226.1	X	25	основной квалиф.	1999	II			+		
	Ст.226.2	X	25	квалиф.	1999	III		+			
46	Ст.227.1	X	25	основной квалиф.	1999	II			+		
	Ст.227.1	X	25	квалиф.	1999	II		+			
	Ст.227.3	X	25	особо квалиф.	1999	III		+			
47	Ст.228.1	X	25	основной квалиф.	1999	II			+		
	Ст.228.2	X	25	квалиф.	1999	II		+			
	Ст.228.3	X	25	особо квалиф.	1999	III		+			
48	Ст.229.1	X	25	основной квалиф.	1999	II		+			
	Ст.229.2	X	25	квалиф.	1999	II		+			
	Ст.229.3	X	25	особо квалиф.	1999	III		+			
49	Ст.232.1	X	25	основной квалиф.	1999	II		+			
	Ст.232.2	X	25	квалиф.	1999	III		+			
	Ст.232.3	X	25	особо квалиф.	1999	III		+			
50	Ст.234.2	X	26	основной квалиф.	1999	II		+			
	Ст.234.3	X	26	основной квалиф.	1999	II		+			
	Ст.234.4	X	26	квалиф.	1999	III		+			
	Ст.234.5	X	26	основной квалиф.	1999	II			+		+
51	Ст.235.1	X	26	основной квалиф.	1999	II		+			
	Ст.235.2	X	26	основной квалиф.	1999	II		+			
	Ст.235.3	X	26	квалиф.	1999	III		+			
	Ст.235.4	X	26	особо квалиф.	1999	IV		+			

52	Ст.236.1	X	26	основной	1999	II		+			
	Ст.236.2	X	26	квалиф.	1999	III		+			
	Ст.236.3	X	26	особо квалиф.	1999	III		+			
53	Ст.237.1	X	26	основной	1999	II					
	Ст.237.2	X	26	квалиф.	1999	III		+			
54	Ст.238.1	X	26	основной	1999	II		+			
	Ст.238.2	X	26	квалиф.	1999	III		+			
55	Ст.239	X	26	основной	1999	I		+			+
56	Ст.242	X	27	основной	1999 (2011)	II	+		+		+
57	Ст.243.1	X	27	основной	1999	II	+		+		
	Ст.243.2	X	27	квалиф.	1999	III	+	+			
58	Ст.244.1	X	27	основной	1999	II	+	+			
	Ст.244.2	X	27	квалиф.	1999	II	+	+			
59	Ст.246	X	27	основной	1999	II			+		
60	Ст.248.1	X	28	основной	1999	I			+		
	Ст.248.2	X	28	квалиф.	1999	II		+			
	Ст.248.3	X	28	особо квалиф.	1999	III		+			
61	Ст.249.1	X	28	основной	1999	I			+		
	Ст.249.2	X	28	основной	1999	I			+		
62	Ст.250.1	X	28	основной	1999	I			+		
	Ст.250.2	X	28	квалиф.	1999	I			+		
	Ст.250.3	X	28	особо квалиф.	1999	II		+			
63	Ст.251.1	X	28	основной	1999	I			+		
	Ст.251.2	X	28	квалиф.	1999	I			+		
	Ст.251.3	X	28	особо квалиф.	1999	II		+			
64	Ст.252.1	X	28	основной	1999	I			+		
	Ст.252.2	X	28	квалиф.	1999	I			+		
	Ст.252.3	X	28	особо квалиф.	1999	II		+			

65	Ст.253.1	X	28	основной	1999	I			+		
	Ст.253.2	X	28	основной	1999	II		+			
66	Ст.254.1	X	28	основной	1999	I			+		
	Ст.254.2	X	28	квалиф.	1999	I			+		
	Ст.254.3	X	28	особо квалиф.	1999	II		+			
67	Ст.255	X	28	основной	1999	I			+		
68	Ст.256.1	X	28	основной	1999	I			+		
	Ст.256.2	X	28	квалиф.	1999	I			+		
	Ст.256.3	X	28	особо квалиф.	1999	II			+		+
69	Ст.257	X	28	основной	1999	I			+		
70	Ст.258.1	X	28	основной	1999	I			+		
	Ст.258.2	X	28	квалиф.	1999	I			+		
	Ст.258.3	X	28	особо квалиф.	1999	II			+		+
71	Ст.260.1	X	28	основной	1999	I			+		
	Ст.260.2	X	28	основной	1999	II		+			
72	Ст.261	X	28	основной	1999	I			+		
73	Ст.269	X	29	основной	1999	II			+		
74	Ст.270	X	29	основной	1999	I			+		+
75	Ст.271.1	X	30	основной	1999 (2012)	I	+		+		+
	Ст.271.2	X	30	квалиф.	1999 (2012)	II	+		+		+
76	Ст.272.1	X	30	основной	1999 (2012)	I	+		+		+
	Ст.272.2	X	30	квалиф.	1999 (2012)	II	+		+		+
	Ст.272.3	X	30	особо квалиф.	1999 (2012)	II	+	+			+

77	Ст.273.1	X	30	основной	1999 (2012)	I	+		+		+
	Ст.273.2	X	30	основной	1999 (2012)	I	+		+		+
	Ст.272.3	X	30	квалиф.	1999 (2012)	II	+		+		+
	Ст.273.4	X	30	особо квалиф.	1999 (2012)	II	+	+			+
78	Ст.273-1.1	X	30	основной	2012	I	+		+		+
	Ст.273-1.2	X	30	основной	2012	I	+		+		+
	Ст.272-1.3	X	30	основной	2012	I	+		+		+
	Ст.273-1.4	X	30	квалиф.	2012	II	+		+		+
79	Ст.273-2	X	30	основной	2012	I	+		+		+
80	Ст.277	XI	31	основной	1999	IV	+		+	+	
81	Ст.279.1	XI	31	основной	1999	III	+	+			
	Ст.279.2	XI	31	квалиф.	1999	III	+	+			
	Ст.279.3	XI	31	особо квалиф.	1999	IV	+		+	+	
82	Ст.280	XI	31	основной	1999	IV	+		+	+	
83	Ст.282.1	XI	31	основной	1999	IV	+	+			
	Ст.282.2	XI	31	квалиф.	1999	IV	+	+			
84	Ст.283.1	XI	31	основной	1999	II	+		+		
	Ст.283.2	XI	31	квалиф.	1999	II	+	+			
85	Ст.286.3	XI	32	особо квалиф.	1999	II			+		+
86	Ст.287	XI	32	основной	1999	IV		+			
87	Ст.288.1	XI	32	основной	1999	II			+		
	Ст.288.2	XI	32	основной	1999	II			+		
	Ст.288.3	XI	32	квалиф.	1999	II		+			
	Ст.288.4	XI	32	особо квалиф.	1999	III		+			
88	Ст.290.1	XI	32	основной	1999	II		+			
	Ст.290.2	XI	32	квалиф.	1999	II		+			
89	Ст.291	XI	32	основной	1999	II		+			

90	Ст.292.1	XI	32	основной	1999	I		+			+
	Ст.292.2	XI	32	основной	1999	II		+			
	Ст.292.3	XI	32	квалиф.	1999	III		+			
91	Ст.293.1	XI	32	основной	1999 (2012)	I			+		+
	Ст.293.2	XI	32	основной	1999 (2012)	III			+		+
	Ст.293.3	XI	32	квалиф.	1999 (2012)	III			+		?
92	Ст.294.2	XI	32	основной	1999	II			+		+
	Ст.294.3	XI	32	квалиф.	1999	II			+		+
93	Ст.295.1	XI	32	основной	1999	II				+	
	Ст.295.2	XI	32	квалиф.	1999	II			+		
94	Ст.299.1	XI	32	основной	1999	I				+	
95	Ст. 303.1	XI	32	основной	1999	I				+	
96	Ст.308.1	XI	33	основной	1999 (2006)	II	+			+	+
	Ст.308.2	XI	33	квалиф.	1999 (2006)	III	+			+	+
97	Ст.309.1	XI	33	основной	1999 (2006)	II				+	+
	Ст.309.2	XI	33	квалиф.	1999 (2006)	II				+	+
98	Ст.311.1	XI	33	основной	1999 (2011)	III	+		+		+
	Ст.311.2	XI	33	основной	1999 (2006)	III	+		+		+
	Ст.311.3	XI	33	квалиф.	1999 (2006)	III	+		+		
99	Ст.312.1	XI	33	основной	1999 (2011)	II			+		
	Ст.312.2	XI	33	квалиф.	1999 (2006)	III			+	+	
100	Ст.312-1.1	XI	33	основной	2006 (2011)	II			+		
	Ст.312-1.2	XI	33	основной	2006 (2011)	II			+		

101	Ст.313	XI	33	основной	1999 (2008)	I	+		+		+
102	Ст.314-1	XI	33	основной	2004 (2006)	II		+			+
103	Ст.314-2.1	XI	33	основной	2004 (2007)	II			+		+
	Ст.314-2.2	XI	33	основной	2004 (2007)	II			+		+
	Ст.314-2.3	XI	33	квалиф.	2004 (2007)	III		+			+
104	Ст.317-1.2	XI	34	основной	2007	II			+		+
105	Ст.341.1	XII	35	основной	1999	II			+		
	Ст.341.2	XII	35	квалиф.	1999	II		+			
	Ст.341.3	XII	35	особо квалиф.	1999	III		+			

**Динамика совершения некоторых преступлений
международного характера в структуре преступности
Азербайджанской Республики с 2000 по 2012гг.**

Таблица № 5

Годы	Всего преступлений	Незакон. оборот наркотиков (ст.234-239)		Прест., связан. с с торговлей людьми (ст.144-1, 144-2, 243, 244)		Коррупцион. преступления (ст.308-314)		Захват заложника (ст.215)	
		абсол.	проц.	абсол.	проц.	абсол.	проц.	абсол.	проц.
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>
2000	13958	2369 (735)	17			149 (55)	1,1	-	-
2001	14607	2303 (711)	15,8			137 (54)	0,9	-	-

2002	15520	2182 (704)	14,1			82 (17)	0,5	-	-
2003	15206	2044 (613)	13,4			73 (9)	0,5	-	-
2004	16810	2053 (674)	12,2	115	0,7	46 (5)	0,3	-	-
2005	18049	1707 (742)	9,5	159 (1)	0,9	61 (9)	0,3	2	0,011
2006	19045	2266 (774)	11,9	211 (27)	1,1	172 (12)	0,9	-	-
2007	18667	2396 (881)	12,8	283 (74)	1,5	145 (9)	0,8	-	-
2008	21692	2786 (1099)	12,8	394 (76)	1,8	137 (4)	0,6	-	-
2009	19417	3160 (1238)	16,3	320 (80)	1,6	172 (7)	0,7	-	-
2010	23010	3161 (1115)	13,8	221 (70)	1	198 (12)	0,9	-	-
2011	24263	2771 (917)	11,4	174 (69)	0,7	217 (27)	0,9	-	-
2012	21897	2559 (781)	11,7	228 (89)	1,1	207 (26)	0,9	1	0,005

Примечание: 1) в столбце 3 в скобках указано число зарегистрированных преступлений по ст.234.1; 2) в столбце 5 в скобках указано число зарегистрированных преступлений по ст.144-1; 3) в столбце 7 в скобках указано число зарегистрированных преступлений по ст.311; 4) учтены только коррупционные преступления, ответственность за которые предусмотрена в главе 33 УК 1999г.

ГЛАВА IV

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и вопросы ответственности за транснациональные преступления

В современное время глобализация международного сообщества привела и к глобализации преступности, успешная борьба с которой требует дальнейшей консолидации государств в борьбе с общеуголовной преступностью (с преступлениями с иностранным элементом), а также выработки новых форм совместной борьбы с наиболее опасными видами преступлений, ставящими под угрозу мир и безопасность человечества (международные преступления) или посягающими на интересы государств в различных областях международных отношений (преступления международного характера). Поэтому проблемы уголовной ответственности за транснациональные преступления приобретают все большее научное и практическое значение.

Однако само понятие «транснациональные преступления» требует уточнения, т.к. в современное время как в науке международного уголовного права, так и в науке внутригосударственного уголовного права единого определения этого понятия нет. Вместе с тем, терминологическая определенность в правовых науках, и, в частности, в уголовном праве, имеет большое

значение. В современное время углубление процесса унификации внутригосударственного уголовного права, основанное, прежде всего, на трансформации норм международного уголовного права, привело к тому, что в уголовном праве Азербайджанской Республики все чаще и шире стала использоваться терминология международного уголовного права. Однако при этом, к сожалению, в некоторых случаях не удалось избежать смешения (отождествления) некоторых терминов, что в целом приводит к искажению тех или иных правовых понятий и категорий, связанных с классификацией преступлений и дифференциацией уголовной ответственности как в международном уголовном праве, так и во внутригосударственном уголовном праве.

Так, наука и практика международного уголовного права используют множество понятий различных категорий преступлений (подробнее об этом было сказано в предыдущих главах). Однако среди этого множества понятия «международные преступления», «преступления международного характера», «транснациональные преступления», и «преступления с иностранным элементом» имеют самостоятельное значение. Вместе с тем, в науках международного уголовного права и внутригосударственного уголовного права четкого определения этим понятиям не дается и в некоторых случаях транснациональные преступления смешивают с довольно уже сложившимися понятиями международных преступлений или преступлений международного характера. К сожалению, подобный подход можно встретить и в некоторых учебных изданиях последних лет.¹

Как ранее было подробно изложено в предыдущих главах, деяния, признаваемые преступлениями по международному уголовному праву, классифицированы в соответствии с их ме-

¹ Валеев Р.М., Курдюков Г.И. Международное право. Особенная часть. Учебник. М.: Статут, 2010, с.568-569 и др.

ждународной опасностью на две большие группы: международные преступления и преступления международного характера. Каждая из этих групп преступлений имеет свое определение и объем, отличную друг от друга нормативно-правовую базу. Кроме этого, международные преступления и преступления международного характера отличаются также по процессуальным признакам. Поэтому понятие и отличие этих двух категорий преступлений, особенно после принятия Римского Статута МУС, более менее определено и в литературе последних лет.

Однако в современное время термин «транснациональные преступления» становится все более популярным и распространенным как в научных, так и периодических изданиях. При этом очень часто им пользуются как при обозначении международных преступлений и преступлений международного характера, так и общеуголовных преступлений с иностранным элементом, что вполне логично, учитывая значение этого слова (транснациональный - выходящий за пределы одной нации, одного государства, межнациональный).

Так, преступления международного характера не только переходят национальные границы, т.е. подобные деяния происходят обычно на территориях двух и более государств (например, незаконный оборот наркотиков, распространение порнографических материалов, торговля людьми и др.), но и посягают при этом на интересы государств в различных областях международных отношений. В то же время совершение некоторых видов общеуголовных преступлений (например, угон автотранспорта, кража предметов, имеющих историческую, культурную ценность, и др.) также может переходить национальные границы в тех случаях, когда приобретает все более организованный характер и становится в целом проявлением международного преступного сообщества, в котором участвуют граждане нескольких государств.

Далее мы не будем касаться вопроса, что некоторые ученые (в основном в области национального уголовного права) ошибочно считают понятия международных преступлений и преступлений международного характера идентичными, т.к. в предыдущих главах мы дали им определение и указали на основные их отличительные черты. Поэтому обратим внимание на ошибочное отождествление в литературе следующих понятий:

1) преступления международного характера и транснациональные преступления;¹

2) международные преступления и транснациональные преступления;²

3) преступления международного характера и преступления с иностранным элементом;³

4) транснациональные преступления и преступления с иностранным элементом.⁴

Что касается первых двух отождествлений, с точки зрения этимологии этих слов действительно можно прийти к выводу, что слова «международный» и «транснациональный» - синонимы. Так, в русском языке слово «транснациональный» означает «выходящий за пределы одного государства, межна-

¹ Васильева Л.Н. Транснациональные преступления как угроза национальной безопасности России // Журнал российского права, 2005, № 10, с.113-121; Каюмова А.Р. Транснациональные преступления и Римский статут международного уголовного суда, 2000 / <http://crime.vl.ru/docs/konfs/escmarch.htm>; Валеев Р.М., Курдюков Г.И. Международное право. Особенная часть. Учебник. М.: Статут, 2010, с.568

² Навроцкий В. Трансграничное преступление как вид международного преступления / <http://yourright.ru/kriminalnyj-process-i-kriminologija/> 24-2010-11-01

³ Бекашев К.А. Международное публичное право. М.: Проспект, 2005, 884 с.

⁴ Лукашук И.И. Международное право: Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. М.: Волтерс Клувер, 2005, 544 с.

циональный», а слово «международный» — «касающийся отношений между народами, государствами, связей между ними» и «существующий между народами, распространяющийся на многие народы, интернациональный».¹ Подтверждает сказанное и следующее утверждение: «Анализ международных документов и литературы последних лет показывает, что термины «международный» и «транснациональный» применительно к преступности в основном используются как равнозначные».²

Вместе с тем, соглашаться с подобным отождествлением с точки зрения науки международного уголовного права было бы неправильно, т.к. понятие транснационального преступления (*transnational crime*) шире, нежели понятие преступления международного характера (*crime of international character*) или же международного преступления (*international crime*), т.к. кроме указанных преступлений включает в себя и общеуголовные преступления с иностранным элементом (*crime with foreign element*).

Преступления с иностранным элементом - это общеуголовные преступления, для успешной борьбы с которыми необходимо сотрудничество правоохранительных органов различных государств. При этом преступления с иностранным элементом в зависимости от признаков состава преступления можно классифицировать на:

- 1) общеуголовные преступления, совершаемые на территории двух и более государств (объективный признак);
- 2) общеуголовные преступления, совершаемые гражданами двух и более государств (субъективный признак).

¹ Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992, с.616; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. В трех томах. М.: Азъ, 1994, с.341

² Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В. Деятельность Интерпола в борьбе с международной преступностью // Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества, с.6

Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями с иностранным элементом, как правило, регламентируется международными многосторонними или двусторонними договорами, в частности, - о правовой помощи или по вопросам выдачи (экстрадиции) преступников.

Таким образом, смешение понятий преступлений международного характера и преступлений с иностранным элементом вообще трудно поддается восприятию. В этом случае наиболее предпочтительна четкая классификация И.И. Карпеца, который отграничивая международные преступления от преступлений международного характера, также дифференцирует преступления международного характера от тех норм национального права, где наличествует иностранный элемент. «Общуголовые преступления не являются международными преступлениями либо преступлениями международного характера, хотя бы они и были совершены на территории нескольких государств или против иностранных граждан».¹ Только если эти деяния сформулированы как преступления в международных конвенциях по сотрудничеству государств в борьбе с тем или иным конкретным видом преступления, они могут считаться преступлениями международного характера.

То есть иначе говоря, не все преступления с иностранным элементом являются преступлениями международного характера, хотя государства также сотрудничают друг с другом в борьбе с преступлениями с иностранным элементом. Однако основаниями подобного сотрудничества являются не международные договора о борьбе с отдельными видами преступлений (например, Конвенция ООН о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ 1988г., Конвенция ООН против коррупции от 23 октября 2003г. и др.), а международные договора об оказании правовой помощи, об экстрадиции (как двухсторонние, так и региональные или универсальные).

¹ Карпец И.И. Международная преступность. М.: Наука, 1988, с.96

В этой связи следует отметить Конвенции СЕ о выдаче от 13 декабря 1957г.; о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959г. (с Дополнительным протоколом от 1978г.); об информации относительно иностранного законодательства 1968г. (с Дополнительным протоколом от 1978г.); о репатриации несовершеннолетних 1970г.; о передаче производства по уголовным делам 1972г.; о международной действительности судебных решений по уголовным делам 1970г.¹ В числе региональных договоров большое значение имеет Минская Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993г. (с протоколом от 28 марта 1997г.), а также Кишиневская Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002г. Для государств-членов СНГ, присоединившихся к Кишиневской Конвенции 2002г., нормы Минской Конвенции 1993г. перестают существовать между собой. Нормы Минской Конвенции 1993г. применяются с государствами, не присоединившимися к Кишиневской Конвенции 2002г. Азербайджанская Республика присоединилась к Кишиневской Конвенции в 2004г.²

Договорная практика Азербайджанской Республики включает также ряд двухсторонних договоров, заключенных в рамках правовой помощи: с Россией (1992г.), Турцией (1992г.), Грузией (1996г.), Узбекистаном (1997г.), Казахстаном (1997г.), Литовской Республикой (2001г.) и рядом других государств. Следует заметить, что иногда между подписанием и вступлением в силу подобных договоров проходит довольно длительное время. Так, например, договор между Азербайджанской Республики и РФ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам был подписан

¹ Официальный сайт СЕ - [http:// www.coe.ru/news/](http://www.coe.ru/news/)

² Официальный сайт СНГ - [http:// www.e-cis.info](http://www.e-cis.info)

в Москве 22 декабря 1992г., а вступил в силу – с 20 января 1995г.

Кроме этого, договорная практика Азербайджана включает также двухсторонние договора, специально посвященные вопросам экстрадиции. Подобные двухсторонние международные договора об экстрадиции заключены Азербайджанской Республикой с Болгарией (1995г.), Республикой Кыргызстан (1997г.), Иранской Исламской Республикой (1998г.), Китайской Народной Республикой (2005г.), Объединенными Арабскими Эмиратами (2006г.), Иорданией (2007г.) и некоторыми другими государствами. Обычно межгосударственные двухсторонние договоры сопровождаются межведомственными, в которых конкретизируются специфические формы сотрудничества отдельных ведомств (МВД, МЮ, Прокуратуры, Таможенных комитетов и т.д.). Например, в мае 2002г. в Трабзоне (Турция) было подписано Соглашение о сотрудничестве между министрами внутренних дел Турции, Грузии и Азербайджана. Надо отметить также тесное сотрудничество правоохранительных органов Азербайджанской Республики с МВД и ФСБ РФ, в результате которого успешно осуществляется борьба с преступлениями международного характера и общеуголовными преступлениями с иностранным элементом.

В литературе также можно встретить мнение, что «транснациональные преступления - общеуголовные преступления, подпадающие под юрисдикцию двух и более государств».¹ Соглашаясь в принципе с этим утверждением, в то же время считаем, что полное отождествление понятий транснациональные преступления и преступления с иностранным элементом также неправильно, т.к. при этом суживается значение транснациональных преступлений.

¹ Лукашук И.И. Международное право: Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. М.: Волтерс Клувер, 2005

Из всего вышесказанного можно прийти к следующему логическому заключению: все международные преступления, преступления международного характера и общеуголовные преступления с иностранным элементом являются транснациональными преступлениями, но не все транснациональные преступления признаются преступлениями по международному праву.

Отсюда следует, что понятие транснациональные преступления можно использовать в двух смыслах: широком и узком. Следует заметить, что в узком смысле понятие транснациональные преступления, чаще всего, в литературе отождествляются именно с преступлениями международного характера, реже – с преступлениями с иностранным элементом. Например, обратим внимание на следующее утверждение А.Р.Каюмовой: «Почему транснациональные преступления были исключены из юрисдикции Международного уголовного суда? Думается, этот вопрос уместен, поскольку некоторые конвенционные преступления по степени серьезности и опасности для мирового сообщества сегодня можно вставить в один ряд с отдельными международными преступлениями. Речь идет о международном терроризме и нелегальной торговле наркотиками».¹ Как видно из этой цитаты, автор отождествляет понятия транснациональные преступления и конвенционные преступления (преступления международного характера), при этом противопоставляя их с международными преступлениями.

Для дальнейшего пояснения вопроса также следует учесть, что само понятие «транснациональные преступления» стало в литературе употребляться производно от принятого в крими-

¹ Каюмова А.Р. Транснациональные преступления и Римский статут международного уголовного суда, 2000 / <http://crime.vl.ru/docs/konfs/esmarch.htm>

нологии понятия «транснациональная преступность». Однако как в уголовном праве, так и в криминологии нет единого определения понятия «транснациональная преступность». Одни авторы ограничиваются узким определением, включая в него лишь совокупность общеуголовных преступлений: «транснациональная преступность в целом, так и каждое отдельное транснациональное преступление по самой своей сути предполагают выход за пределы одной страны. Отсюда в самом общем виде общеуголовную транснациональную преступность можно определить как преступность, выходящую за границы отдельного государства, т.е. затрагивающую охраняемые законом интересы не менее чем двух стран».¹

Как видим, при подобном определении транснациональной преступности транснациональные преступления фактически приравниваются к преступлениям с иностранным элементом. Это наиболее узкое понятие транснациональных преступлений. При этом одним из главных признаков транснациональных преступлений следует считать организованный характер транснациональной преступности. Признак организованности как специфическую черту транснациональной преступности прямо или косвенно выделяют многие авторы.²

В криминологии существует и другая точка зрения, направленная на более широкое определение транснациональной преступности. Так, по мнению С.В. Максимова, транснацио-

¹ Зорин Г.А., Танкевич О.В. Понятие и основные признаки транснациональной преступности. Гродно: Негосударственный институт, 1997; Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М.: Юрист, 1995; Навроцкий В. Трансграничное преступление как вид международного преступления / <http://yourright.ru/kriminalnyj-process-i-kriminologija>

² Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В. Деятельность Интерпола в борьбе с международной преступностью // Уголовная юстиция: проблемы сотрудничества. М.: БЕК, с.9; Иванов Э.А. Понятие транснациональной преступности и международно-правовое регулирование борьбы с ней // Преступность, М., 1997, 367-368 и др.

нальная преступность - это «совокупность совершенных за определенный период преступлений (лиц, их совершивших), наносящих ущерб отношениям двух или более государств либо интересам юридических или физических лиц двух или более государств, ответственность за которые предусмотрена в актах международного уголовного права или в нормах национального уголовного законодательства, принятых в соответствии с такими международно-правовыми актами».¹

По мнению Г.А. Зорина и О.В. Танкевича, «Транснациональная преступность в общем виде определяется как преступность, выходящая за границы одного государства. В структуре транснациональной преступности традиционно выделяют три элемента: международные преступления, преступления международного характера и преступления, связанные с иностранцами».² Это мнение Г.А. Зорина и О.В. Танкевича полностью отвечает определению транснациональных преступлений в широком смысле.

Итак, можно прийти к следующему выводу, что в литературе наряду с международными преступлениями и преступлениями международного характера встречаются и такие определения как «транснациональные преступления», «преступления с иностранным элементом». При этом четкого определения этим понятиям не дается и в некоторых случаях их даже смешивают с довольно уже сложившимися понятиями международных преступлений и преступлений международного характера. Для правильного же решения этой проблемы понятие «транснациональные преступления» следует понимать в двух смыслах: широком и узком.

В широком смысле понятие транснациональные преступления в уголовном праве включает:

¹ Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М.: Юристъ, 1995, с.22

² Зорин Г.А., Танкевич О.В. Понятие и основные признаки транснациональной преступности. Гродно: НИСИ, 1997, с.24

- 1) международные преступления,
- 2) преступления международного характера и
- 3) преступления с иностранным элементом.

Преступность первых двух видов деяний устанавливается как нормами международного уголовного права, так и национального, третьей группы – только национального. При этом международные преступления и преступления международного характера, даже если они совершены на территории одного государства, все равно в силу распространения на них принципа универсальности являются экстерриториальными, и, следовательно, - это транснациональные преступления. А преступления с иностранным элементом могут охватываться понятием «транснациональные преступления» только в случае совершения их на территории двух или более государств или совершения их гражданами двух или более государств (международной организованной группой). Следует заметить, что эта мысль подтверждается и Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности от 12 декабря 2000г., в п.2 ст.3 которой под транснациональным преступлением понимается преступление, если:

- оно совершено в более чем одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.¹

Наши выводы о необходимости более широкого определения понятия транснациональных преступлений подтверждается и опубликованной ООН классификацией транснациональ-

¹ Официальный сайт ООН - www.un.org/ru/documents

ных преступлений, в которой перечислены 17 видов преступлений. Это - отмывание денег; терроризм; кражи произведений искусства и предметов культуры; кража интеллектуальной собственности; незаконная торговля оружием; угон самолетов; морское пиратство; захват наземного транспорта; мошенничество со страховкой; компьютерная преступность; экологическая преступность; торговля людьми; торговля человеческими органами; незаконная торговля наркотиками; ложное банкротство; проникновение в легальный бизнес; коррупция и подкуп общественных и партийных деятелей, выборных лиц.

Как видим, абсолютное большинство из перечисленных деяний являются преступлениями международного характера, т.к. основаниями ответственности за них являются различные международные конвенции.

Под транснациональными преступлениями в узком смысле следует понимать лишь общеуголовные преступления с иностранным элементом, успешная борьба с которыми возможна лишь при взаимосотрудничестве правоохранительных органов государств. При этом международно-правовыми основаниями сотрудничества государств являются многосторонние (в основном региональные) и двухсторонние договора о правовой помощи и об экстрадиции. С целью координации сотрудничества государств в борьбе с общеуголовной преступностью в свое время и были созданы международные специализированные органы - Интерпол и Европол.¹

¹ См.: Дайчман И. Интерпол. Всемирная система борьбы с преступностью. М.: Рипол Классик, 2003; Родионов К.С. Деятельность Интерпола в борьбе с международной преступностью / Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. М.: БЕК, 1995; Фентон Бреслер. Интерпол. М.: Центрполиграф, 1996; Овчинский В.С. Интерпол (в вопросах и ответах). М.: ИНФА-М, 2001; Мехтиев Н. Г. Правовые формы международного сотрудничества государств в борьбе с уголовной преступностью. Баку: Текнур, 2004.

Хотелось бы в рамках настоящей монографии обратить внимание на следующее. Раз в теории и практике международного уголовного права, национального уголовного права и криминологии уже устоялись понятия «транснациональные преступления» и «транснациональная преступность», то назрела необходимость определения понятия «транснациональное уголовное право». Тем более, что в литературе последних лет иногда наряду с понятием «международное уголовное право» хотя и редко, но встречается понятие «транснациональное уголовное право» или даже «транснациональное криминальное право».¹ Исходя из всего вышесказанного в настоящем параграфе, мы предлагаем следующее определение: транснациональное уголовное право – это совокупность принципов и норм, определяющих круг и меры борьбы с деяниями, являющимися международными преступлениями и преступлениями международного характера, а также регулирующих сотрудничество государств в борьбе с общеуголовными преступлениями с иностранным элементом.

Таким образом, считаем необходимым обратить внимание на следующее: несмотря на то, что понятия «международные преступления» и «транснациональные преступления» не являются тождественными понятиями, предмет регулирования международного уголовного права и транснационального уголовного права можно считать идентичным (регламентация сотрудничества государств и международных организаций в борьбе с преступностью), что позволяет нам утверждать, что понятия «международное уголовное право» и «транснациональное уголовное право» являются идентичными.

¹ Зелинская Н.А. Глобализация преступности и транснациональное уголовное право / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 6-й Международной научно-практической конференции от 29-30 января 2009г. М.: Проспект, 2009, 474-478 с.; Лупу А.А., Оськина И.Ю. Транснациональное криминальное право. М.: Дело и сервис. 2012, 352 с.

Для наглядности изложенного, предлагаем обратить внимание на нижеследующее графическое изображение понятия транснациональных преступлений, из которого следует логический вывод: каждое международное преступление или преступление международного характера является транснациональным преступлением. Но не каждое транснациональное преступление признается преступлением по международному праву. Следовательно, «транснациональные преступления» являются более широким понятием, чем международные преступления или преступления международного характера, и поэтому отождествление этих понятий недопустимо.

Как мы уже отмечали, законодатель Азербайджанской Республики впервые в истории уголовного права субъектами уголовной ответственности наряду с физическими лицами признал и юридические лица. В Общую часть УК 1999г. был дополнительно введен раздел XV-II (ст.99-4 – 99-9), регламентирующий вопросы уголовной ответственности юридических лиц. При этом законодатель предусмотрел возможность ответственности юридических лиц только за ряд преступлений, перечень которых дается в ст.99-4.6 УК. Как показал анализ указанной статьи, в этом перечне нет международных преступлений, а юридические лица могут признаваться субъектами преступлений только в 71 составе преступлений международного характера (см. данные столбца 8 таблицы № 4).

Не вдаваясь в подробности выделения общеуголовных преступлений в перечне ст.99-4.6 УК, на наш взгляд, исключение из него всех международных преступлений и некоторых преступлений международного характера (например, публичных призывов развязыванию агрессивной войны, контрабанды и др.) не поддается логическому восприятию. Так, за совершение международных преступлений наряду с международно-правовой ответственностью государства нельзя исключать и возможность возложения уголовной ответственности на юридических лиц. Доводы, что Римский Статут МУС за совершение международных преступлений вообще не предусматривает уголовной ответственности юридических лиц, в данном случае не убедительны.

Так, небольшой экскурс в законодательство зарубежных стран показывает, что в странах англосаксонской правовой семьи с середины XIX суды наряду с физическими лицами за совершение некоторых преступлений стали признавать ответственность и юридических лиц. Например, институт привлечения к уголовной ответственности юридических лиц (корпораций) получил наибольшее развитие в XX веке в уголовном законодательстве США. С 70-х годов XX века и в некоторых государствах романо-германской правовой семьи (например, Франции, Германии) юридические лица стали признаваться субъектами уголовной ответственности. Законодатель Азербайджанской Республики ввел институт уголовной ответственности юридических лиц Законом от 7 марта 2012г. Таким образом, законодательное закрепление юридических лиц в качестве субъектов преступлений является еще одним примером унификации уголовного права государств, принадлежащих к различным правовым семьям.

Отсутствие в Уставах действующих международных судов *ad hoc* (трибуналов по Югославии и Руанде, специального суда по Сьерра-Леоне) и Римском Статуте МУС (в отличие от Устава Нюрнбергского трибунала) норм, предусматривающих

ответственность юридических лиц, на наш взгляд, является упущением этих актов. В 1978г. - ЕКПП СЕ, а также в различные годы Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями выносили рекомендации признавать юридических лиц в качестве субъектов преступлений. По образному выражению некоторых ученых, «международное право обречено на признание в будущем концепции уголовной ответственности юридических лиц».¹ Уголовное право Азербайджанской Республики вступило именно на этот путь. Однако, как всякая новелла, институт признания юридических лиц в качестве субъектов преступления должен быть серьезно изучен как в теоретическом, так и практическом значении. Иначе он еще долгое время будет оставаться в качестве декларативного института уголовного права.

§ 2. Проблемы трансформации международно-правовых норм в УК Азербайджанской Республики

На основании ч II. ст.148 Конституции Азербайджанской Республики «международные договоры, стороной которых является Азербайджанская Республика, - неотъемлемая часть системы законодательства Азербайджанской Республики»², т.е. нормы международного уголовного права (как договорные, так и обычные в силу «*erga omnes*») выступают в качестве источников внутригосударственного уголовного права в случае присоединения Азербайджанской Республики к соответствующим международным договорам. При этом ст.151 Консти-

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1997, с.180-183; Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М.: СПАРК, 1999, с.74

² Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı: Biznes xəbərləri, 2012, 56 s.

туции при возникновении противоречий между нормативными правовыми актами Азербайджанской Республики и международными договорами устанавливает приоритет международных норм над внутригосударственными (за исключением норм Конституции и актов, принятых путем референдума).

Проблема имплементации международных норм, в том числе и международного уголовного права, стала актуальной для нашего государства только после того, как Азербайджанская Республика обрела фактическую независимость после распада СССР. Под имплементацией понимается выполнение государством своих международных обязательств путем инкорпорации или трансформации.

По мере формирования международного уголовного права как самостоятельной отрасли международного права, уже начиная с 50-х гг. XX века уголовные законодательства различных государств стали все более подробно регламентировать ответственность за международные преступления. Однако, несмотря на то, что в числе активных авторов-разработчиков Устава Нюрнбергского трибунала были советские ученые-юристы (А. Н. Трайнин, А. А. Пионтковский и др.), ни союзное законодательство, ни законодатели советских республик не включали в УК нормы ответственности за международные преступления. В УК союзных республик были включены лишь некоторые виды международных преступлений и преступлений международного характера.

Так, третий по счету УК Азербайджанской ССР 1960г. в первоначальной редакции включал, например, такие деяния, признаваемые преступлениями по международному праву, как террористический акт против представителя иностранного государства (ст.60 УК АзССР 1960г.) и пропаганда войны (ст.64 УК АзССР 1960г.), которые входили в главу «Государственные преступления». При этом признаки составов этих преступлений не в полной мере соответствовали международно-право-

вым основаниям ответственности за эти деяния.¹ Также в УК 1960г. в главе о воинских преступлениях содержались некоторые нормы об ответственности за международные преступления и преступления международного характера, совершенные во время вооруженного конфликта. Например, о преступных действиях военнослужащего, находящегося в плену (ст.260), насилии над населением в районе военных действий (ст.262), мародерстве (ст.261), дурном обращении с военнопленными (ст.263), незаконном ношении знаков КК и КП и злоупотребление ими (ст.264).²

Как мы уже отмечали, после обретения фактической независимости в 1991г. Азербайджан, как субъект международного права, присоединился ко многим многосторонним международным договорам. И в первую очередь к тем из них, которые направлены на расширение сотрудничества государств по борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера. Выполнение международных обязательств на внутригосударственном уровне требовало высокого уровня имплементации международно-правовых норм в соответствующие законодательные акты (УК, УПК, ГК и др.) государства. Кроме этого, Азербайджан, став полноправным членом многих международных организаций, должен был привести свою законодательную базу в соответствие с международными стандартами. Изменение политической и экономической ситуации в стране после развала СССР обуславливали также изменение всей правовой базы государства. Понятно, что столь обширное коренное изменение законодательства, регулирующих различные общественные отношения, и в первую очередь, направленных на защиту интересов мира и безопасности человечества, личности, общества и государства от уголов-

¹ Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1960г. Баку: изд. Верховного Совета Азерб. ССР, 1961, с 63, 65

² там же, с.192-193

ных посягательств, невозможно было бы осуществить без комплексной правовой реформы всей нормативно-правовой и организационно-правовой системы государства.

В принятом 30 декабря 1999г. УК Азербайджанской Республики была осуществлена наиболее полная трансформация международных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за международные преступления и преступления международного характера. При этом абсолютное большинство трансформированных норм являются новеллами УК 1999г. Следует заметить, что международные уголовные нормы могут трансформироваться во внутригосударственное уголовное законодательство либо в полном объеме (т.е. идентично), либо в ограниченном или, наоборот, расширительном объеме. Например, определение геноцида в ст.103 УК Азербайджанской Республики полностью идентично определению геноцида в ст.1 Конвенции о геноциде 1948г. В ст.219 УК устанавливается уголовная ответственность не только за угон воздушного или морского судна, но также и железнодорожного транспортного средства. В то время как международные основания ответственности за данное преступление международного характера, а именно, Токийская конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963г.; Гаагская конвенция о борьбе с захватом воздушных судов 1970; Конвенция ООН по морскому праву 1982г. и др., предусматривают ответственность только за угон воздушных или морских судов. Таким образом, законодатель Азербайджанской Республики в ст.219 УК осуществил трансформацию норм международного уголовного права в более широком объеме.

Как мы указывали в предыдущих главах, в науке международного уголовного права нет единства относительно классификации деяний на международные преступления и на преступления международного характера. Бесспорно, что основным объединяющим фактором этих двух категорий международ-

ных правонарушений является то, что они обе признаются преступлениями по международному праву. Но, несмотря на это, между ними существуют объективные различия, которые находят свое выражение в большей части в материальных (регламентирующих действие уголовного закона в пространстве и времени) и процессуальных нормах (предусматривающих порядок привлечения к ответственности физических лиц). При этом ответственность за международные преступления осуществляется в двух формах: перед международными уголовными судами (*ad hoc* и МУС) и перед национальными судами, а за преступления международного характера – только перед национальными судами.

Законодатель Азербайджанской Республики дифференцировал ответственность за международные преступления и преступления международного характера как в соответствующих нормах Общей, так и Особенной частей действующего УК. Как показывает анализ Общей части УК, на международные преступления распространяются принципы универсальности (ст.12.3), неисчисления сроков давности совершения преступления (ст.75.5, 80.4), а также обратной силы уголовного закона (конституционный закон от 12 мая 2006г.), а на преступления международного характера – только принцип универсальности. При этом исключения составляют только такие преступления международного характера как терроризм (ст.214) и финансирование терроризма (ст.214-1), а также те преступления международного характера, ответственность за которые предусмотрена в разделе VII УК. Так, в ст.75.5 указано, что положения ст.75 (освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности) не применяются к лицам, совершившим преступления против мира и человечности, терроризм, финансирование терроризма и военные преступления (очередность непоследовательного перечисления видов преступления установлена, к сожалению, законодателем).

Соглашаясь с мнением, что среди преступлений международного характера по международной опасности наиболее тяжким является терроризм, и в данном случае приравнивание правового статуса этого деяния с международными преступлениями вполне оправданно, все же резонно следует спросить: а почему тогда только финансирование терроризма внесено в этот перечень, не логично было бы внести в него и другие преступления международного характера террористической направленности (например, ст.277, 287, 219, 215 и др.)? Преступления террористической направленности среди системы преступлений международного характера по характеру и степени общественной опасности являются наиболее тяжкими и неисчисление сроков давности за них было бы логично, хотя подобное не предусмотрено нормами международного уголовного права.

Что касается определения перечня преступлений террористической направленности, то в новой редакции ст.214-1 (финансирование терроризма) законодатель формально определил круг этих деяний (ст.102, 214, 214-1, 215, 219, 219-1, 226, 227, 277, 278, 279, 280 и 282 УК 1999г.).¹ Следует заметить, что в Конвенции СЕ о пресечении терроризма 1977г. приводится перечень преступлений террористической направленности, однако в ст.214-1 УК Азербайджанской Республики перечень их значительно шире, хотя, на наш взгляд, не полон. Например, включив в него ст.102 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой), ст.277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), законодатель обошел в этом списке преступлений террористической направленности ст.287 (посягательство на

¹ Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. (с изменениями и дополнениями на 1 сентября 2011г.). Баку: Юридическая литература, 2011, с.171

жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование).

Другой проблемный вопрос состоит в том, что положения ст.75.5 и 80.4 автоматически распространяются на преступления международного характера, включенные в раздел VII УК (ст.101, 102, 114, 118, 119), что усиливает уголовную ответственность за эти деяния, хотя международная опасность этих деяний значительно уступает международным преступлениям. Очевидно, что подобное положение сложилось из-за того, что законодатель не учел разницу в правовом положении международных преступлений и преступлений международного характера. Данная проблема регламентации положений ст.75.5 и 80.4 УК может быть решена в следующих направлениях:

1) Усиливая дальнейшую позицию законодателя Азербайджанской Республики по сравнению с международным правом, внести в перечень преступлений в ст.75.5 и 80.4 УК остальные преступления террористической направленности, а именно ст.215, 219, 219-1, 277 и некоторые др. В то же время, чтобы исключить из этого перечня преступления международного характера, которые входят в раздел VII УК (ст.101, 102, 114, 118 и 119), следует пересмотреть место этих деяний в системе Особенной части УК. Часть из них, например, было бы более правильным, как в УК 1960г., включить в систему преступлений против военной службы (118, 119). В этом случае произойдет изменение родовых и видовых объектов соответствующих преступлений международного характера.

2) Не изменяя место указанных преступлений международного характера в системе Особенной части УК, при регламентации тех или иных вопросов и положений в Общей части не апеллировать к общим понятиям «преступления против мира и человечности», «военные преступления», т.к. в этом случае они обозначают лишь название соответствующих глав и, следовательно, соотносятся ко всем деяниям, включенным в них – как международным преступлениям, так и преступлениям ме-

ждународного характера, а конкретно в соответствующей статье Общей части перечислять конкретные виды преступлений. Это, конечно, будет серьезным отступлением от используемого в УК лаконичного приема перечисления определенных видов преступлений.

3) Учитывая, что раздел VII УК включает как международные преступления, так и преступления международного характера, к ст.100 УК следует предусмотреть примечание, в котором дать понятие и перечень международных преступлений. В этом случае в соответствующих нормах Общей части вместо понятий «преступления против мира и человечности», «военные преступления» (являющихся названиями глав и объединяющих как международные преступления, так и преступления международного характера) можно будет пользоваться более обобщенным понятием «международные преступления», конкретный перечень которых будет дан в примечании к ст.100 УК.

Мы уже неоднократно отмечали, что объектом международных преступлений является в целом мир и безопасность человечества, в то время как преступления международного характера, также представляющие реальную угрозу международным отношениям, в качестве родового и видового объектов имеют другие общественные отношения, посягательство на которые причиняет в то же время вред международным отношениям в различных сферах сотрудничества государств. При этом следует заметить, что хотя абсолютное большинство преступлений международного характера являются новеллами уголовного закона, ответственность за некоторые из них предусматривалась и в предыдущих УК (например, военный грабеж, терроризм, захват заложника). Однако за все международные преступления ответственность предусмотрена только в одном разделе VII УК 1999г. и все они законодательные новеллы.

Не секрет, что система Особенной части с точки зрения юридической техники представляет собой некую иерархическую лестницу. При этом законодатель Азербайджанской Республики Особенную часть УК 1999г. открывает именно группой норм (раздел VII), предусматривающей ответственность за международные преступления. Этим подчеркивается приоритетный характер защиты мира и безопасности человечества от преступных посягательств. Для сравнения, в УК РФ, УК Украины преступления против мира и безопасности человечества размещены в последнем, двенадцатом разделе Особенной части.¹ УК Республики Беларусь и УК Эстонской Республики, как и УК Азербайджанской Республики, открывают Особенную часть именно разделом, содержащим составы международных преступлений.² Например, УК Беларуси поставил раздел VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления» в начало Особенной части, и в нем содержится 17 статей.

В связи с этим следует заметить, что ряд азербайджанских ученых (например, Х.Д. Аликберов, М.Б. Ахмедов)³ считают, что последовательность расположения разделов в системе Особенной части УК не вполне соответствует требованиям Конституции Азербайджанской Республики: если исходить из логики ст.12 Конституции Азербайджанской Республики, которая гласит: «Обеспечение прав и свобод человека и гражда-

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2012, с.173; Уголовный Кодекс Республики Украины. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001, с.370

² Уголовный Кодекс Республики Беларусь. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001, с.205; Уголовный Кодекс Эстонской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001, с.88

³ Аликперов Х.Д. Размышления о некоторых проблемах нового УК страны на основе анализа одной диссертации // Ганун. Баку, 2004, № 2; Ахмедов М.Б. Проблемы охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств. Баку: НУРЛЯР, 2005, с.285

нина — высшая цель государства», то на первом месте должен стоять раздел «Преступления против личности» (собственно, именно в такой последовательности систематизирована Особенная часть УК РФ 199г. на основе идентичного положения Конституции РФ). По мнению указанных ученых, законодатель при систематизации Особенной части УК Азербайджанской Республики вошел в противоречие с требованиями Конституции Азербайджанской Республики и разместил преступления против личности (раздел VIII) после преступлений против мира и человечности (раздел VII).

По нашему же мнению, право каждого человека на жизнь, безопасное проживание, личную неприкосновенность и др. права, также закрепленные Конституцией нашей страны, являются, в конечном счете, компонентами мира и безопасности человечества в целом. И если исходить с этой точки зрения, то систематизация Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г. выглядит вполне приемлемой. Другим доводом, оправдывающим подобный подход национального законодателя, является то, что в нашей республике в условиях агрессии Республики Армения и сепаратизма в Нагорном Карабахе проблема международной преступности (в частности таких преступлений как нарушение законов и обычаев войны, нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов и др.) стоит гораздо более остро, нежели в других государствах на постсоветском пространстве. И существующая систематизация Особенной части УК, открывающейся разделом, устанавливающим уголовную ответственность за международные преступления, призвана еще раз подчеркнуть важность вопросов ответственности за преступления против мира и безопасности человечества.

Большинство УК зарубежных государств, принятых в 90-х годах XX века, нормы о международных преступлениях также выделяют в самостоятельные главы и разделы, но при этом только УК Азербайджанской Республики 1999г. содержит наи-

более полный перечень международных преступлений. Примечательно, что несмотря на то, что Милли Меджлис до сих пор не ратифицировал Римский Статут МУС, тем не менее, его нормы в наиболее полной степени трансформированы в уголовное законодательство Азербайджанской Республики.

Кроме лидирующего места в системе Особенной части, законодатель Азербайджанской Республики за международные преступления, по сравнению с другими государствами-членами СНГ, и в первую очередь с РФ, предусматривает более глубокую дифференциацию уголовной ответственности. Например, нормативный объем соответствующего раздела УК РФ 1996г. беднее, включает всего одну главу, содержащую всего 8 видов преступлений (14 составов). УК Азербайджанской Республики в соответствующий раздел включает две главы, в которых устанавливается ответственность за 20 видов преступлений (32 состава). Эту разницу в позициях законодателей обоих государств можно объяснить, на наш взгляд, существующими объективными реалиями. А именно, проблемой Нагорного Карабаха, и фактически совершенными, и опасностью совершения новых международных преступлений в отношении граждан Азербайджана и на территории Азербайджана. Наша страна и наш народ неоднократно сталкивались с многочисленными фактами совершения таких преступлений как уничтожение населения, геноцид против азербайджанского народа на протяжении длительного исторического периода.¹ Так, начиная с конца 80-х годов прошлого века на территории нашего государства и в отношении наших граждан были совершены и продолжают совершаться агрессия (оккупация части территории продолжается по сей день), геноцид, преступления против человечности, военные преступления, т.е. фактически все виды

¹ Подробнее об этом: Халилов А.Х. Геноцид против мусульманского населения Закавказья в исторических источниках, Баку: Азернешр, 2000, 166 с.

международных преступлений, ответственность за которые предусмотрена в разделе VII УК Азербайджанской Республики (исключение составляет ст.111, предусматривающая уголовную ответственность за расовую дискриминацию / апартеид).

Само наименование раздела VII в действующей редакции УК Азербайджанской Республики также является остро дискуссионным. По первоначальной редакции раздел VII УК 1999г. именовался как «Преступления против мира и безопасности человечества». Законом от 2 июля 2001г. название раздела было переименовано на «Преступления против мира и человечности», что, на наш взгляд, было неверным решением, т.к. в соответствии с принятой юридической техникой первоначальное название раздела указывало на родовый объект – мир и безопасность человечества. В ныне действующей редакции УК название раздела VII повторяет название входящей в него одной из глав (16) – «Преступления против мира и человечности», и поэтому является неполным. На наш взгляд, было бы более правильным вернуться к первоначальной редакции названия раздела VII (Преступления против мира и безопасности человечества) или же дополнить ныне существующее название раздела (Преступления против мира и человечности, военные преступления).

Хотя и международные преступления, и преступления международного характера признаются преступлениями по международному праву, по характеру и степени общественной опасности они существенно различаются, что находит, прежде всего, выражение в дифференциации уголовной ответственности за эти преступления. Тяжесть международных преступлений в абсолютном большинстве определяется характером общественной опасности, а именно особым объектом посягательства – общественными отношениями, направленными на защиту мира и безопасности человечества. Поэтому основные составы международных преступлений отнесены законодателем к тяжким и особо тяжким преступлениям. А тяжесть большинства

преступлений международного характера определена в основном по степени общественной опасности - тяжкими и особо тяжкими преступлениями являются квалифицированные и особо квалифицированные составы. Сказанное находит свое выражение при конструировании санкций за международные преступления и преступления международного характера.

Как мы уже неоднократно отмечали, все международные преступления включены законодателем в раздел VII УК. Как показывает уголовно-правовой анализ, по состоянию на 1 июня 2013г. всего 19 санкций уголовно-правовых норм Особенной части УК 1999г. альтернативно лишению свободы на определенный срок предусматривают и пожизненное лишение свободы. Так вот, из 19 подобных санкций 10 санкций приходится именно за совершение международных преступлений, а 5 санкций - за совершение преступлений международного характера (ст.214.2; 219-1.3; 277; 279.3; 280). Следует заметить, что все указанные преступления международного характера являются в то же время преступлениями террористической направленности. При этом по первоначальной редакции УК (по состоянию на 1 сентября 2000г.) санкции только ст. 277, 279.3 и 280 предусматривали пожизненное лишение свободы.

Однако в последующем санкции еще двух преступлений международного характера предусмотрели возможность назначения пожизненного лишения свободы – ст.219-1.3 (особо квалифицированный состав морского разбоя) и ст.214.2 (квалифицированный состав терроризма) УК. Как видно по нумерации статьи 219-1, она была дополнена в УК позднее и законодатель при этом не согласовал тяжесть санкции за особо квалифицированный состав морского разбоя с другими преступлениями международного характера. Поэтому трудно объяснить, почему законодатель посчитал, что степень общественной опасности морского разбоя, признаки особо квалифицированного состава которого одни и те же – организованная группа, неосторожная смерть и иные тяжкие последствия, выше, чем степень

общественной опасности угона воздушного судна (ст.219.3)? Это еще раз говорит о том, что нельзя вводить существенные изменения и дополнения в Общую и Особенную части УК, без полной ревизии санкций ко всем статьям.

В то же время позиция законодателя, в мае 2002г. изменившего полностью редакцию ст.214 (терроризм), в том числе предусмотрев в санкции ст.214.2 пожизненное лишение свободы, вполне оправдана в свете усиления антитеррористической борьбы после событий 11 сентября 2001г. в США. В данном случае, очевидно, можно согласиться, что намечается тенденция выхода некоторых преступлений международного характера (например, терроризма) на уровень, представляющий непосредственную угрозу миру и безопасности человечества, т.е. переход их в категорию международных преступлений.

Конструкции составов, как международных преступлений, так и преступлений международного характера, отличаются сложностью. Все они составные, альтернативные, длящиеся или продолжаемые. Диспозиции абсолютного большинства норм являются бланкетными, отсылающими к тем или иным нормам международного уголовного права. По конструкции объективной стороны – абсолютное большинство формальные составы. Субъекты этих преступлений – вменяемые физические лица, достигшие 16-ти лет (кроме ст.214, 215, 232, 235), в некоторых составах – специальный субъект. Все деяния характеризуются умышленной формой вины.

Одним из вопросов, требующих законодательного разрешения при дифференциации уголовной ответственности, является вопрос о неприменении сроков давности за преступления против мира и человечности, военные преступления, терроризм и финансирование терроризма в случае совершения указанных преступлений несовершеннолетними. В ст.91 указывается, что сроки давности, предусмотренные ст.75 и 80, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания уменьшаются наполовину. Но

при этом остается открытым вопрос: применимы ли нормы 75.5 и 80.4, исключаящие исчисление сроков давности, к несовершеннолетним?

И в заключение считаем нужным обратить внимание на еще одну проблему, связанную с дифференциацией уголовной ответственности за международные преступления и преступления международного характера. Ряд международных конвенций (например, Конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999г.; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000г. и некоторые др.) допускают уголовную ответственность юридического лица в случаях, когда внутригосударственное право признает такую ответственность. В современное время многие государства, относящиеся как к англосаксонской правовой семье, так и романо-германской, предусматривают уголовную ответственность юридических лиц. В их числе можно указать США, Великобританию, Голландию, Францию и некоторые др. Как мы уже отмечали, в международной судебной практике осуждение юридических лиц состоялось на Нюрнбергском процессе в 1945г. Однако в принятых в 90-х годах XX века Уставах международных судебных органов как созданных *ad hoc*, так и постоянно действующего МУС, в качестве субъектов международных преступлений признавались только физические лица.

Интегрирующая в европейское правовое пространство Азербайджанская Республика, Законом от 7 марта 2012г. впервые в истории уголовного права предусмотрела в качестве субъектов преступления юридические лица. В ст.99-4.6 (в редакции Закона от 2 ноября 2012г.) указан перечень деяний, субъектами которых могут быть признаны, в том числе, и юридические лица. Однако в этом перечне нет международных преступлений, а из 105 видов (221 состава) преступлений международного характера юридические лица могут признаваться субъектами преступлений только в 71 составе (см. данные столбца 8 таблицы № 4). Не вдаваясь в подробности выделе-

ния общеуголовных преступлений в перечне ст.99-4.6 УК, на наш взгляд, исключение из него международных преступлений и некоторых преступлений международного характера (например, публичных призывов к развязыванию агрессивной войны, контрабанды и др.) не поддается логическому восприятию. Так, за совершение международных преступлений наряду с международно-правовой ответственностью государства и уголовной ответственностью физических лиц, нельзя исключать и возможность возложения уголовной ответственности также на юридические лица.

То, что Римский Статут МУС осуществляет международное правосудие только в отношении физических лиц, не должно толковаться как безусловный запрет в международном уголовном праве на уголовную ответственность юридических лиц за международные преступления. Например, Римский Статут определяет возраст наступления уголовной ответственности за международные преступления с 18-ти лет, а законодатель Азербайджанской Республики – с 16-ти лет. Или же законодатель на ряд преступлений международного характера распространяет статус международных преступлений. При этом в некоторых случаях это происходит, на наш взгляд, в результате юрико-технического несовершенства УК 1999г. (например, в отношении преступлений международного характера раздела VII), а в ряде случаев – с целью усиления уголовной ответственности за наиболее опасные преступления международного характера (например, терроризм, финансирование терроризма).

Поэтому и в вопросах уголовной ответственности юридических лиц за международные преступления и преступления международного характера законодатель должен проявить последовательность и изложить ст.99-4.6 УК в новой редакции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современное время вопросы международного уголовного права приобретают все большее научное и практическое значение, что обуславливает особую актуальность изучения отдельных институтов и особенностей этой отрасли международного публичного права также при научных исследованиях внутригосударственного уголовного права. Можно полностью согласиться с авторами учебника «Международное уголовное право» И.И. Лукашуком и А.В. Наумовым о том, что «интернационализация преступности, необходимость объединения усилия государств в борьбе против нее породили тенденцию к интернационализации уголовного права», что выражается в наращивании «общих элементов в уголовно-правовых и процессуальных системах государств, увеличение их способности взаимодействовать друг с другом, а также с международным правом».¹

В качестве наиболее наглядного примера интернационализации уголовного права может служить действующий УК Азербайджанской Республики, впервые в истории уголовного законодательства нашего государства предусмотревший уголовную ответственность за международные преступления и за ряд преступлений международного характера. Изучение проблем трансформации международно-правовых норм в действующее уголовное законодательство Азербайджанской Республики, привело к необходимости выявления на монографическом уровне проблемных вопросов дифференциации уголов-

¹ Международное уголовное право / Под ред. И.И. Лукашука, А.В. Наумова, М.: Спарк, 1999, с.5

ной ответственности за международные преступления и преступления международного характера. В связи с настоящим научным исследованием выносятся ряд итогов и предложений, направленных на совершенствование УК Азербайджанской Республики 1999г.:

1. Система принципов международного уголовного права выступает в качестве основополагающих идей, определяющих направленность, характер, основания и объем правового регулирования сотрудничества государств в определении и осуществлении уголовной политики в мире. Развитие внутригосударственного уголовного права на современном этапе осуществляется в контексте системы принципов международного уголовного права. Вместе с тем, специальные (в том числе и стержневые) принципы международного уголовного права в большинстве своем первоначально формируются на базе наиболее прогрессивных национальных правовых систем, далее воспринимаются и развиваются международным правом в процессе осуществления международного правосудия, а затем вновь внедряются в национальные правовые системы государств в еще более прогрессивных формах.

2. Среди специальных принципов международного уголовного права следует выделить стержневые принципы, имеющие определяющее значение для дифференциации уголовной ответственности за международные преступления. Это: 1) принцип индивидуальной ответственности физических лиц; 2) принцип универсальности действия международного уголовного права; 3) принцип неприменимости сроков давности за международные преступления; 4) принцип обратной силы уголовного закона за международные преступления. При этом, если общие принципы международного уголовного права впервые получили свое закрепление в УК Азербайджанской Республики 1999г. (ст.4-9) как принципы уголовного закона, то некоторые специальные (как мы их называем – стержневые) принципы были закреплены в различных нормах Общей части

УК 1999г. (ст.12.3, 75.5, 80.4), а также в Конституционном законе Азербайджанской Республики от 12 мая 2006г.

3. Интеграционное влияние международного права касается лишь криминализации или декриминализации, а также рекомендаций по дифференциации уголовной ответственности. Реально же осуществляет дифференциацию уголовной ответственности лишь национальный законодатель, т.к. законы, устанавливающие уголовную ответственность и предусматривающие наказание лица, совершившего преступление, подлежат применению только после включения в УК (ст.1.3.).

4. Вопрос классификации международных правонарушений является одним из запутанных в теории международного права, однако принятие впервые в истории международного права на универсальном уровне кодификационного акта, содержащего полный перечень международных преступлений, на наш взгляд, положило конец спорам о классификации правонарушений в международном праве. В этом смысле значение Римского Статута, учредившего впервые в истории постоянный международный уголовный судебный орган (МУС), неопределимо и для науки международного уголовного права. Однако следует отметить, что присоединение к Римскому Статуту МУС только половины из числа государств-членов ООН (к сожалению, и наше государство пока не ратифицировало этот важнейший международный акт) и ограничение возможностей МУС заключением двухсторонних договоров об изъятии граждан определенных государств из юрисдикции МУС, наносит большой урон авторитету международного правосудия.

5. УК Азербайджанской Республики 1999г. по сравнению с УК других государств на постсоветском пространстве содержит наиболее полный перечень международных преступлений, выделяя их в иерархическом построении системы Особенной части на первое место. Однако при этом действующее название раздела VII (Преступления против мира и человечности) УК Азербайджанской Республики не отражает в полной мере

родовой объект всех деяний, включенных в этот раздел, в частности, военных преступлений. Название раздела VII фактически повторяет только видовой объект главы 16 (Преступления против мира и человечности). Поэтому считаем более правильным вернуться к первоначальному названию раздела VII – «Преступления против мира и безопасности человечества», которое указывает на родовой объект (общественные отношения, направленные на защиту мира и безопасности человечества) всех категорий международных преступлений.

6. Как и в международном праве, законодатель Азербайджанской Республики дифференцирует уголовную ответственность за международные преступления и преступления международного характера. Однако, в УК Азербайджанской Республики в отличие от международного права, в некоторых случаях допускаются отступления от уровня дифференциации уголовной ответственности в международном праве. На наш взгляд, из-за юридико-технического несовершенства нашего законодательства, связанного с наименованием (см. предыдущий пункт) и неопределенностью категорий международных преступлений и преступлений международного характера в разделе VII УК, излишне ужесточается уголовная ответственность за преступления международного характера (ст.101, 102, 114, 118, 119.1 УК), т.к. нормы Общей части УК преследуют единую уголовную политику в отношении деяний, включенных в раздел VII: на них распространяются принципы универсальности, неисчисления сроков давности совершения преступления, а также обратной силы уголовного закона. Тогда как на преступления международного характера, включенные законодателем в другие разделы и главы УК Азербайджанской Республики (кроме терроризма и финансирования терроризма), распространяется только принцип универсальности.

Таким образом, ошибки законодателя, допущенные при систематизации Особенной части, предрешают ошибочность дифференциации уголовной ответственности в некоторых нормах

Общей части, что в целом ведет к нарушению принципа справедливости. Ужесточение уголовной политики в отношении преступлений международного характера (т.е. фактическое придание расположенным в разделе VII преступлениям международного характера статуса международных преступлений), создает также коллизию с международным правом и препятствует процессу унификации уголовного права на постсоветском пространстве.

В монографии предлагаются несколько решений указанной проблемы. На наш взгляд, наиболее удачной является следующее: ст.100 УК дополнить примечанием, в котором указать перечень международных преступлений (в соответствии с Римским Статутом МУС). Далее внести изменения в соответствующие нормы Общей части и апеллировать в них понятием «международные преступления», а не «преступления против мира и человечности», «военные преступления», которые применимы в нашем УК 1999г. ко всем деяниям раздела VII.

7. Преступность деяния определяется уголовно-правовыми нормами, действующими в момент совершения этого деяния. Согласно общим принципам права временем совершения преступления считается время совершения действия (бездействия) независимо от времени наступления общественно опасных последствий. Однако в международном уголовном праве есть отступление от этого правила. В отношении ответственности и наказуемости международных преступлений, согласно ч.2 ст.15 Международного Пакта 1966г. и ч.2 ст.7 Европейской Конвенции о правах человека и основных свободах 1950г., уголовный закон имеет обратную силу. Основываясь именно на указанных международно-правовых нормах 12 мая 2006г. был принят Конституционный закон Азербайджанской Республики о придании обратной силы уголовному закону в вопросах ответственности за преступления против мира и чело-

вечности, военные преступления.¹ Этот закон действует по сей день. Однако ни в одной из редакций УК Азербайджанской Республики, изданных после 12 мая 2006г., в соответствующей ст.10 (действие уголовного закона во времени) указанный конституционный закон не нашел своего закрепления. Очевидно, что введению нормы о придании обратной силы уголовному закону в ст.10 УК должно предшествовать внесение изменений в ч. VII ст.149 Конституции.

Принятие и последующее применение конституционного закона от 12 мая 2006г. являются также весомым доводом для уточнения перечня деяний, имеющих статус международных преступлений, в УК Азербайджанской Республики (см. предыдущий пункт).

8. УК Азербайджанской Республики придерживается общепринятой классификации международных преступлений (ст.6 Устава Нюрнбергского трибунала, ст.5 Римского Статута МУС) и отражает ее при систематизации раздела VII, выделяя самостоятельные главы 16 (преступления против мира и человечности) и 17 (военные преступления). Однако место геноцида в этой классификации остается все еще спорным. Общность видового объекта, на наш взгляд, обуславливает возможность рассмотрения геноцида в системе преступлений против человечности, как это было в Уставе Нюрнбергского трибунала (ст.6) и первоначальной редакции УК Азербайджанской Республики 1999г. (примечание к ст.103). Хотя ни в международном праве, ни в законодательстве Азербайджанской Республики специально не указывается, что геноцид является составной частью широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население, совершить геноцид (как и преступления против человечности) можно только в составе широкомасштабных или систематических нападений на те или иные группы людей. Указанное обстоятельство и общность видового

¹ Официальный сайт МЮ Азербайджанской Республики – www.e-qanun.az

го объекта, на наш взгляд, позволяют нам определять геноцид в системе преступлений против человечности, а не вне ее, как это указано в примечании к ст.105 УК. Придание же самостоятельного статуса геноциду в Римском Статуте МУС обусловлено желанием международного сообщества подчеркнуть крайнюю опасность данного деяния даже в системе международных преступлений.

9. При сравнении способов совершения геноцида в ст.103 УК Азербайджанской Республики 1999г. и ст.1 Конвенции о геноциде 1948г. наблюдается полная идентичность. Однако, на наш взгляд, один из способов, а именно «причинение тяжкого вреда их здоровью или серьезного вреда их умственным способностям» требует уточнения. Так, определение тяжкого вреда здоровью в законодательстве Азербайджанской Республики приводится в ст.126.1 УК и оно включает в себя, в том числе, и психическое расстройство. А понятие «серьезный вред их умственным способностям» и есть психическое расстройство. Поэтому законодатель Азербайджанской Республики при трансформации международно-правовой нормы в УК должен был учесть это обстоятельство и исключить слова «или серьезный вред их умственным способностям» из диспозиции ст.103 УК 1999г.

10. При квалификации полного или частичного уничтожения населения какого-либо села, района или небольшого городка, которое является однородным по этническому, национальному, расовому или религиозному признаку группы, может возникнуть конкуренция между двумя нормами – ст.103 (геноцид) и ст.105 (уничтожение населения). Как это имеет место, на наш взгляд, при квалификации преступлений, происшедших в ночь с 25 на 26 февраля 1992г. в г.Ходжалы. Данное деяние должно быть квалифицировано как геноцид, т.к. в данном случае ст.103 выступает как специальная норма по отношению к общей норме (ст.105).

11. В разделе VII УК названия (ст.107; 110; 111) и признаки составов некоторых преступлений должны быть уточнены с целью соответствия международно-правовым нормам (ст.102; 105; 113) или дальнейшей дифференциацией уголовной ответственности (ст.111; 115; 116).

12. Употребление в некоторых научных исследованиях и учебниках выражения «военные преступления международного характера» считаем некорректным. Правильно классифицировать подобные деяния как «преступления международного характера, связанные с вооруженными конфликтами». При этом последние отличаются от военных преступлений, как по материальным признакам, так и по процессуальным. Преступления международного характера, связанные с вооруженными конфликтами, не посягают в целом на мир и безопасность человечества (материальное отличие); не попадают под юрисдикцию международных судебных органов, к ним применимы сроки исковой давности (процессуальные отличия). Законодатели большинства стран включают их в систему преступлений против военной службы. К слову сказать, подобной же позиции придерживался наш законодатель в предыдущем УК Азербайджанской Республики 1960г.

13. В отличие от международных преступлений, преступления международного характера в системе Особенной части действующего УК 1999г. размещены во всех разделах. При этом основным критерием их систематизации в Особенной части выступает общность родового и видового объектов. Однако в самой системе преступлений международного характера можно выделить два деяния – терроризм и коррупцию, которые, в свою очередь, объединяют вокруг себя группы смежных преступлений соответственно террористической или коррупционной направленности, ответственность за которые предусматривается не только в главах 25 (Преступления против общественной безопасности) или 33 (Коррупционные преступ-

ления и иные преступления против интересов службы), но и в других главах и разделах УК.

14. Учитывая, что борьба с коррупцией, на наш взгляд, является наиболее актуальной для Азербайджанской Республики, т.к. ее успешность ведет к повышению авторитета государственной власти внутри страны и повышению престижа самого государства зарубежом, главу 33 (Коррупционные преступления и иные преступления против интересов службы) УК 1999г. в соответствии со ст.20 Конвенции ООН против коррупции следует дополнить соответствующей статьей, устанавливающей уголовную ответственность за незаконное обогащение:

«Статья 310-1. Незаконное обогащение

Незаконное обогащение, то есть значительное увеличение активов должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать, наказывается лишением свободы от 7 до 12 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до 3 лет».

15. В отличие от международных преступлений, перечень которых остается относительно стабильным (в 2001г. была дополнена только ст.108-1), действующий УК включительно по 1 июня 2013г. перманентно дополнялся (или изменялся) нормами ответственности за преступления международного характера. Так, из 221 состава преступлений международного характера 67 (30,3%) составов, т.е. около трети, включены в УК 1999г. после 1 сентября 2000г. При этом место их в системе Особенной части УК, на наш взгляд, определялось не всегда правильно.

Поэтому предлагается пересмотреть место некоторых из них, в частности нормы, устанавливающей уголовную ответственность в соответствии с Конвенцией медикрим за незаконный оборот лекарственных средств (ст.200-1, глава 24), т.к. незаконный оборот лекарственных средств посягает, прежде все-

го, на здоровье населения, а не на экономическую деятельность. Ответственность за это деяние следовало бы предусмотреть в разделе X (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка), а именно в главе 26 (Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ). В связи с этим, а также наличием в главе 26 ст.240 (незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ) название этой главы следовало бы дать в более общей форме. Например, «Преступления против здоровья населения» или же «Преступления, связанные с незаконным оборотом средств и веществ, посягающих на здоровье населения».

16. Учитывая, что среди преступлений международного характера наиболее опасным является терроризм, приравнивание в некоторых нормах Общей части УК правового статуса этого деяния с международными преступлениями считаем вполне оправданным. Но наряду с терроризмом (ст.214) законодатель в этих случаях (например, в ст.75.5, 80.4) из всех остальных преступлений террористической направленности, перечень которых указан в ст.214-1 (ст.102; 215; 219; 219-1; 226; 227; 277; 278; 279; 280; 282), указывает только финансирование терроризма (ст.214-1). На наш взгляд, в перечень деяний террористической направленности, указанных в ст.214-1, следовало бы добавить и ст.287 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование) УК.

17. Понятие «транснациональные преступления» следует рассматривать в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле понятие транснациональные преступления в уголовном праве включает: 1) международные преступления, 2) преступления международного характера и 3) преступления с иностранным элементом. Преступность первых двух видов деяний устанавливается как нормами международного уголовного

права, так и национального, третьей группы – только национального. Под транснациональными преступлениями в узком смысле следует понимать общеуголовные преступления с иностранным элементом, успешная борьба с которыми возможна лишь при взаимосотрудничестве правоохранительных органов государств на основании заключенных многосторонних или двухсторонних договоров о правовой помощи или экстрадиции. Отсюда следует логический вывод: каждое международное преступление или преступление международного характера является транснациональным преступлением. Но не каждое транснациональное преступление признается преступлением по международному праву. Следовательно, «транснациональные преступления» являются более широким понятием, чем международные преступления или преступления международного характера, и поэтому отождествление этих понятий недопустимо.

18. Исходя из вышеприведенного определения транснационального преступления, мы предлагаем следующее определение транснационального уголовного права, которое в правовой науке в последнее время все чаще употребляется наряду с международным уголовным правом: Транснациональное уголовное право – это совокупность норм и принципов, регулирующих вопросы сотрудничества государств и международных организаций в борьбе с международными преступлениями, преступлениями международного характера и преступлениями с иностранным элементом. Как видно из этого определения, предмет регулирования международного уголовного права и транснационального уголовного права можно считать идентичным, что позволяет нам утверждать, что понятия «международное уголовное право» и «транснациональное уголовное право» являются идентичными.

19. Анализ санкций международных преступлений показал, что уровень дифференциации уголовной ответственности находится в прямой зависимости от амплитуды между мини-

мальным и максимальным пределами наказаний в конкретной санкции: чем ниже уровень дифференциации уголовной ответственности, тем больше разница между минимальным и максимальным пределами санкций. УК Азербайджанской Республики в отличие от международного права содержит единый перечень деяний, признаваемых военными преступлениями, как при международных вооруженных конфликтах, так и при внутренних (немеждународных) вооруженных конфликтах. Поэтому, отказавшись от дифференциации ответственности и объединив в ст.116 различные по тяжести деяния, которые к тому же в международном уголовном праве отнесены к различным категориям международных правонарушений (международным преступлениям и преступлениям международного характера), законодатель вынужден был сконструировать альтернативную санкцию, содержащую широкий предел между минимальным (7 лет лишения свободы) и максимальным (пожизненное лишение свободы) пределами наказания.

20. Уголовная ответственность за международные преступления в УК Азербайджанской Республики 1999г., в отличие от Римского Статута МУС, наступает с 16-ти лет. Поэтому в законодательном порядке следует дифференцировать ответственность несовершеннолетних за эти деяния в УК 1999г. В частности, следует внести определенность на применение таких стержневых принципов международного уголовного права как неисчисление сроков давности и придание обратной силы уголовному закону по отношению к несовершеннолетним.

21. Еще одна проблема, связанная с дифференциацией уголовной ответственности за международные преступления и преступления международного характера, заключается в следующем. В ст.99-4.6 перечислены деяния, субъектами ответственности которых могут быть юридические лица. Однако в этом перечне нет международных преступлений, а из 105 видов (221 состав) преступлений международного характера юридические лица могут признаваться субъектами преступле-

ний только в 71 составе преступлений. Не вдаваясь в подробности выделения общеуголовных преступлений в перечне ст.99-4.6 УК, на наш взгляд, исключение из него международных преступлений и некоторых преступлений международного характера (например, публичных призывов развязыванию агрессивной войны, контрабанды и др.) не поддается логическому восприятию. Так, за совершение международных преступлений наряду с международно-правовой ответственностью государства нельзя исключать и возможность возложения уголовной ответственности на юридических лиц. Доводы, что Римский Статут МУС за совершение международных преступлений не предусматривает уголовной ответственности юридических лиц, в данном случае не обоснованы, т.к. с 7 марта 2012г. в уголовное законодательство Азербайджанской Республики уже введен институт уголовной ответственности юридических лиц и поэтому ст.99-4.6 УК следует изложить в новой редакции и восполнить существующий пробел.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РИМСКИЙ СТАТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Выдержки из текста Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998г. с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998г., 12 июля 1999г., 30 ноября 1999г., 8 мая 2000г., 17 января 2001г. и 16 января 2002г. Статут вступил в силу 1 июля 2002г.

ПРЕАМБУЛА

Государства — участники настоящего Статута, сознавая, что все народы объединены общими узами и что взаимопереплетение их культур образует совместное наследие, и будучи обеспокоенные тем, что эта тонкая мозаика может быть в любой момент времени разрушена, памятуя о том, что за нынешнее столетие миллионы детей, женщин и мужчин стали жертвами немыслимых злодеяний, глубоко потрясших совесть человечества, признавая, что эти тягчайшие преступления угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию, подтверждая, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества, будучи преисполнены решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений, напоминая, что обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений, вновь подтверждая цели и принципы Устава ООН, и в частности то, что все государства воздерживаются от угрозы силой или ее применения как против территориальной не-

прикосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций, подчеркивая в этой связи, что ничто в настоящем Статуте не должно восприниматься как дающее какому-либо государству-участнику право вмешиваться в вооруженный конфликт или во внутренние дела любого государства, будучи преисполнены решимости с этой целью и на благо нынешнего и грядущих поколений учредить независимый постоянный Международный уголовный суд, связанный с системой ООН, обладающий юрисдикцией в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества, подчеркивая, что Международный уголовный суд, учрежденный на основании настоящего Статута, дополняет национальные органы уголовной юстиции, преисполненные решимости создать прочные гарантии уважения к осуществлению международного правосудия и обеспечения его соблюдения, согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ 1. УЧРЕЖДЕНИЕ СУДА

Статья 1. Суд

Настоящим учреждается Международный уголовный суд ("Суд"). Он является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, указанные в настоящем Статуте, и дополняет национальные системы уголовного правосудия. Юрисдикция и функционирование Суда регулируются положениями настоящего Статута.

Статья 2. Отношения Суда с Организацией Объединенных Наций

Суд устанавливает отношения с ООН посредством соглашения, одобряемого Ассамблеей государств - участников настоящего Статута и впоследствии заключаемого Председателем Суда от имени Суда.

Статья 3. Место пребывания Суда

1. Место пребыванием Суда является Гаага, Нидерланды ("государство пребывания").

2. Суд вступает с государством пребывания в соглашение о штаб-квартире, одобряемое Ассамблеей государств-участников и впоследствии заключаемое Председателем Суда от имени Суда.

3. Если Суд считает это желательным, он может заседать в любых других местах, как это предусмотрено в настоящем Статуте.

Статья 4. Правовой статус и полномочия Суда

1. Суд обладает международной правосубъектностью. Он также обладает такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей.

2. Суд может осуществлять свои функции и полномочия, как это предусмотрено в настоящем Статуте, на территории любого государства-участника и, по специальному соглашению, на территории любого другого государства.

ЧАСТЬ 2. ЮРИСДИКЦИЯ, ПРИЕМЛЕМОСТЬ И ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

Статья 5. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда

1. Юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии с настоящим Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- a) преступление геноцида;
- b) преступления против человечности;
- c) военные преступления;
- d) преступление агрессии.

2. Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято в соответствии со ст. 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Такое положение сообразуется с соответствующими положениями Устава ООН (п.2 исключен в 2010г.).

Статья 6. Геноцид

Для целей настоящего Статута "геноцид" означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Статья 7. Преступления против человечности

1. Для целей настоящего Статута "преступление против человечности" означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно:

- a) убийство;
- b) истребление;
- c) порабощение;
- d) депортация или насильственное перемещение населения;
- e) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- f) пытки;
- g) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в п. 3, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;
- i) насильственное исчезновение людей;
- j) преступление апартеида;

к) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

2. Для целей п. 1:

а) "нападение на любых гражданских лиц" означает линию поведения, включающую многократное совершение актов, указанных в п. 1, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике;

б) "истребление" включает умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения;

с) "порабощение" означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми;

д) "депортация или насильственное перемещение населения" означает насильственное перемещение лиц, подвергшихся выселению или иным принудительным действиям, из района, в котором они законно пребывают, в отсутствие оснований, допускаемых международным правом;

е) "пытки" означает умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого; но пытками не считается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно;

ф) "принудительная беременность" означает незаконное лишение свободы какой-либо женщины, которая стала беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения или совершения иных серьезных нарушений международного права. Это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности;

g) "преследование" означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности;

h) "преступление апартеида" означает бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в п. 1, совершаемые в контексте институционализированного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима;

i) "насильственное исчезновение людей" означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени.

3. Для целей настоящего Статута понимается, что термин "гендерный" в контексте общества относится к обоим полам, мужскому и женскому. Термин "гендерный" не имеет какого-либо иного значения, отличного от вышеупомянутого.

Статья 8. Военные преступления

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, в частности когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений.

2. Для целей настоящего Статута военные преступления означают:

a) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно любое из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции:

i) умышленное убийство;

ii) пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;

iii) умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;

iv) незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;

v) принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы;

vi) умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;

vii) незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;

viii) взятие заложников;

b) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

i) умышленные нападения на гражданское население как такое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

ii) умышленные нападения на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями;

iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

iv) умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;

v) нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;

vi) убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался;

vii) ненадлежащее использование флага парламентаря, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или ООН, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями, следствием которого является смерть или причинение ущерба личности;

viii) перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории;

ix) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

x) причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

xi) вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии;

xii) заявление о том, что пощады не будет;

xiii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются военной необходимостью;

xiv) объявление отмененными, приостановленными или недопустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны;

xv) принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;

xvi) разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом;

xvii) применение яда или отравленного оружия;

xviii) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;

xix) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;

xx) применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбежными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту путем поправки согласно соответствующему положению, изложенному в статьях 121 и 123;

xxi) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

xxii) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в п. 2(f) ст.7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций;

xxiii) использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил;

xxiv) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;

xxv) умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;

xxvi) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях.

с) В случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения ст.3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно: любое из следующих деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине:

i) посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

ii) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

iii) взятие заложников;

iv) вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными.

d) Пункт 2(с) применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера.

e) Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

i) умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

ii) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;

iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддер-

жанию мира в соответствии с Уставом ООН, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

iv) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

v) разграбление города или населенного п., даже если он взят штурмом;

vi) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в п. 2(f) ст. 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение ст. 3, общей для четырех Женевских конвенций;

vii) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;

viii) отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;

ix) вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;

x) заявление о том, что пощады не будет;

xi) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

xii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются обстоятельствами конфликта;

xiii) применение яда или отравленного оружия;

xiv) применение удушающих, ядовитых или других газов и всех аналогичных жидкостей, материалов или средств;

ху) применение пуль, легко разворачивающихся или сплюсывающихся в человеческом теле, таких как пули с твердой оболочкой, которая не покрывает полностью сердечник или имеет надрезы. (дополнено в 2010г.)

f) Пункт 2(е) применяется к вооруженным конфликтам международного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера. Он применяется в отношении вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда идет длительный вооруженный конфликт между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими такими группами.

3. Ничто в п.п. 2(с) и (е) не затрагивает ответственности правительства за поддержание или восстановление закона и порядка в государстве или за защиту единства и территориальной целостности государства всеми законными средствами.

Статья 8-бис. Преступление агрессии (доп. В 2010г.)

Статья 9. Элементы преступлений

1. Элементы преступлений помогают Суду в толковании и применении статей 6, 7 и 8. Они принимаются большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

2. Поправки к Элементом преступления могут быть предложены:

а) любым государством-участником;

б) судьями, принимающими решение абсолютным большинством;

с) Прокурором.

Такие поправки принимаются большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

3. Элементы преступлений и поправки к ним находятся в соответствии с настоящим Статутом.

Статья 10.

Ничто в настоящей Части Положения о нанесении ущерба не должно истолковываться как каким бы то ни было образом ограничивающее ныне действующие или складывающиеся нормы меж-

дународного права или наносящее им ущерб для целей, отличных от целей настоящего Статута.

Статья 11. Юрисдикция *ratione temporis*

1. Суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу настоящего Статута.

2. Если какое-либо государство становится участником настоящего Статута после его вступления в силу, Суд может осуществлять свою юрисдикцию лишь в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу настоящего Статута для этого государства, если только это государство не сделает заявление согласно п.3 ст.12.

Статья 12. Условия осуществления юрисдикции

1. Государство, которое становится участником настоящего Статута, признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в ст.5.

2. В случае подпунктов (а) или (с) ст.13 Суд может осуществлять свою юрисдикцию, если одно или несколько из нижеуказанных государств являются участниками настоящего статута или признают юрисдикцию Суда в соответствии с п.3:

а) государство, на территории которого имело место данное деяние или, если преступление было совершено на борту морского или воздушного судна, государство регистрации этого морского или воздушного судна;

б) государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления.

3. Если в соответствии с п.2 требуется признание юрисдикции государством, не являющимся участником настоящего Статута, это государство может посредством заявления, представленного Секретарю, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении данного преступления. Признающее государство сотрудничает с Судом без каких бы то ни было задержек или исключений в соответствии с ч. 9.

Статья 13. Осуществление юрисдикции

Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении какого-либо преступления, указанного в ст.5, в соответствии с положениями настоящего Статута, если:

а) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору государством-участником в соответствии со ст.14;

б) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава ООН; или

с) Прокурор начал расследование в отношении такого преступления в соответствии со ст. 15.

Статья 14. Передача ситуации государством участником

1. Государство-участник может передать Прокурору ситуацию, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, обращаясь к Прокурору с просьбой провести расследование этой ситуации для определения того, следует ли предъявить обвинение одному или нескольким конкретным лицам за совершение таких преступлений.

2. Насколько это возможно, при передаче ситуации указываются конкретные соответствующие обстоятельства и прилагается такая подтверждающая документация, которая имеется в распоряжении государства, передающего ситуацию.

Статья 15. Прокурор

1. Прокурор может возбуждать расследование proprio motu на основе информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда.

2. Прокурор оценивает серьезность полученной информации. С этой целью он или она может запрашивать дополнительную информацию у государств, органов ООН, межправительственных или неправительственных организаций или из иных надежных источников, которые он или она сочтет подходящими, и может получать письменные или устные свидетельства в месте пребывания Суда.

3. Если Прокурор делает вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования, он или она обращается в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования вместе с любыми подкрепляющими эту просьбу собранными материалами. Потерпевшие могут делать пред-

ставления Палате предварительного производства в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

4. Если Палата предварительного производства после изучения этой просьбы и подкрепляющих ее материалов сочтет, что имеются достаточные основания для возбуждения расследования и что это дело, судя по всему, подпадает под юрисдикцию Суда, она дает санкцию на возбуждение расследования без ущерба последующим определениям Суда в отношении юрисдикции и приемлемости дела к производству.

5. Отказ Палаты предварительного производства дать санкцию на расследование не исключает возможности подачи последующей просьбы Прокурором на основании новых фактов или свидетельств, имеющих отношение к той же ситуации.

6. Если после предварительного изучения, о котором говорится в п. 1 и 2, Прокурор приходит к выводу, что представленная информация не содержит в себе достаточных оснований для расследования, то он или она информирует об этом тех, кто представил эту информацию. Это не исключает возможности рассмотрения Прокурором последующей информации, представленной ему или ей в отношении той же ситуации в свете новых фактов или свидетельств.

Статья 15-бис. Осуществление юрисдикции в отношении преступления агрессии (Передача ситуации государством, proprio motu) (доп. В 2010г.)

Статья 16. Отсрочка расследования или уголовного преследования

Никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в соответствии с настоящим Статутом в течение периода в 12 месяцев после того, как Совет Безопасности в резолюции, принятой на основании главы VII Устава ООН, обращается в Суд с просьбой на этот счет; эта просьба может быть повторена Советом Безопасности при тех же условиях.

Статья 17. Вопросы приемлемости

1. С учетом п. 10 преамбулы и ст. 1 Суд определяет, что дело не может быть принято к производству в тех случаях, когда:

а) данное дело расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении его юрисдикцией, за исключением случаев, когда это государст-

во не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом;

b) дело расследовано государством, которое обладает юрисдикцией в отношении него, и это государство решило не возбуждать в отношении лица, которого это касается, уголовного преследования, за исключением случаев, когда это решение стало результатом нежелания или неспособности государства возбудить уголовное преследование должным образом;

c) лицо, которого это касается, уже было судимо за поведение, которое является предметом данного заявления, и проведение судебного разбирательства Судом не разрешено на основании п. 3 ст. 20;

d) дело не является достаточно серьезным, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны Суда.

2. Чтобы выявить в каком-либо конкретном деле нежелание, Суд принимая во внимание принципы уголовного процесса, признанные международным правом, учитывает наличие, если это применимо, одного или нескольких следующих факторов:

a) судебное разбирательство было проведено или проводится либо национальное решение было вынесено с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию настоящего Суда, о которых говорится в ст. 5;

b) имела место необоснованная задержка с проведением судебного разбирательства, которая в сложившихся обстоятельствах несовместима с намерением предать соответствующее лицо правосудию;

c) судебное разбирательство не проводилось или не проводится независимо и беспристрастно и порядок, в котором оно проводилось или проводится, в сложившихся обстоятельствах является несовместимым с намерением предать соответствующее лицо правосудию.

3. Чтобы выявить в каком-либо конкретном деле неспособность, Суд учитывает, в состоянии ли данное государство, в связи с полным либо существенным развалом или отсутствием своей национальной судебной системы, получить в свое распоряжение обвиняемого либо необходимые доказательства и свидетельские показания

или же оно не в состоянии осуществлять судебное разбирательство еще по каким-либо причинам.

Статья 18. Предварительные постановления, касающиеся приемлемости

1. В тех случаях, когда ситуация была передана в Суд в соответствии со ст. 13(а) и Прокурор определил, что имеются разумные основания для начала расследования, или если Прокурор начал расследование в соответствии со ст. 13(с) и 15, Прокурор направляет уведомление всем государствам-участникам и тем государствам, которые, учитывая имеющуюся информацию, обычно осуществляли бы юрисдикцию в отношении данных преступлений. Прокурор может уведомлять такие государства на конфиденциальной основе и, если Прокурор считает необходимым обеспечить защиту лиц, предотвратить уничтожение доказательств или помешать скрыться лицам, он может ограничить объем информации, предоставляемой государством.

2. В течение одного месяца с момента получения такого уведомления государство может сообщить Суду, что оно ведет или провело расследование в отношении своих граждан или других лиц, находящихся под его юрисдикцией, на предмет уголовно-наказуемых деяний, которые могут представлять собой преступления, указанные в ст. 5, и которые имеют отношение к информации, содержащейся в уведомлении, направленном государством. По просьбе этого государства Прокурор передает расследование в отношении этих лиц государству, за исключением тех случаев, когда Палата предварительного производства по ходатайству Прокурора решает разрешить проведение расследования.

3. Согласие Прокурора на передачу расследования государству может быть пересмотрено Прокурором в течение шести месяцев после даты вынесения решения о передаче или в любое время после того, как произошло существенное изменение обстоятельств в результате нежелания или неспособности государства должным образом провести расследование.

4. Соответствующее государство или Прокурор могут обжаловать решение Палаты предварительного производства в Апелляционной палате в соответствии со ст. 82. Апелляция может быть заслушана в ускоренном порядке.

5. Когда Прокурор передает расследование в соответствии с п. 2, он может просить соответствующее государство периодически сообщать ему о ходе проводимых этим государством расследований и любых последующих мерах судебного преследования. Государства-участники отвечают на такие запросы без неоправданных задержек.

6. До вынесения постановления Палатой предварительного производства или в любое время после того, как Прокурор передал какое-либо расследование в соответствии с настоящей ст., Прокурор может, в порядке исключения, запросить разрешение от Палаты предварительного производства на принятие необходимых мер в области расследования для цели сохранения доказательств в тех случаях, когда существует уникальная возможность получить важное доказательство или имеется серьезная опасность того, что такое доказательство впоследствии получить будет невозможно.

7. Государство, оспаривающее постановление Палаты предварительного производства в соответствии с настоящей ст., может опротестовать приемлемость дела к производству в соответствии со ст. 19 на основании дополнительных существенных фактов или существенного изменения обстоятельств.

Статья 19. Протесты в отношении юрисдикции Суда или приемлемости дела к производству

1. Суд должен удостовериться в том, что он обладает юрисдикцией в отношении дела, находящегося на его рассмотрении. Суд может своим решением определять приемлемость дела к производству в соответствии со ст. 17.

2. Протесты в отношении приемлемости дела к производству по основаниям, указанным в ст. 17, или протесты в отношении юрисдикции Суда могут быть принесены:

а) обвиняемым или лицом, на которого был выдан ордер на арест или приказ о явке в Суд в соответствии со ст. 58;

б) государством, обладающим юрисдикцией в отношении дела, на том основании, что оно ведет расследование или уголовное преследование по делу или провело расследование или уголовное преследование; или

с) государством, от которого требуется признание юрисдикции в соответствии со ст. 12.

3. Прокурор может просить Суд вынести постановление по вопросу о юрисдикции или приемлемости. При рассмотрении вопроса о юрисдикции или приемлемости те, кто передал ситуацию в соответствии со ст. 13, а также потерпевшие могут также представлять Суду свои замечания.

4. Приемлемость дела к производству или юрисдикция Суда могут быть опротестованы только один раз любым лицом или государством, указанным в п. 2. Протест должен быть заявлен до начала или в начале разбирательства. В исключительных случаях Суд может разрешить подать протест более одного раза или после начала разбирательства. Протесты в отношении приемлемости дела к производству, заявляемые в начале разбирательства или впоследствии с разрешения Суда, могут подаваться только на основании подпункта (с) п. 1 ст.17.

5. Государство, указанное в подпункте (b) и (с) п. 2, подает протест при ближайшей возможности.

6. До утверждения обвинений протесты в отношении приемлемости дела к производству или протесты в отношении юрисдикции Суда направляются в Палату предварительного производства. После утверждения обвинений они направляются в Судебную палату. Решения в отношении юрисдикции или приемлемости могут быть обжалованы в Апелляционную палату в соответствии со ст. 82.

7. Если протест подан государством в соответствии с подп. (b) или (с) п. 2, Прокурор приостанавливает расследование до того времени, когда Суд вынесет определение в соответствии со ст. 17.

8. До вынесения постановления Суда Прокурор может запросить у Суда разрешение:

а) на проведение таких необходимых следственных мероприятий, которые указаны в п. 6 ст.18;

б) на получение заявления или показаний от свидетеля или на завершение сбора и изучения доказательств, которые были начаты до подачи протеста; и

с) на предотвращение, в сотрудничестве с соответствующими государствами, побега лиц, в отношении которых Прокурор уже запросил ордер на арест в соответствии со ст.58.

9. Подача протеста не затрагивает действительности любого действия, предпринятого Прокурором, или любого ордера или распоряжения, отданного Судом до подачи протеста.

10. Если Суд решил, что дело является неприемлемым согласно ст. 17, Прокурор может представить просьбу о пересмотре этого решения, если он полностью уверен в том, что открылись новые обстоятельства, в силу которых отпадают основания, по которым дело ранее было признано неприемлемым согласно ст. 17.

11. Если Прокурор с учетом вопросов, затрагиваемых в ст. 17, передает расследование, он может обращаться к соответствующему государству с просьбой о предоставлении Прокурору информации о производстве по данному делу. По просьбе соответствующего государства обеспечивается конфиденциальность такой информации. Если впоследствии Прокурор принимает решение продолжить расследование, он уведомляет об этом государство, которому было передано производство по данному делу.

Статья 20. Ne bis in idem

1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Статуте, никакое лицо не может быть судимо Судом за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано Судом.

2. Никакое лицо не может быть судимо никаким другим судом за упоминаемое в ст.5 преступление, в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано Судом.

3. Никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное по смыслу ст.6, 7 или 8, не может быть судимо Судом за то же деяние, за исключением случаев, когда разбирательство в другом суде:

а) предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда; или

б) по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что, в существующих обстоятельствах, не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию.

Статья 21. Применимое право

1. Суд применяет:

а) во-первых, настоящий Статут, Элементы преступлений и свои Правила процедуры и доказывания;

б) во-вторых, в соответствующих случаях, применимые международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов;

с) если это невозможно, Суд применяет общие принципы права, взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми с настоящим Статутом и с международным правом и международно признанными нормами и стандартами.

2. Суд может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях.

3. Применение и толкование права в соответствии с настоящей ст. должно соответствовать международно признанным правам человека и не допускать никакого неблагоприятного проведения различия по таким признакам, как гендерный признак, как это определено в п. 3 ст. 7, возраст, раса, цвет кожи, язык, религия или вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное, сословное или иное положение.

ЧАСТЬ 3. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Статья 22. *Nullum crimen sine lege*

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности по настоящему Статуту, если только соответствующее деяние в момент его совершения не образует преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда.

2. Определение преступления должно быть точно истолковано и не должно применяться по аналогии. В случае двусмысленности определение толкуется в пользу лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

3. Настоящая статья не влияет на квалификацию любого деяния как преступного по международному праву, независимо от настоящего Статута.

Статья 23. Nulla poena sine lege

Лицо, признанное Судом виновным, может быть наказано только в соответствии с положениями настоящего Статута.

Статья 24. Отсутствие обратной силы *ratione personae*

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии с настоящим Статутом за деяние до вступления Статута в силу.

2. В случае внесения изменения в закон, применимый к данному делу до вынесения окончательного решения, применяется закон, более благоприятный для лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

Статья 25. Индивидуальная уголовная ответственность

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц в соответствии с настоящим Статутом.

2. Лицо, которое совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, несет индивидуальную ответственность и подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом.

3. В соответствии с настоящим Статутом лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо:

а) совершает такое преступление индивидуально, совместно с другим лицом или через другое лицо, независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности;

б) приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление, если это преступление совершается или если имеет место покушение на это преступление;

с) с целью облегчить совершение такого преступления пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения;

д) любым другим образом способствует совершению или покушению на совершение такого преступления группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо:

і) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы в тех случаях, когда такая деятельность или цель связана с совершением преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда; либо

іі) с осознанием умысла группы совершить преступление;

е) в отношении преступления геноцида, прямо и публично подстрекает других к совершению геноцида;

ф) покушается на совершение такого преступления, принимая действие, которое представляет собой значительный шаг в его совершении, однако преступление оказывается незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица. Вместе с тем лицо, которое отказывается от попытки совершить преступление или иным образом предотвращает завершение преступления, не подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом за покушение на совершение этого преступления, если данное лицо полностью и добровольно отказалось от преступной цели.

4. Ни одно положение в настоящем Статуте, касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву.

Статья 26. Исключение из юрисдикции для лиц, не достигших 18-летнего возраста

Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления.

Статья 27. Недопустимость ссылки на должностное положение

1. Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора.

2. Иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны

препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица.

Статья 28. Ответственность командиров и других начальников

В дополнение к другим основаниям уголовной ответственности по настоящему Статуту за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда:

а) Военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами, когда:

i) такой военный командир или такое лицо либо знало, либо, в сложившихся на тот момент обстоятельствах, должно было знать, что эти силы совершали или намеревались совершить такие преступления; и

ii) такой военный командир или такое лицо не приняло всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

б) Применительно к отношениям начальника и подчиненного, не описанным в п. (а), начальник подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные подчиненными, находящимися под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими подчиненными, когда:

i) начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить такие преступления;

ii) преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника; и

iii) начальник не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их со-

вершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

Статья 29. Неприменимость срока давности

В отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, не устанавливается никакого срока давности.

Статья 30. Субъективная сторона

1. Если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно.

2. Для целей настоящей статьи, лицо имеет намерение в тех случаях, когда:

а) в отношении деяния, это лицо собирается совершить такое деяние;

б) в отношении последствия, это лицо собирается причинить это последствие или сознает, что оно наступит при обычном ходе событий.

3. Для целей настоящей статьи, "сознательно" означает с осознанием того, что обстоятельство существует или что последствие наступит при обычном ходе событий. "Знать" и "знание" должны толковаться соответствующим образом.

Статья 31. Основания для освобождения от уголовной ответственности

1. В дополнение к другим основаниям для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным настоящим Статутом, лицо не несет уголовной ответственности, если в момент совершения им деяния:

а) это лицо страдает психическим заболеванием или расстройством, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона;

б) лицо находится в состоянии интоксикации, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона, если только это лицо не подверглось добровольно интоксикации при таких обстоятельствах, при которых это лицо знало, что в результате интоксикации, им может быть совершено деяние, представ-

ляющее собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, либо проигнорировало опасность совершения им такого деяния;

с) это лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица или, в случае военных преступлений, имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения задачи военного характера, от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому лицу или имуществу. То обстоятельство, что лицо участвовало в операции по защите, проводившейся силами, само по себе не является основанием для освобождения от уголовной ответственности согласно этому подпункту;

d) деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы, при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить. Такая угроза может:

i) либо исходить от других лиц;

ii) либо быть создана другими обстоятельствами, не зависящими от этого лица.

2. Суд определяет применимость оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в настоящем Статуте, в отношении рассматриваемого им дела.

3. В ходе судебного разбирательства Суд может рассмотреть какое-либо основание для освобождения от уголовной ответственности, иное, чем основания, указанные в п.1, если такое основание вытекает из применимого права, как это предусмотрено ст.21. Процедуры, касающиеся рассмотрения такого основания, должны быть предусмотрены Правилами процедуры и доказывания.

Статья 32. Ошибка в факте или ошибка в праве

1. Ошибка в факте является основанием для освобождения от уголовной ответственности, только если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления.

2. Ошибка в праве относительно того, является ли определенный тип поведения преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда, не является основанием для освобождения от уголовной ответственности. Однако ошибка в праве может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности, если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления, либо в порядке, предусмотренном в ст.33.

Статья 33. Приказы начальника и предписание закона

1. Тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда:

- a) это лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника;
- b) это лицо не знало, что приказ был незаконным; и
- c) приказ не был явно незаконным.

2. Для целей настоящей статьи приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными.

ЧАСТЬ 4. СОСТАВ И УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СУДА

Статья 34. Органы Суда

Суд состоит из следующих органов:

- a) Президиум;
- b) Апелляционное отделение, Судебное отделение и Отделение предварительного производства;
- c) Канцелярия Прокурора;
- d) Секретариат.

Статья 35. Выполнение функций судьями

1. Все судьи избираются в качестве членов Суда, выполняющих свои функции на постоянной основе, и находятся в распоряжении Суда для выполнения своих функций на этой основе с начала срока их полномочий.

2. Судьи, входящие в состав Президиума, выполняют свои функции на постоянной основе с момента своего избрания.

3. Президиум может, с учетом объема работы Суда и в консультации с членами Суда, время от времени принимать решения о

том, в какой мере от других судей требуется выполнять свои функции на постоянной основе. Любой такой порядок не наносит ущерба положениям ст. 40.

4. Финансовые правила, применимые к судьям, от которых не требуется выполнять свои функции на постоянной основе, принимаются в соответствии со ст. 49.

Статья 36. Требования, предъявляемые к судьям, выдвижение и выборы судей

1. С учетом положений п. 2, Суд состоит из 18 судей.

2. а) Президиум, действуя от имени Суда, может внести предложение об увеличении числа судей, предусмотренного в п. 1, указав причины, в силу которых это представляется надлежащим или необходимым. Секретарь незамедлительно распространяет любое такое предложение среди всех государств-участников.

б) Любое такое предложение подлежит затем рассмотрению на заседании Ассамблеи государств-участников, созываемом в соответствии со ст.112. Такое предложение считается принятым, если оно одобрено на заседании двумя третями голосов членов Ассамблеи государств-участников, и вступает в силу в срок, устанавливаемый решением Ассамблеи государств-участников.

с) i) После принятия в соответствии с подп. (б) предложения об увеличении числа судей на следующей сессии Ассамблеи государств-участников в соответствии с п.ми 3-8 настоящей ст. и п. 2 ст. 37 проводятся выборы дополнительных судей.

ii) После принятия и осуществления в соответствии с подп. (б) и (с)(i) предложения об увеличении числа судей Президиум по своему усмотрению может в любое время, если объем работы Суда оправдывает это, предложить уменьшить число судей при том условии, что число судей не уменьшается менее числа, указанного в п. 1. Такое предложение рассматривается в соответствии с процедурой, установленной в подп. (а) и (б). В случае принятия такого предложения число судей постепенно уменьшается по мере истечения срока полномочий действующих судей до достижения необходимого числа.

3. а) Судьи выбираются из числа лиц высоких моральных качеств, являющихся беспристрастными и независимыми, которые

удовлетворяют требованиям, предъявляемым в их соответствующих государствах для назначения на высшие судебные должности.

b) Каждый кандидат на избрание в состав Суда должен обладать:

i) признанной компетентностью в области уголовного и процессуального права и необходимым опытом работы в качестве судьи, прокурора, адвоката или в ином аналогичном качестве в сфере уголовного судопроизводства; или

ii) признанной компетентностью в соответствующих областях международного права, таких, как международное гуманитарное право и права человека, а также обширным опытом профессиональной юридической деятельности, имеющей отношение к предмету судебной деятельности Суда.

c) Каждый кандидат на избрание в состав Суда должен в совершенстве знать по меньшей мере один из рабочих языков Суда и свободно говорить на нем.

4. a) Кандидатуры на избрание в состав Суда могут выдвигаться каждым государством - участником настоящего Статута либо:

i) в соответствии с существующей в этом государстве процедурой выдвижения кандидатур для назначения на высшие судебные должности; либо

ii) в соответствии с процедурой, предусмотренной в Статуте Международного Суда для выдвижения кандидатур в состав Международного Суда.

Выдвижение кандидатур сопровождается заявлением, в котором со всеми необходимыми подробностями сообщается о том, каким образом кандидат удовлетворяет требованиям, предусмотренным в п. 3.

b) При проведении выборов каждое государство-участник может выдвинуть одного кандидата, который не обязательно должен быть гражданином этого государства-участника, но в любом случае должен быть гражданином какого-либо государства-участника.

c) Ассамблея государств-участников может принять решение об учреждении, если это целесообразно, Консультативного комитета по выдвижению кандидатур. Состав и мандат Комитета устанавливаются Ассамблеей государств-участников.

5. Для целей проведения выборов составляются два списка кандидатов:

список А, содержащий имена кандидатов, отвечающих требованиям, указанным в подп. 3(b)(i); и

список В, содержащий имена кандидатов, отвечающих требованиям, указанным в подп. 3(b)(ii).

Кандидат, обладающий достаточной квалификацией для обоих списков, может по своему выбору определить, в каком списке он будет значиться. На первых выборах в состав Суда из списка А избираются не менее девяти судей, а из списка В - не менее пяти судей. Последующие выборы организуются таким образом, чтобы сохранить в составе Суда эквивалентную пропорцию судей, проходящих по спискам А и В.

6. а) Судьи избираются на заседании Ассамблеи государств-участников, созываемой для этой цели в соответствии со ст.112, путем тайного голосования. С соблюдением положений п.7, избранными в состав Суда являются 18 кандидатов, получивших наибольшее число голосов и большинство в две трети голосов государств-участников, присутствующих и принимающих участие в голосовании.

б) В случае, если достаточное число судей не избрано в ходе первого тура голосования, в соответствии с процедурами, установленными в подп. (а), проводятся последующие туры голосования до заполнения остающихся мест.

7. В составе Суда не может быть двух граждан одного и того же государства. Лицо, которое можно рассматривать применительно к составу Суда как гражданина более чем одного государства, считается гражданином того государства, в котором это лицо обычно пользуется своими гражданскими и политическим правами.

8. а) Государства-участники при отборе судей учитывают необходимость обеспечения в составе Суда:

i) представительства основных правовых систем мира;

ii) справедливого географического представительства; и

iii) справедливого представительства судей женского и мужского пола.

б) Государства-участники также принимают во внимание потребность в наличии судей, обладающих опытом юридической деятельности по специальным вопросам, в том числе, но не ограничива-

ясь этим, по вопросам, касающимся насилия в отношении женщины или детей.

9. а) С учетом подп. (b) судьи занимают свою должность в течение девяти лет и, с учетом подп. (c) и ст. 37, п.2, не имеют права на переизбрание.

б) При первых выборах одна треть судей, отбираемых по жребию, остается в должности в течение трех лет; одна треть судей, отбираемых по жребию, остается в должности в течение шести лет, а остальные судьи остаются в должности в течение девяти лет.

с) Судья, выбранный на трехлетний срок в соответствии с подп. (b), имеет право быть переизбранным на полный срок.

10. Несмотря на положения п.9, судья, назначенный в Судебную или Апелляционную палату в соответствии со ст.39, остается в должности до завершения любого судебного или апелляционного разбирательства, слушания по которому уже были начаты в данной Палате.

Статья 37. Вакансии судей

1. При открытии вакансии выборы для заполнения проводятся в соответствии со ст.36.

2. Судья, избранный для заполнения вакансии, остается в должности до истечения срока полномочий своего предшественника и, если этот срок составляет три года или менее, может быть переизбран на полный срок в соответствии со ст. 36.

Статья 38. Президиум

1. Председатель и первый и второй вице-председатели избираются абсолютным большинством голосов судей. Они выполняют свои функции в течение трехлетнего срока или до завершения срока их полномочий в качестве судей, в зависимости от того, какой из этих сроков истекает ранее. Они могут быть переизбраны один раз.

2. Первый вице-председатель заменяет Председателя в случае, если Председатель отсутствует или отведен. Второй вице-председатель заменяет Председателя в случае, если Председатель и первый вице-председатель отсутствуют или отведены.

3. Председатель вместе с первым и вторым вице-председателями образуют Президиум, который несет ответственность за:

а) надлежащее управление делами Суда, за исключением Канцелярии Прокурора; и

б) другие функции, возлагаемые на него в соответствии с настоящим Статутом.

4. При выполнении своих обязанностей, предусмотренных в п. 3(а), Президиум координирует деятельность с Прокурором и заручается согласием последнего по всем вопросам, представляющим взаимный интерес.

Статья 39. Палаты

1. После избрания судей Суд так скоро, как только это возможно, организует в своем составе отделения, указанные в п.(б) ст. 34. Апелляционное отделение состоит из Председателя и еще четырех судей, Судебное отделение - не менее чем из шести судей и Отделение предварительного производства - не менее чем из шести судей. Назначение судей в состав отделений осуществляется с учетом характера функций, которые возлагаются на каждое отделение, квалификации и опыта избранных судей, с тем, чтобы в каждом отделении существовало подходящее сочетание судей, являющихся специалистами в области уголовного права и процесса и в области международного права. Судебное отделение и Отделение предварительного производства состоят преимущественно из судей, обладающих опытом ведения судебного разбирательства по уголовным делам.

2. а) Судебные функции Суда осуществляются в каждом отделении палатами;

б) i) Апелляционная палата состоит из всех судей Апелляционного отделения;

ii) функции Судебной палаты осуществляются тремя судьями Судебного отделения;

iii) функции Палаты предварительного производства осуществляются либо тремя судьями Отделения предварительного производства, либо одним судьей этого Отделения в соответствии с настоящим Статутом и Правилами процедуры и доказывания;

с) ничто в настоящем п. не исключает возможности одновременного учреждения более чем одной Судебной палаты или Палаты предварительного производства, когда этого требуют интересы эффективного регулирования объема работы Суда.

3. а) Судьи, назначенные в Судебное отделение и Отделение предварительного производства, выполняют свои функции в этих отделениях в течение трех лет и по истечении данного срока - до за-

вершения рассмотрения любого дела, слушания по которому уже были начаты в соответствующем отделении;

б) судьи, назначенные в Апелляционное отделение, выполняют свои функции в этом Отделении в течение всего срока своих полномочий.

4. Судьи, назначенные в Апелляционное отделение, выполняют свои функции только в этом Отделении. Однако ничто в настоящей ст. не исключает временное назначение судей Судебного отделения в Отделение предварительного производства либо наоборот, если Президиум считает, что этого требуют интересы эффективного регулирования объема работы Суда, при условии, что ни при каких обстоятельствах судья, участвовавший в предварительном производстве по делу, не будет иметь права заседать на слушаниях по этому же делу в Судебной палате.

Статья 40. Независимость судей

1. Судьи независимы при выполнении своих функций.

2. Судьи не занимаются никакой деятельностью, которая может препятствовать выполнению ими своих судейских функций или может заставить усомниться в их независимости.

3. Судьи, от которых требуется выполнять свои функции на постоянной основе в месте пребывания Суда, не должны посвящать себя никакому другому занятию профессионального характера.

4. Любой вопрос, касающийся применения п. 2 и 3, решается абсолютным большинством голосов судей. Если какой-либо из таких вопросов связан с тем или иным судьей, то этот судья не будет участвовать в принятии решения.

Статья 41. Освобождение или отвод судей

1. Президиум может освободить судью, по его просьбе, от выполнения функций, предусмотренных настоящим Статутом, в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

2. а) Судья не участвует в рассмотрении дела, в связи с которым его или ее беспристрастность могла бы быть разумно поставлена под сомнение на том или ином основании. Судья отводится от рассмотрения дела в соответствии с настоящим п., если, среди прочего, этот судья ранее был причастен к данному делу в Суде в каком бы то ни было качестве, либо к относящемуся к данному делу уголовному делу на национальном уровне с участием лица, находящегося

гося под следствием или подвергающегося судебному преследованию. Судья также отводится от рассмотрения дела по таким другим основаниям, какие могут быть предусмотрены в Правилах процедуры и доказывания.

б) Прокурор или лицо, которое находится под следствием или в отношении которого ведется судебное разбирательство, может ходатайствовать об отводе судьи в соответствии с настоящим п..

с) Любой вопрос в отношении отвода судьи решается абсолютным большинством голосов судей. Отводимому судье предоставляется право представить свои замечания по данному вопросу, однако в процессе принятия решения он не участвует.

Статья 42. Канцелярия Прокурора

1. Канцелярия Прокурора действует независимо как отдельный орган Суда. Она отвечает за получение передаваемых ситуаций и любой обоснованной информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда, за их изучение и осуществление расследований и уголовного преследования в Суде. Сотрудники Канцелярии не запрашивают и не выполняют указаний из любого внешнего источника.

2. Канцелярия возглавляется Прокурором. Прокурор обладает всеми полномочиями по руководству и управлению Канцелярией, включая персонал, помещения и прочие имеющиеся у нее ресурсы. Прокурору оказывают помощь один или несколько заместителей Прокурора, которые правомочны совершать любые действия, которые должен совершать Прокурор в соответствии с настоящим Статутом. Прокурор и заместители Прокурора должны быть гражданами разных государств. Они работают на основе полной занятости.

3. Прокурором и заместителями Прокурора являются лица, обладающие высокими моральными качествами, высокой квалификацией и имеющие обширный практический опыт в области преследования или ведения разбирательств по уголовным делам. Они должны в совершенстве знать хотя бы один из рабочих языков Суда и свободно говорить на нем.

4. Прокурор избирается путем тайного голосования абсолютным большинством голосов членов Ассамблеи государств-участников. Заместители Прокурора избираются в таком же порядке из списка кандидатур, представленного Прокурором. Прокурор выдвигает

три кандидатуры для назначения на каждую должность заместителя Прокурора. Если во время их избрания не принимается решения, предусматривающего более короткий срок полномочий, Прокурор и заместители Прокурора избираются на срок в девять лет и не могут быть переизбраны.

5. Ни Прокурор, ни заместители Прокурора не занимаются никакой деятельностью, которая могла бы препятствовать осуществлению их прокурорских функций или поставить под сомнение их независимость. Они не занимаются никакими другими видами профессиональной деятельности.

6. Президиум может освободить Прокурора или заместителя Прокурора по его или ее просьбе от участия в том или ином конкретном деле.

7. Ни Прокурор, ни заместители Прокурора не участвуют ни в каком деле, применительно к которому их беспристрастность могла бы быть разумно поставлена под сомнение на любом основании. В соответствии с настоящим п. они отводятся от участия в деле, если они, в частности, ранее участвовали в любом качестве в рассмотрении в Суде этого дела или в рассмотрении связанного с ним уголовного дела на национальном уровне, к которому причастно лицо, находящееся под следствием или подвергающееся судебному преследованию.

8. Любые вопросы, касающиеся отвода Прокурора или заместителя Прокурора, решаются Апелляционной палатой:

а) Лицо, которое находится под следствием или в отношении которого ведется судебное разбирательство, может в любое время обратиться с ходатайством об отводе Прокурора или заместителя Прокурора по основаниям, изложенным в настоящей ст.;

б) Прокурор или заместитель Прокурора, соответственно, правомочен представить свои замечания по этому поводу.

9. Прокурор назначает консультантов с опытом юридической деятельности по специальным вопросам, включая вопросы, касающиеся сексуального насилия, гендерного насилия и насилия в отношении детей, но не ограничиваясь этими вопросами.

Статья 43. Секретариат

1. Секретариат отвечает за несудебные аспекты управления делами и обслуживания Суда без ущерба для функций и полномочий Прокурора в соответствии со ст.42.

2. Секретариат возглавляется Секретарем, который является главным административным должностным лицом Суда. Секретарь осуществляет свои функции под руководством Председателя Суда.

3. Секретарь и заместитель Секретаря обладают высокими моральными качествами, высокой квалификацией и в совершенстве знают хотя бы один из рабочих языков Суда и свободно говорят на нем.

4. Судьи избирают Секретаря абсолютным большинством голосов тайным голосованием, принимая во внимание любые рекомендации Ассамблеи государств-участников. Если возникнет такая необходимость и по рекомендации Секретаря, судьи избирают таким же образом заместителя Секретаря.

5. Секретарь избирается на пятилетний срок полномочий, может переизбираться один раз и работает на основе полной занятости. Заместитель Секретаря занимает свою должность в течение пятилетнего срока полномочий или такого более короткого срока, который может быть определен абсолютным большинством голосов судей, и он может быть избран на основе того, что заместитель Секретаря может быть призван выполнять функции по мере необходимости.

6. Секретарь учреждает в структуре Секретариата Группу по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям. Эта Группа обеспечивает, в консультации с Канцелярией Прокурора, меры защиты и процедуры безопасности, консультационную и другую соответствующую помощь свидетелям, потерпевшим, которые являются в Суд, и другим лицам, которым грозит опасность в результате показаний, данных такими свидетелями. В состав Группы входят сотрудники, которые имеют опыт работы по вопросам, относящимся к травмам, включая травмы, связанные с преступлениями сексуального насилия.

Статья 44. Персонал

1. Прокурор и Секретарь назначают в их соответствующие органы такой квалифицированный персонал, какой может потребоваться. В случае Прокурора это включает назначение следователей.

2. При найме персонала Прокурор и Секретарь обеспечивают высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности и принимают во внимание, *mutatis mutandis*, критерии, изложенные в п.8 ст. 6.

3. Секретарь с согласия Президиума и Прокурора предлагает Положения о персонале, которые включают условия, на которых персонал Суда назначается, получает вознаграждение или увольняется. Положения о персонале одобряются Ассамблеей государств-участников.

4. Суд может при исключительных обстоятельствах использовать услуги специалистов, откомандированных на безвозмездной основе государствами-участниками, межправительственными организациями или неправительственными организациями, для оказания помощи в работе любого из его органов. Прокурор может принять любое такое предложение от имени Канцелярии Прокурора. Такой персонал, откомандированный на безвозмездной основе, принимается на работу в соответствии с руководящими принципами, устанавливаемыми Ассамблеей государств-участников.

Статья 45. Торжественное обязательство

До вступления в должность в соответствии с настоящим Статутом судьи, Прокурор, заместители Прокурора, Секретарь и заместитель Секретаря принимают на себя в открытом заседании Суда торжественное обязательство выполнять свои соответствующие функции беспристрастно и добросовестно.

Статья 46. Отрешение от должности

1. Судья, Прокурор, заместитель Прокурора, Секретарь или заместитель Секретаря отрешается от занимаемой должности, если решение об этом принимается в соответствии с п. 2 в случаях, когда:

а) установлено, что данное лицо совершило серьезный проступок или серьезное нарушение своих обязанностей по настоящему Статуту, как это предусмотрено в Правилах процедуры и доказывания; или

б) данное лицо неспособно выполнять функции, возлагаемые на него в силу настоящего Статута.

2. Решение об отрешении от должности судьи, Прокурора, заместителя Прокурора согласно п.1 принимается Ассамблеей государств-участников тайным голосованием:

а) в отношении судьи - большинством в две трети голосов государств-участников по рекомендации, принятой большинством в две трети голосов остальных судей;

б) в отношении Прокурора - абсолютным большинством государств-участников;

с) в отношении заместителя Прокурора - абсолютным большинством голосов государств-участников по рекомендации Прокурора.

3. Решение об отрешении от должности Секретаря или заместителя Секретаря принимается абсолютным большинством голосов судей.

4. Судье, Прокурору, заместителю Прокурора, Секретарю или заместителю Секретаря, поведение или способность которого выполнять должностные функции, требуемые настоящим Статутом, оспариваются на основании настоящей ст., предоставляются все возможности для того, чтобы предъявить или собрать доказательства и сделать представления в соответствии с Правилами процедуры и доказывания. Иного участия в обсуждении данного вопроса это лицо не принимает.

Статья 47. Дисциплинарные меры

В отношении судьи, Прокурора, заместителя Прокурора, Секретаря или заместителя Секретаря, совершившего проступок менее серьезного характера, чем это предусмотрено в п.1 ст. 46, применяются дисциплинарные меры в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

Статья 48. Привилегии и иммунитеты

1. Суд пользуется на территории каждого государства-участника такими привилегиями и иммунитетами, какие являются необходимыми для достижения его целей.

2. Судьи, Прокурор, заместители Прокурора и Секретарь пользуются, когда они участвуют в деятельности Суда или в отношении такой деятельности, теми же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются главам дипломатических представительств; судебно-процессуальный иммунитет любого рода в отношении всего сказанного, написанного ими и действий, совершенных ими в официальном качестве, продолжает предоставляться им и после истечения срока их полномочий.

3. Заместитель Секретаря, сотрудники Канцелярии Прокурора и сотрудники Секретариата пользуются привилегиями, иммунитета-

ми и льготами, необходимыми для выполнения ими своих функций в соответствии с соглашением о привилегиях и иммунитетах Суда.

4. Защитнику, экспертам, свидетелям и любому другому лицу, присутствие которых требуется в месте пребывания Суда, обеспечивается такой статус, какой является необходимым для надлежащего функционирования Суда, в соответствии с соглашением о привилегиях и иммунитетах Суда.

5. В привилегиях и иммунитетах может быть отказано:

а) в отношении судьи или Прокурора - абсолютным большинством судей;

б) в отношении Секретаря - Президиумом;

с) в отношении заместителей Прокурора и сотрудников Канцелярии Прокурора - Прокурором;

д) в отношении заместителя Секретаря и сотрудников Секретариата - Секретарем.

Статья 49. Оклады, пособия и компенсация расходов

Судьи, Прокурор, заместители Прокурора, Секретарь и заместитель Секретаря получают такие оклады, пособия и компенсацию расходов, какие могут быть определены Ассамблеей государств-участников. Размер этих окладов и пособий не может быть уменьшен в период выполнения ими своих полномочий.

Статья 50. Официальные и рабочие языки

1. Официальными языками Суда являются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки. Постановления Суда, а также иные решения по основополагающим вопросам, рассматриваемым Судом, публикуются на официальных языках. В соответствии с критериями, установленными в Правилах процедуры и доказывания, Президиум определяет, какие решения Суда могут, для целей настоящего пункта, считаться решениями по основополагающим вопросам.

2. Рабочими языками Суда являются английский и французский языки. В Правилах процедуры и доказывания определяются случаи, в которых другие официальные языки могут использоваться в качестве рабочих языков.

3. По просьбе любой из сторон, участвующих в разбирательстве, или какого-либо государства, которому разрешено участвовать в разбирательстве, Суд разрешает использование такой стороной или

таким государством любого другого языка, помимо английского или французского, при условии, что, по мнению Суда, такое разрешение является достаточно обоснованным.

Статья 66. Презумпция невиновности

1. Каждый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в Суде в соответствии с применимым законом.

2. Бремя доказывания вины обвиняемого лежит на Прокуроре.

3. Для осуждения обвиняемого Суд должен убедиться в том, что обвиняемый виновен и это не подлежит сомнению на разумных основаниях.

Статья 67. Права обвиняемого

1. При определении любого обвинения обвиняемый имеет право на публичное слушание, с учетом положений настоящего Статута, на справедливое слушание, проводимое беспристрастным образом, и как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

а) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который обвиняемый понимает в полной мере и на котором он говорит, о характере, основании и содержании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, а также свободно сноситься с выбранным защитником в условиях конфиденциальности;

с) быть судимым без неоправданной задержки;

д) с учетом п. 2 ст. 63 быть судимым в его присутствии и защищать себя лично либо через посредство назначенного им защитника, быть уведомленным, если он не имеет защитника, об этом праве, иметь назначенного ему Судом защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, и безвозмездно для него в любом случае, когда он не располагает достаточными средствами для оплаты услуг защитника;

е) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также иметь право на вызов и допрос свидетелей, показывающих в его пользу, на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, пока-

зывающих против него. Обвиняемый также имеет право выдвигать аргументы в свою защиту и представлять иные доказательства, являющиеся допустимыми согласно настоящему Статуту;

f) бесплатно пользоваться помощью квалифицированного переводчика и получать переводы, необходимые для того, чтобы судебное разбирательство отвечало требованиям справедливости, в случаях, когда язык, используемый для рассмотрения дела в Суде либо при составлении документов, представленных Суду, не является тем языком, который обвиняемый понимает в полной мере и на котором он говорит;

g) не быть принуждаемым к даче показаний либо к признанию себя виновным и иметь право хранить молчание, причем такое молчание не должно приниматься во внимание при определении виновности или невиновности;

h) без принятия присяги выступать с устными или письменными заявлениями в свою защиту; и

i) быть свободным от бремени доказывания обратного или обязанности опровержения.

2. В дополнение к любому другому раскрытию информации, предусмотренному в настоящем Статуте, Прокурор так скоро, насколько это возможно, предьявляет защите имеющиеся

Статья 70. Преступления против отправления правосудия

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений против отправления им правосудия, совершенных преднамеренно:

a) дача ложных показаний после принятия обязательства в соответствии с п.1 ст.69 давать правдивые показания;

b) представление заведомо ложных или сфальсифицированных доказательств;

c) противоправное оказание воздействия на свидетеля, создание помех или препятствий присутствию свидетеля или даче им показаний, воздействие на свидетеля в качестве возмездия за дачу им показаний или уничтожение доказательств, их фальсификация или препятствие их сбору;

d) создание препятствий, запугивание или противоправное воздействие на должностное лицо Суда с целью принудить или убе-

дять должностное лицо не выполнять или выполнять ненадлежащим образом его обязанности;

е) оказание воздействия на должностное лицо Суда в качестве возмездия за то, что это или иное должностное лицо выполняло свои обязанности;

ф) вымогательство или получение взятки в качестве должностного лица Суда в связи со своими официальными обязанностями.

2. Принципы и процедуры, регулирующие осуществление Судом юрисдикции в отношении преступлений на основании настоящей ст., должны быть теми же, что изложены в Правилах процедуры и доказывания. Условия оказания международного содействия Суду в отношении его разбирательств по настоящей ст. регулируются внутренним законодательством запрашиваемого государства.

3. В случае вынесения решения о признании какого-либо лица виновным Суд может назначать наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет или штрафа в соответствии с Правилами процедуры и доказывания, или того и другого одновременно.

4. а) Каждое государство-участник распространяет свое уголовное законодательство, устанавливающее меры наказания за преступления, направленные против проведения расследований и осуществления судопроизводства, на преступления против отправления правосудия, указанные в настоящей ст., совершенные его гражданином либо на его территории.

б) По просьбе Суда государство-участник, когда оно считает это уместным, передает дело своим компетентным органам для судебного преследования. Эти органы тщательно рассматривают такие дела и выделяют достаточные ресурсы для того, чтобы их рассмотрение могло быть проведено эффективным образом.

Статья 71. Санкции за непозволительное поведение в Суде

1. Суд может наказывать лиц, присутствующих в Суде, за непозволительное поведение, в том числе за срыв разбирательства или преднамеренный отказ выполнять его распоряжения, посредством административных мер, кроме лишения свободы, таких, как временное или постоянное удаление из зала суда, штраф или иные подобные меры, предусмотренные в Правилах процедуры и доказывания.

2. Процедуры, регулирующие применение мер, указанных в п. 1, устанавливаются в Правилах процедуры и доказывания.

Статья 76. Назначение наказания

1. В случае, если вина обвиняемого установлена, Судебная палата рассматривает вопрос о назначении соответствующего наказания и принимает во внимание представленные в ходе разбирательства доказательства и сделанные представления, которые имеют отношение к назначению наказания.

2. За исключением случаев, в которых применяются положения ст.65, Судебная палата до завершения судебного разбирательства может по своей инициативе - и должна по просьбе Прокурора или обвиняемого - провести дополнительное судебное слушание, с тем чтобы заслушать любые дополнительные доказательства или представления, имеющие отношение к назначению наказания, в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

3. В случаях, в которых применяется п.2, любые представления, сделанные на основании ст.75, заслушиваются в ходе дополнительного слушания, упомянутого в п.2, или, при необходимости, в ходе любого нового слушания.

4. Приговор оглашается публично и, когда это возможно, в присутствии обвиняемого.

ЧАСТЬ 7. МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

Статья 77. Применимые меры наказания

1. С учетом ст.110 Суд может назначить одну из следующих мер наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного в ст.5 настоящего Статута:

а) лишение свободы на определенный срок, исчисляемый в количестве лет, которое не превышает максимального количества в 30 лет, или

б) пожизненное лишение свободы в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении.

2. Помимо лишения свободы, Суд может назначить:

а) штраф в соответствии с критериями, предусмотренными в Правилах процедуры и доказывания;

б) конфискацию доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления, без ущерба для прав bona fide третьих сторон.

Статья 78. Определение меры наказания

1. При определении меры наказания Суд в соответствии с Правилами процедуры и доказывания принимает во внимание такие факторы, как тяжесть преступления и личность осужденного.

2. При назначении наказания в виде лишения свободы Суд зачитывает срок предварительного содержания под стражей по постановлению Суда при наличии такого срока. Суд может засчитать любой срок, иным образом отбытый под стражей в связи с деянием, лежащим в основе преступления.

3. Если лицо осуждено за совершение более чем одного преступления, Суд назначает наказание за каждое преступление и общее наказание с указанием всего срока лишения свободы. Этот срок не должен быть меньше срока, предусмотренного самым суровым отдельным наказанием, которое было назначено, и не должен превышать 30 лет лишения свободы или меры наказания в виде пожизненного лишения свободы в соответствии с подп. (б) п.1 ст.77.

Статья 79. Целевой фонд

1. Решением Ассамблеи государств-участников учреждается Целевой фонд в интересах потерпевших от преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и семей таких потерпевших.

2. Суд может распорядиться передать денежные средства и другое имущество, изъятые посредством штрафов или конфискации, в Целевой фонд.

3. Целевой фонд управляется в соответствии с критериями, определяемыми Ассамблеей государств-участников.

Статья 80. Нанесение ущерба применению на национальном уровне мер наказания и национальных законов

Ничто в настоящей Части не затрагивает применения государствами мер наказания, установленных их национальным законодательством, или законов государств, которые не предусматривают меры наказания, установленные в настоящей части.

ЧАСТЬ 10. ИСПОЛНЕНИЕ

Статья 103. Роль государств в исполнении наказания в виде лишения свободы

1. а) Наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, назначаемом Судом из перечня государств, уведомивших Суд о своей готовности принять лиц, которым вынесен приговор.

б) В то время, когда государство делает заявление о готовности принимать лица, которым вынесен приговор, это государство может указать условия такого принятия по согласованию с Судом и в соответствии с настоящей частью.

с) Государство, назначенное для отбытия наказания в виде лишения свободы в конкретном деле, незамедлительно информирует Суд о том, соглашается ли оно с произведенным Судом назначением.

2. а) Государство исполнения приговора уведомляет Суд о любых обстоятельствах, включая выполнение любых условий, согласованных в соответствии с п.1, которые могут физически повлиять на условия или продолжительность лишения свободы. Суд уведомляется не менее чем за 45 дней о наличии любых таких обстоятельств, которые могут быть известны или которые можно было предвидеть. В течение этого периода времени государство исполнения приговора не предпринимает действий, которые могли бы нанести ущерб выполнению им своих обязательств согласно ст.110.

б) Если Суд не может согласиться с обстоятельствами, о которых говорится в подп. а), он уведомляет данное государство исполнения приговора и действует в соответствии с п.1 ст.104.

3. При осуществлении своих полномочий по назначению государства в соответствии с п.1 Суд принимает во внимание следующее:

а) принцип, согласно которому государства-участники разделяют ответственность за исполнение наказаний в виде лишения свободы в соответствии с принципами справедливого распределения, как это предусматривается в Правилах процедуры и доказывания;

б) применение широко признанных международных договорных стандартов обращения с заключенными;

с) мнение лица, которому вынесен приговор;

д) гражданство лица, которому вынесен приговор;

е) такие другие факторы, которые касаются обстоятельств преступления или лица, которому вынесен приговор, или эффективного исполнения наказания и которые могут оказаться уместными при назначении государства исполнения приговора.

4. Если ни одно из государств не назначено в соответствии с п.1, наказание в виде лишения свободы отбывается в тюремном учреждении, предоставляемом государством пребывания, в соответствии с условиями, предусмотренными в соглашении о штаб-квартире, упомянутом в п.2 ст.3. В таком случае расходы, связанные с исполнением наказания в виде лишения свободы, несет Суд.

Статья 104. Изменение государства исполнения приговора

1. Суд может в любое время принять решение о переводе лица, которому вынесен приговор, в тюрьму другого государства.

2. Лицо, которому вынесен приговор, может в любое время обратиться в Суд с ходатайством о его переводе из государства исполнения приговора.

Статья 105. Исполнение приговора

1. С соблюдением условий, которые государство могло оговорить на основании п.1(b) ст.103, приговор о назначении наказания в виде лишения свободы является обязательным для государств-участников, которые ни при каких обстоятельствах не могут изменять его.

2. Только Суд имеет право принимать решение по любому ходатайству об обжаловании и пересмотре. Государство исполнения приговора не препятствует лицу, которому вынесен приговор, обращаться с любым таким ходатайством.

Статья 106. Надзор за осуществлением приговора и условиями лишения свободы

1. Исполнение наказания в виде лишения свободы осуществляется под надзором Суда и должно соответствовать широко признанным международным договорным стандартам обращения с заключенными.

2. Условия лишения свободы регулируются законодательством государства исполнения приговора и должны соответствовать широко признанным международным договорным стандартам обращения с заключенными; эти условия ни в каком случае не будут более или менее благоприятными, чем те, в которых содержатся за-

ключенные, осужденные в государстве исполнения приговора за совершение аналогичных преступлений.

3. Переписка между лицом, которому вынесен приговор, и Судом является беспрепятственной и конфиденциальной.

Статья 107. Передача лица после отбытия наказания

1. По отбытии наказания лицо, не являющееся гражданином государства исполнения приговора, может в соответствии с законодательством государства исполнения приговора быть передано государству, которое обязано принять это лицо, или другому государству, которое согласно принять это лицо, учитывая при этом любые пожелания лица, подлежащего передаче такому государству, если только государство исполнения приговора не дает этому лицу разрешение на пребывание на своей территории.

2. Если ни одно государство не берет на себя расходы, связанные с передачей лица в соответствии с п.1, бремя этих расходов несет Суд.

3. При условии соблюдения положений ст.108, государство исполнения приговора может также в соответствии со своим законодательством выдать или иным образом предоставить соответствующее лицо в распоряжение государству, обратившемуся с просьбой о выдаче или предоставлении в распоряжение этого лица для целей судебного преследования или исполнения приговора.

Статья 108. Ограничение в отношении уголовного преследования или наказания за другие правонарушения

1. Лицо, которому вынесен приговор и которое находится под стражей в государстве исполнения приговора, не подлежит уголовному преследованию или наказанию либо выдаче третьему государству за любые деяния, совершенные этим лицом до его передачи государству исполнения приговора, если только такое уголовное преследование, наказание или выдача не были утверждены Судом по просьбе государства исполнения приговора.

2. Суд принимает решение по данному вопросу после того, как им заслушано мнение лица, которому вынесен приговор.

3. Пункт 1 перестает применяться, если лицо, которому вынесен приговор, по собственной воле находится на территории государства исполнения приговора более 30 дней после отбытия им всего срока наказания по приговору, вынесенному Судом, либо

возвращается на территорию этого государства после того, как покинуло ее.

Статья 109. Исполнение решений о штрафах и конфискационных мерах

1. Государства-участники обеспечивают исполнение решений о штрафах и конфискационных мерах, вынесенных Судом на основании Части 7, без ущерба для прав bona fide третьих сторон и в соответствии с процедурой, предусмотренной их национальным законодательством.

2. Если государство-участник не может обеспечить решения о конфискации, оно принимает меры к взысканию доходов, имущества или активов, подлежащих конфискации по решению Суда, без ущерба для прав bona fide третьих сторон.

3. Имущество или доходы от продажи недвижимого имущества или, в соответствующих случаях, от продажи иного имущества, которое получено государством-участником в результате исполнения им решения Суда, передаются Суду.

Статья 110. Рассмотрение Судом вопроса об уменьшении срока наказания по приговору

1. Государство исполнения приговора не может освободить лицо до истечения срока наказания по приговору, вынесенному Судом.

2. Только Суд имеет право принимать решение о каком-либо уменьшении срока наказания и выносит постановление по этому вопросу, заслушав лицо.

3. Когда лицо отбыло две трети срока наказания или 25 лет в случае пожизненного лишения свободы, Суд осуществляет обзор приговора, с тем чтобы определить, следует ли уменьшить назначенный по этому приговору срок наказания. Такой обзор не будет осуществляться до наступления установленного выше периода.

4. При осуществлении обзора на основании п.3 Суд может вынести решение об уменьшении срока наказания, если он устанавливает наличие одного или нескольких из следующих факторов:

а) выраженная на раннем этапе неизменная готовность лица сотрудничать с Судом в проводимых им расследованиях и уголовном преследовании;

б) добровольная помощь со стороны лица в обеспечении исполнения решений и приказов Суда в других случаях и, в частности, оказание помощи с целью выявления местонахождения активов, на которые распространяется действие постановлений о штрафе, конфискации или возмещении ущерба и которые могут использоваться в интересах потерпевших; или

с) другие факторы, предусмотренные в Правилах процедуры и доказывания, которые свидетельствуют о явном и существенном изменении обстоятельств, достаточном для того, чтобы послужить основанием для уменьшения наказания.

5. Если при первоначальном обзоре согласно пункту 3 Суд приходит к выводу о нецелесообразности уменьшения срока наказания, то вопрос об уменьшении срока наказания рассматривается им впоследствии через такие промежутки времени и с применением таких критериев, какие предусмотрены в Правилах процедуры и доказывания.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

от 12 мая 2006 года №106-ШКГ

(неофициальный перевод)¹

ОБ ОБРАТНОЙ СИЛЕ ЗАКОНА, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Настоящий Конституционный Закон принимается в целях приведения применения норм действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против мира и человечности, преступления геноцида и военные преступления в Азербайджанской Республике, в соответствии с соответствующими положениями Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» и Международного Пакта «О гражданских и политических правах».

Статья 1

Ни одно положение Конституции Азербайджанской Республики не может толковаться или пониматься как положение, препятствующее привлечению к уголовной ответственности и наказанию того или иного лица за деяние (действие или бездействие), считающееся в соответствии с общепринятыми нормами международного права в момент его совершения преступлением.

Статья 2

Уголовное преследование лиц, совершивших деяние (действие или бездействие), предусмотренное статьей 1 настоящего Конституционного Закона, может осуществляться лишь после установления в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики ответственности за данное деяние.

¹ СоюзПравоИнформ «Законодательство стран СНГ - <http://base.spinform.ru>

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı: Biznes xəbərləri, 2012, s.48
2. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2000, 350 s.
3. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Digesta, 2013, 300 s.
4. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası / F.Y Səməndərovun ümumi redaktəsi ilə. Bakı: Diqesta, 2011, 1056 s.
5. Ağazadə M. Cinayət və cinayət-prosessual qanunlar haqqında hakimin düşüncələri. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2009, 200 s.
6. İbayev V.Ə. İşgəncələr qadağandır (hüquq, nəzarət mexanizmləri və təcrübə). Bakı: Elm, 2002, 322 s.
7. Cavadov F.M., Abdullayev Y.S. Narkomaniya və narkotizm. Bakı: Çəşioğlu, 2004, 326 s.
8. Zahidov B.S. Azərbaycanda narkotizmlə və narkobizneslə mübarizənin aktual problemləri. Bakı: Təknur MMC, 2007, 594 s.
9. Quliyev R.İ., İmanov M.N. Cinayət hüququ. Xüsusi hissə. Dərslik. Bakı: Qanun, 2004, 816 s.
10. Quliyev R.İ. Vəzifəli şəxslərin anlayışı və onun hüquqi əhəmiyyəti // Ümummilli Lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 90 illiyinə həsr olunmuş “Dövlət və hüquq quruluculuğunun aktual problemləri” mövzusunda Respublika elmi-praktik konfransının materialları. Bakı, BDU, 2013, 06-07 may
11. Məmmədov R.K. Beynəlxalq cinayət hüququ və Azərbaycan Respublikasının cinayət qanunvericiliyi. Bakı: NAT MMC, 2012, 310 s.
12. Mustafayev Ç.F. Terrorçuluq: (anlayışı, yaranma səbəbləri, xəbərdarlığı və proqnozlaşdırılması). Bakı: ÇİNAR-ÇAP, 2005, 191 s.
13. Hüseynov L.H. Beynəlxalq hüquq. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2000, 408 s.

14. Əliyev Ə.İ. İnsan hüquqlarının beynəlxalq-hüquqi müdafiəsi. Bakı: NAT-CO MMC, 490 s.

15. Əkbərov F.Q. Sülh və bəşəriyyətin təhlükəsizliyi əleyhinə cinayətlər və Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Çapaoğlu, 2006, 304 s.

16. Səmədova Ş.T. Cinayətlərin kateqoriyaları. Bakı: Adıloğlu, 2007, 314 s.

17. Агаев И.Б. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая и Особенная части. М.: Юристь, 2009, 684с.

18. Андриенко В.А. Равенство граждан по признаку пола в уголовном праве и его соблюдение при реализации уголовной ответственности и наказания женщин. Пятигорск: , 2007, 170 с.

19. Ахмедов М.Б. Проблемы охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств. Баку: НУРЛАР, 2005, 296 с.

20. Бекашев К.А. Международное публичное право. М.: Проспект, 2005, 884 с.

21. Блищенко И., Дорца Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. М.: МНИМП, 1999, 300с.

22. Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд. М.: Юнити, 1994, 240 с.

23. Блюнчли И. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса / Пер. со 2-го нем. изд. В. Ульяницкого / Под ред. Л.Камаровского. Вып. 1. М.: Тип. Индриха, 1877, 561 с.

24. Бреслер Ф. Интерпол. М.: Центрполиграф, 1996, 262 с.

25. Валеев Р.М., Курдюков Г.И. Международное право. Особенная часть. Учебник. М.: Статут, 2010, 624 с.

26. Васильева Л.Н. Транснациональные преступления как угроза национальной безопасности России // Журнал российского права, 2005, № 10, с.113-121

27. Выступление зав.отделом Администрации Президента Азербайджанской Республики Ф.М. Алескерова о борьбе с коррупцией в Азербайджане // www.day.az / 3 марта, 2011

28. Гасанов Э.Г. Наркотическая преступность и борьба с ней в Европейском Союзе: политика и законодательство. Баку: Азернешр, 2006, 152 с.

29. Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В. Транснациональная преступность: проблемы и пути их решения М.: ВНИИ МВД России, 1997, 260 с.

30. Дайчман И. Интерпол: всемирная система борьбы с преступностью. М.: Рипол Классик, 2003, 478 с.

31. Действующее международное право. В трех томах / Составит. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М.: изд. Московского независимого института международного права, 1999: т.1, 864 с.; т.2, 832 с.; т.3, 832 с.

32. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002, 291 с.

33. Жанне С. Свидетельские показания делегатов МККК в Международном уголовном суде // Международный журнал Красного Креста 2000: Сборник статей / Пер. с англ. и франц. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2001, 248 с.

34. Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. М.: Международные отношения, 2001, 232 с.

35. Закон Азербайджанской Республики о борьбе с коррупцией от 13 января 2004г. // www.mia.gov.az

36. Зелинская Н.А. Глобализация преступности и транснациональное уголовное право / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 6-й Международной научно-практической конференции от 29-30 января 2009г. М.: Проспект, 2009, 474-478 с.

37. Зорин Г.А., Танкевич О.В. Понятие и основные признаки транснациональной преступности. Гродно: НИСИ, 1997, 56 с.

38. Иванов Э.А. Понятие транснациональной преступности и международно-правовое регулирование борьбы с ней // Преступность, М., 1997, с.366-370

39. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. Международное публичное право. М.: Норма, 2007, 624 с.

40. Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003, 405 с.

41. Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств войны. М.: МККК, 1994, 232 с.

42. Карпец И.И. Международная преступность. М.: Наука, 1988, 112 с.
43. Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Международные отношения, 1979, 262 с.
44. Каюмова А.Р. Международное уголовное право (становление и современные тенденции развития). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1996, 28 с.
45. Каюмова А.Р. Транснациональные преступления и Римский статут международного уголовного суда, 2000 / <http://crime.vl.ru/docs/konfs/ecmarch.htm>
46. Каюмова А.Р. Военные преступления в Римском статуте Международного уголовного суда // Российский ежегодник международного права. 2003, Спецвыпуск, с. 63-68.
47. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003, 252 с.
48. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004, 385 с.
49. Кодекс административных проступков Азербайджанской Республики 2000г. Баку: Ганун, 2011. 204 с.
50. Кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики 2000г. Баку: Юридическая литература, 2012, 176 с.
51. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин. М.: Юрайт-Издат, 2006, 1228 с.
52. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000г. / www.un.org/ru/documents
53. Коркунов Н. М. Опыт конструкции международного уголовного права // Журнал уголовного и гражданского права. СПб., 1889. № 1, с. 106-142
54. Костенко Н.И. Международный уголовный суд. М.: Приор, 2002, 342 с.
55. Костенников М. В., Куракин А. В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы. М.: Щит-М, 2004, 214 с.
56. Куин Ф. Права человека и ты: руководство для стран бывшего Советского Союза и Восточной Европы. Варшава: ОБСЕ/БДИПЧ, 1997, 286 с.

57. Курс международного права в 7-ми томах / Отв. ред. Н.А. Ушаков. М.: Наука, 1992.

58. Курс уголовного права в 5-ти томах. Часть Особенная / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: Зерцало, 2002, т.5, 336 с.

59. Левин Д.Б. Проблема ответственности в науке международного права. // Изд. АН СССР. Отделение экономики и права. М., 1946, № 2, с.20-25

60. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: БЕК, 2001, 432 с.

61. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2005, 544 с.

62. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М.: СПАРК, 1999, 287 с.

63. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: НОРМА, 1999, 525с.

64. Лупу А.А., Оськина И.Ю. Транснациональное криминальное право. М.: Дело и сервис. 2012, 352 с.

65. Максимов С. В. Краткий криминологический словарь. М.: Юристь, 1995, 32 с.

66. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004, 694 с.

67. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В двух томах. СПб.: Типография А. Бенке, 1896, т. 2, 609 с.

68. Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. СПб.: Издат. дом СПб. гос. ун-та, 2004, 224 с.

69. Материалы I Конференции по обзору Римского Статута МУС (Кампала, 31 мая-11 июня 2010г.) / <http://www.icc-cpi.int>

70. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (Заключена в г. Женеве 20.04.1929) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VII. М., 1933, с.40 - 53

71. Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники / Материалы Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юри-

дическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, 29-30 мая 2003г. / Отв. ред. В.С. Комиссаров М.: ЛексЭст, 2004, 456 с.

72.Международное право. Учебник / Под ред. К.А. Бекашева. М.: Проспект, 2004, 640 с.

73.Международное уголовное право / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука, 2003, 264 с.

74.Международное уголовное право / Под ред. И.И. Лукашука, А.В. Наумова, М.: Спарк, 1999, 287 с.

75. Международный уголовный суд. Пособие для ратификации и имплементации Римского статута / <http://www.femida.info/12/mupprirstatuta061.htm>

76.Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран. М.: Юрлитинформ, 2003, 304 с.

77.Мехтиев Н.Г. Правовые формы международного сотрудничества государств в борьбе с уголовной преступностью. Баку: Текнур, 2004, 226 с.

78.Навроцкий В. Трансграничное преступление как вид международного преступления / <http://yourright.ru/kriminalnyj-process-i-kriminologija/24-2010-11-01>

79.Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: Контракт, 2006, 814 с.

80. Нюрнбергский процесс. Право против войны и фашизма / Под ред. И.А.Лемяк, И.И. Лукашука. М.: ИГП РА, 1995, 263 с.

81.Овчинский В. С. Интерпол (в вопросах и ответах). М.: ИНФА-М, 2001, 320 с.

82.Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. В трех томах. М.: Азъ, 1994, 908 с.

83.Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики - <http://www.president.az>

84.Официальный сайт МВД Азербайджанской Республики - <http://www.mia.gov.az>

85.Официальный сайт МЮ Азербайджанской Республики - <http://www.e-qanun.az>

86.Официальный сайт ООН - <http://www.un.org/ru/documents>

87.Официальный сайт СЕ - <http://www.coe.ru/news>

88.Официальный сайт МУС - <http://www.icc-cpi.int>

89. Панов В.П. Международное уголовное право: учеб. Пособие. М.: ИНФРА-М, 1997, 320 с.

90. Пресса России: Правительство не против коррупции? - <http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/05/110520>

91. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Краткая хронологическая энциклопедия / Составители: А. Мустафаева, Р. Севдиалиев, А. Алиев, Р. Йылмаз. Институт по правам человека Национальной Академии Наук Азербайджана. Баку: ЭЛМ, 2002, 396 с.

92. Пудовичкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003, 297 с.

93. Рагимов И.М. Преступность и наказание. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012, 304 с.

94. Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983, 322 с.

95. Родионов К. С. Деятельность Интерпола в борьбе с международной преступностью / Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. М.: БЕК, 1995, 296 с.

96. Российское уголовное право. Особенная часть / Под общ. ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2008, 720 с.

97. Русинова В.Н. Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование. М.: Юрлитинформ, 2006, 192 с.

98. Самедова Ш.Т. Дифференциация уголовной ответственности за похищение человека и захват заложника. Баку: Адильоглы, 2006, 172 с.

99. Самедова Ш.Т. Проблемы современного международного уголовного права. Баку: Адильоглы, 2006, 175 с.

100. Самедова Ш.Т. Уголовное право Азербайджанской Республики. Особенная часть. Баку: Адильоглы, 2008, 184 с.

101. Сассоли М., Олсон Л. Решение Апелляционной камеры МУТЮ по существу дела Тадича // Международный журнал Красного Креста 2000: Сборник статей / Пер. с англ. и франц. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2001, 248 с.

102. Сафаров Н. А. Проблемы обеспечения совместимости Римского Статута Международного Уголовного Суда и национальных правовых систем. Юридическая литература, 2002, 196 с.
103. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992, 608 с.
104. СоюзПравоИнформ «Законодательство стран СНГ» - <http://base.spinform.ru>
105. Сулейманов Д. И. Комментарий к парадоксам УПК Азербайджанской Республики. Баку: Тефеккюр, 2004, 120 с.
106. Темнов Е.И. Латинские юридические изречения. М.: Право и Закон, Экзамен, 2003, 384 с.
107. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова, М.: Инфра-М, 2002, 616 с.
108. Трайнин А.Н. Избранные произведения / Состав. Н.Ф. Кузнецова. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004, 898 с.
109. Трикоз Е.Н. Международное уголовное право. Практикум. М.: НОРМА, 2007, 400 с.
110. Уголовное право Азербайджанской Республики. Особенная часть (в схемах и определениях): учебное пособие / Под ред. М.Н. Иманлы. Баку: Юридическая литература, 2012, 468 с.
111. Уголовно-Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики 2000г. с изменениями и дополнениями на август 2007г. Баку: Юридическая литература, 2007, 568 с.
112. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1960г. с изменениями и дополнениями на 1 декабря 1995г. Баку: Ганун, 1995, 214 с.
113. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. Баку: Юридическая литература, 2000, 224 с.
114. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. с изменениями и дополнениями на 1 сентября 2011г. Баку: Юридическая литература, 2011, 304 с.
115. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1922г., издание официальное, Баку: Наркомюст, 1927, 132 с.
116. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1927г. Баку: Азернешр, 1938, 139 с.
117. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1960г. Баку: изд. Верховного Совета Азерб. ССР, 1961, 151 с.

118. Уголовный Кодекс Грузии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002, 409 с.
119. Уголовный Кодекс Республики Беларусь. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001, 474 с.
120. Уголовный Кодекс Латвийской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001, 313 с.
121. Уголовный Кодекс Республики Украины. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001, 393 с.
122. Уголовный Кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2012, 208 с.
123. Уголовный Кодекс Эстонской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001, 262 с.
124. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики 1997г. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002, 352 с.
125. Фентон Бреслер. Интерпол. М.: Центрполиграф, 1996, 262 с.
126. Халилов А.Х. Геноцид против мусульманского населения Закавказья в исторических источниках. Баку: Азернешр, 2000, 166 с.
127. Шабас У. Международный уголовный суд: исторический шанс в деле борьбы с безнаказанностью // Московский журнал международного права. 1999, № 4, с.20
128. Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву / Составит. Б.В. Волженкин. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2003, 434 с.
129. Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы международного уголовного права // Советское государство и право, 1947, № 3
130. Яни П.С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002, 120 с.
131. Cengiz Bardak. Açıklamalı-içtihatlı Terörle mücadele kanunu ve Devlet güvenlik mahkemeleri kanunu. Ankara: Yetkin Basımevi, 1997, 486 s.
132. Doğan Soyaslan. Ceza hukuku. Yenel Hükümler. Ankara: Yetkin Basımevi, 2005, 594 s.
133. Şener Yüngöz, Ali Kınacı. Ulusturucu ve psixotrop maddelerle ilgili suçlar. Ankara: Yetkin Basımevi, 2001, 1324 s.

134. Türk Ceza Kanunu / T.C. Anayasası. Temel ceza yasalaları. Ankara: Yetkin Basımevi, 2010, 1090 s.
135. Bantekas I., Nash S. International Criminal Law. London: Cavendish, 2007. 594 p.
136. Bassiouni M. Ch. Introduction to International Criminal Law. N.Y.: Transnational Publishers, 2003, 823 p.
137. Cassese A. International Criminal Law. Oxford: Oxford University Press, 2003. 472 p.
138. Ginsburgs G. Moscow's Road to Nuremberg: The Soviet Background to the Trial // Law in Eastern Europe. № 43, Boston, 1996, 161 p.
139. Quigley J. Soviet Influence on International Criminal Law in the Nuremberg Era // Criminal Law Forum. 1996, № 2, p.447-451
140. Meron T. War crimes in Yugoslavia and Development of International Law // The American Journal of International Law, Vol. 100, № 3 (Jul., 2006), pp. 551-579
141. Raphael Lemkin. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress (Foundations of the Laws of War). New York: St Martin's Press, 1991.
142. Shaw M. International Law. Cambridge, 2003. 670 p.
143. William A. Schabas. Genocide in International Law: the crimes of crimes. UK, Cambridge University Press, 2000 (1950), 628 p.

САМЕДОВА ШАХЛА ТОФИК КЫЗЫ

**доктор философских наук по праву,
доцент кафедры Уголовного права и криминологии,
заместитель декана Юридического факультета
Бакинского Государственного Университета
shahlats@mail.ru**

Çара imzalanmışdır: 21.06.2013

Каğıз formatı: 60x84 1/16

Həcmi: 16,5 ç.v.

Sayı: 300

QANUN NƏŞRLƏR EVİ

Bakı, AZ 1102, Tbilisi pros., II Alatava 9.

Tel: (+994 12) 431-16-62; 431-38-18

Mobil: (+994 55) 212 42 37

e-mail: info@qanun.az

www.qanun.az